

Katulya

Место, где я
чувствую себя
Живой

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Kamulya

Место, где я чувствую себя живой

«Автор»

2025

Kamulya

Место, где я чувствую себя живой / Kamulya — «Автор», 2025

Маленькая Майя жила с отцом и мачехой. Однако накануне своего дня рождения её жизнь внезапно рушится, когда её похищают. Этот ужасный поворот событий оставляет её в полном отчаянии. Но судьба преподносит ей неожиданный подарок: она оказывается в совершенно ином мире, полном загадок и чудес. Там её встречают два молодых человека, которые становятся её новыми спутниками. Вместе они начинают строить новую жизнь, исследуя этот удивительный мир. Их путь полон как радостных, так и печальных моментов, но они продолжают идти бок о бок. Только до определённого момента...

© Kamulya, 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1: Познакомимся?	5
Глава 2: Накануне ужасного дня	11
Глава 3: Последний день старого мира	19
Глава 4: Новые встречи жизнь оживили	29
Глава 5: Адаптация без смуты не бывает	48
Глава 6: Зарисовки прошлого и настоящего	67
Глава 7: Хороший день для отдыха	73
Глава 8: С Днём Рождения!	78
Глава 9: Поход в край вечной мерзлоты	92
Глава 10: Первый опыт с магией	124
Глава 11: Случайная встреча?	142
Глава 12: Чудная семейка	156
Конец ознакомительного фрагмента.	166

Kamulya

Место, где я чувствую себя живой

Глава 1: Познакомимся?

Боль... Одиночество... Желание смерти в столь юном возрасте. Месяц Майя сидела на холодном бетонном поле, мечтая лишь о том, чтобы мучения наконец закончились.

Голод... Холод... Воздух пропитан запахом плесени. Нос уже привык, но теперь она чувствовала эту вонь от себя. Опустошённость внутри, и не только от голода. Её яркая, жизнерадостная душа медленно покидала тело, оставляя лишь безэмоциональную оболочку.

«Почему? Почему никто не хочет забрать меня отсюда?» – жалобно думала Майя.

Пятилетняя девочка, привязанная к столбу, молила Бога о спасении из этого ада.

«Почему матушка не хочет меня забрать?»

Её густые чёрные волосы утратили шелковистость: их кое-как обкромсали, вырывали с кожей. Маленькое тело в порезах, перебинтованное грязными тряпками, пропитанными кровью. Из неё день за днём вырезали куски плоти, вырывали ногти.

И каждый день в голове стучал один вопрос: «Почему? Почему именно я?»

– Она – само очарование!

Восклищали люди, глядя на Майю Инферналес.

Майя – дочь министра Андраса Инфернаlesa и его супруги Барбело Инферналес.

– Самый одарённый и красивый ребёнок в мире!

Не уставали восхищаться окружающие.

Нежная белоснежная кожа от матери. Прямые густые чёрные волосы, как смоль, от отца. Андрас никогда не стриг волосы, и Майю называли его кукольной копией. Пухленькие мамнины щёчки и алые папины губы делали её похожей на фарфоровую куклу.

– Ангел воплоти!

Повторяли все, кто её видел.

У родителей тёмно-карие глаза с оттенками красного. Но у Майи... Её глаза были золотыми, как азотик-топаз. На солнце они переливались розовым и зелёным, сверкали, словно

тысячи осколков радуги. Издалека казались янтарными, но вблизи поражали необычностью. Никто не понимал, откуда у неё такие глаза.

К несчастью, мать Майи умерла, не дожив до её двухлетия. Погибла в автокатастрофе. Долгое время отец и дочь не могли справиться с болью. Спустя лишь два года Андрас нашёл женщину, способную подарить Майе материнскую любовь. Пенелопа стала его женой и мачехой девочки. Она старалась заменить мать, хотя не всегда получалось.

От матери Майе остался белый камень. Андрас прикрепил его на ямку между ключицами. Майя не помнила, когда он появился, но казалось, что был с ней всегда. Она пыталась снять его, но безуспешно: камень словно приклеился. Почему он держится? Зачем он на ней? Майя задумывалась, но, не получив ответа от отца, перестала спрашивать. Камень был почти незаметен и не мешал.

С детства Майю считали гением, одарённым всеми талантами. Танцы, пение, рисование. Всё давалось ей легко! Её феноменальная память изумляла: достаточно было взглянуть на сложную формулу пять секунд, и она решала её, не подглядывая.

В четыре года Майю отправили в лицей для особых детей. Она чувствовала себя белой вороной среди серых голубей. В первый же день двое мальчишек, едва она переступила порог класса, рассмеялись:

– Ха-ха! Ну ты посмотри, что за кукла!

– О! Точно кукла! Ха-ха-ха!

Они изображали очки, строили гримасы, явно намекая на её необычные глаза.

– М-м...

Промычала Майя, безразлично глядя на них.

Она привыкла к насмешкам. Домашние преподаватели тоже говорили о её глазах, называя их экстравагантными.

Девочка не стала отвечать на попытки её затронуть, вышла из класса, но звонок заставил вернуться. Сев у окна, она положила голову на ладонь, наблюдая за осенью. Листья меняли цвет. Тёплый ветер срывал их, унося в вихре. Уборщик собирал опавшую листву в кучу.

Через несколько минут вошла учительница. На ней строгий чёрный брючный костюм: тонкий пояс, рукава до локтя, английский воротник. Движения нервные, будто это её первый рабочий день.

– Д-доброе утро. Я ваша учительница на эти два года. Меня зовут Элис Бернулли.

Поздоровалась она, села за стол и продолжила:

– Для начала я бы хотела познакомиться со всеми вами.

Она взяла список и начала называть имена. Дети вставали, представлялись. Когда очередь дошла до Майи, девочка поднялась с улыбкой и поприветствовала учительницу:

– Это я. Приятно с вами позн...

– Так кукла говорить умеет?

Не удержавшись, выкрикнул тот самый нахал, что первым дал Майе обидное прозвище. Несколько детей засмеялись.

Лицо Элис мгновенно изменилось, словно никакого волнения и не было. Она нахмурилась и строго посмотрела на мальчишку:

– Что за разговоры? Если хочешь поговорить, так выходи к доске и решай задачу.

Мальчишка замялся, а его смеющиеся приятели тут же притихли.

– Ну вы сами посмотрите, она же реально как кукла.

Пробормотал он, пытаясь оправдаться.

Учительница осталась непреклонной. Она велела ему подойти к доске и решить задачу. Задание было не из простых – уровень двух классов старше, хотя и подходил для «особых детей» лица. Мальчик беспомощно уставился на доску, затем опустил голову:

– Я сдаюсь.

Весь красный от стыда, он побрёл к своей парте. Элис проводила его взглядом, в котором ясно читалось: «Что и требовалось доказать».

– М-да уж. Как за партой смело говорил, а теперь? Садись. Я после уроков позвоню твоим родителям. Похоже, тебя отправили не в то учреждение.

Несмотря на первый рабочий день, на нервозность и волнение, сейчас она выглядела строже, чем многие учителя, отработавшие здесь годами.

Мальчишке стало не по себе: его так легко унизили, и теперь все наверняка считали его слабаком. Как часто бывает в подобных ситуациях, ему захотелось переключить внимание и обвинить ту, из-за кого всё началось. Он возмущённо ударил кулаками по парте:

– Так нечестно! Во всём виновата эта девка с кукольными глазами! Пусть она теперь и отдувается! Да и кто вообще может решить эту задачу? Мы же в первом классе!

Элис тут же принялась отчитывать его за неподобающее поведение.

Наблюдая за этой сценой, Майя захотела поставить его на место. Всё же этот цирк не может продолжаться вечно!

Как только заскрипел отодвигаемый стул, мальчишка и учительница обернулись к ней. Майя спокойно подошла к доске и чётко написала ответ. Затем повернулась к Элис:

– Учитель Элис, можно мне решить более сложную задачу?

Дети зашептались, переглядываясь и обсуждая Майю. Элис была поражена её решительностью. Она подошла к столу, взяла учебник для первого класса и принялась искать подходящее задание.

Майя заметила, что учительница выбирает задачу для первоклассников. Девочка огорчённо вздохнула и сама подошла к столу.

– Ещё труднее.

Тихо, но твёрдо произнесла она.

Элис замерла, наблюдая, как Майя просматривала все учебники, выбирая подходящий. Девочка остановилась на сборнике задач по физике, том самом, который принесла учительница.

Держа книгу в руках, Майя мысленно усмехнулась: «Зачем она взяла это для первоклашек? Не знаю и знать не желаю. Та-а-ак, посмотрим».

Она пролистала до конца и выбрала первую попавшуюся сложную задачу. Отдав учебник, вернулась к доске и начала писать задачу и решение.

Все дети замерли, следя за ней с удивлением и восхищением. Когда Майя закончила, Элис проверила ответ и подтвердила, что решение верно! У одноклассников буквально отвисли челюсти.

И тогда учительница произнесла те самые слова, которые Майя уже не раз слышала:

– Определённо одарённый ребёнок!

Майя направилась к своей парте, стряхивая мел с пальцев. На ходу она бросила взгляд на того самого нахального мальчишку и победно ухмыльнулась. Он лишь гневно смотрел на неё, стиснув зубы, лицо пылало от ненависти.

«Вот смотри, как надо, а не твои: „кукЪЛЯ, кукЪЛЯ, она винАвата!“» – мысленно передразнила его Майя.

Так прошёл её первый день в лицее. Вскоре по школе поползли слухи об одарённом «ангеле», поступившем в первый класс. Дети стали заговаривать с Майей... и тут же просить списать. В итоге она снова оказалась в одиночестве, бродила по коридорам, словно одинокий волк. Хах...

Спустя месяц учёбы Майя увлеклась танцами. В танцевальном зале всё было продумано для детей: просторная площадка, пианино, зеркала и даже компьютер с колонками, можно было выбрать любую музыку.

Включив Ashrsm, Майя начала исполнять бальный танец. Учитель Форд не раз говорил, что она танцует, как лебедь на глади озера. Он предлагал ей записаться в специализированные танцевальные кружки, но Майя отказывалась.

«Я бы пошла, но у меня и так мало свободного времени. Вся эта учёба и дополнительные занятия меня доконают... И так редко вижу с папой, а тут ещё больше времени хотят забрать!» – мысленно возмущалась Майя всякий раз, когда ей предлагали новое занятие.

Хотелось высказать это вслух, но из-за стеснения Майя могла лишь тихо отказать.

Её размышления прервал скрип открывающейся двери. Майя остановилась и обернулась на звук. Дверь медленно отворялась, издавая противный скрежет.

«И кто же решит мне серенаду спеть?» – мелькнуло у неё в голове.

Из проёма появилась девочка примерно её возраста: смуглая, с блестящими кудрявыми волосами. На ней было чёрное платье с пышными рукавами-фонариками и алым кружевом по подолу. Она звонко воскликнула:

– О... Я думала, здесь никого нет!

«А музыка что? Пустое место для тебя?» – невольно подумала Майя, но не придавала особого значения неожиданному визиту. Она продолжила танцевать, привычно ожидая очередного предложения «подружиться».

Девочка закрыла дверь и подошла ближе, внимательно наблюдая за движениями Майи.

– Вау! Ты так классно танцуешь!

– Спасибо.

Сдержанно ответила Майя, гадая: искренен ли восторг или это просто лесть.

На мгновение она задержала взгляд на незнакомке, размышляя: «Интересно, какой она национальности? Молдаванка? Испанка? Итальянка?.. Точно не француженка, но что-то из романской группы».

Если девочка приехала из другой страны, Майя, увлечённая этнографией, могла бы задать ей десятки вопросов. Но, осознав, что слишком пристально разглядывает гостью, она смущённо покраснела и вновь сосредоточилась на танце.

Незнакомка тем временем не сводила с неё восхищённого взгляда, то приближаясь, то отступая, изучая танец с разных ракурсов. Это одновременно смущало и озадачивало Майю: «Зачем она так пристально смотрит?»

Внезапно девочка без тени стеснения спросила:

– А можно с тобой потанцевать?

Майя замерла, бросив на неё озадаченный взгляд. В голове пронеслось: «Что?!»

Но гостья, не дожидаясь ответа, направилась к компьютеру.

– Х-хэй! Я же ещё ничего не сказала!

Попыталась остановить её Майя.

Однако девочка уже включила Despacito. С улыбкой она подбежала к Майе, взяла её за руку и повела в центр зала.

– Повторяй за мной.

Майя смутилась, замялась, но тёплая улыбка девочки немного разрядила обстановку. Неуверенно приняв нужную позу, она приготовилась следовать за партнёршей. С первыми тактами музыки незнакомка пустилась в зажигательное фламенко.

«Испанка...» – тут же догадалась Майя.

К её удивлению, повторять движения оказалось приятно. Она даже начала получать удовольствие от танца!

– Меня зовут Нерия.

Представилась девочка. Майя немного помедлила, но всё же ответила коротко:

– Майя.

Лицо Нерии озарила лучезарная улыбка.

– У тебя красивое имя, такое весеннее!

Майя колебалась: стоит ли заводить дружбу, если многие потом пытаются ею воспользоваться? Но в этой девочке не чувствовалось подвоха. Слишком светлой и искренней она казалась!

Слегка улыбнувшись, Майя ответила:

– У тебя тоже очень красивое имя.

С тех пор они часто приходили в зал, чтобы вместе танцевать и просто веселиться. Нерия заставила Майю выучить все движения их народного танца, но она и не была против.

Благодаря Нерии Майя стала чаще смеяться и находить радость в самых обычных вещах.

Глава 2: Накануне ужасного дня

Прошло больше полугода. Наступила тёплая майская весна. В выходные Майя, Андрас и Пенелопа отправились в загородный дом, окружённый густым лесом. Здесь можно было отдохнуть от городской суеты и вдоволь насладиться природой. Правда, Андрас нередко оставался в городе или запирался в кабинете, и это огорчало Майю. Виделись они лишь за завтраком и ужином.

В очередной приезд в загородный дом Андрас, как обычно, направился в кабинет под предлогом: «Нужно немного доделать документы, а дальше я весь ваш». Да-да... если бы. На деле отец работал до потери пульса. Был ещё вариант поиграть с Пенелопой, но она пошла спать. Вот и что она ночью-то делала?

Девочка устроилась в главном зале на диване, читая книгу. Она лежала на животе, рассеянно качая ногами, в лёгком белом платье. В комнате стоял глянцевый журнальный столик, два больших дивана-лофт и камин с телевизором над ним. Два стеллажа, прежде забитые отцовскими документами, теперь ломились от книг. Майя постепенно вытеснила бумаги своими томами.

Спустя пару часов после приезда Майя положила голову на сложенные руки и погрузилась в мысли: «Опять папа в выходной уделяет время не мне и Пенелопе, а работе... Понимаю, дело важное, но мы так давно не проводили время вместе».

Переосмыслив сказанное, она пробормотала:

– Была не была.

Захлопнув книгу, Майя швырнула её на столик. Так продолжаться не могло! Всем нужен отдых, а отец вот-вот доведёт себя до изнеможения. Сжав кулаки, она твёрдым шагом направилась к кабинету.

«Попрошу его провести время со мной в эти выходные. Потом уже пусть делает что хочет», – решила она, чувствуя, как внутри закипает раздражение.

Вот только вся решимость тут же улетучилась. У двери кабинета Майя замерла, охваченная страхом. А вдруг он откажет? Или скажет, что вынужден уехать в город и сейчас некогда дурачиться?

Но отступать уже не хотелось. Глубоко вдохнув, она постучала. Из-за двери тут же донеслось нервное:

– Входи.

Майя приоткрыла дверь и робко выглянула.

Андрас сидел за заваленным бумагами столом, держась за лоб и нервно постукивая ручкой. Воздух в комнате будто сгустился от напряжения. У Майи по щеке скатилась слеза.

«Я выбрала не лучшее время... Он меня убьёт!» – пронеслось в голове.

Отец поднял взгляд и убрал руку со лба. И, увидев свою дочь, его лицо мгновенно изменилось. Вместо гневного «Я убью тех, кто напортачил в документах» на лице его появилась щенячья: «Ой, моё солнышко пришло».

– Майечка, что ты хотела?

Она вошла, тихо прикрыв дверь. Заложив руки за спину, Майя принялась раскачиваться вперёд-назад, избегая смотреть отцу в глаза.

– Я просто подумала... Ты всегда занят работой, и мы редко проводим время вместе, даже в выходные.

Сглотнув, она шагнула ближе и подняла на него взгляд:

– Я хочу провести эти выходные с тобой!

Андрас окинул взглядом высокую стопку бумаг на столе.

– Давай чуть позже? Я постараюсь закончить быстрее.

Он уже потянулся к документам, но Майя топнула ногой. Отец вздрогнул и вновь посмотрел на дочь. Её брови опустились. В глазах больше не было надежды, только злость и разочарование. Она решила пойти ва-банк.

– Ты же знаешь, что в понедельник мой день рождения, и мы не сможем провести его вместе. Поэтому я хочу провести эти выходные так, будто это мой праздник!

Андрас замер, озадаченно глядя на неё. Обычно тихая Майя сейчас пылала гневом. Это было на неё не похоже!

– Хочешь, я возьму выходной на твой день рождения?

Предложил он. И Майя закричала, срывая голос:

– Опять не сможешь! Умоляю тебя, папа! Хотя бы сегодня!

Его рука дрогнула. Дочь, которую он безмерно любил, с мольбой смотрела на него. В глазах четырёхлетней девочки читалось отчаянное ожидание.

Глубоко вздохнув, он улыбнулся и тёплым голосом согласился:

– Хорошо, пойдём проведём время вместе.

Майя засияла от счастья и одарила его лучезарной улыбкой.

– Спасибо, папочка!

Она запрыгала от радости, а отец подошёл к ней и погладил по голове.

– Чем хочешь заняться первым делом?

– Ехех!

Майя широко улыбнулась и слегка сморщила нос. По этому знакомому жесту Андрас сразу понял: затевается что-то нечистое!

Теперь они сидели на полу в гостиной. Майя аккуратно заплетала волосы Андраса в косички, украшая их розовыми цветочками. На виске отца нервно вздулась вена, но он удерживал милую улыбку ради любимой дочери.

Майя напевала весёлую мелодию и плавно покачивала головой, и в комнате сразу создавалась атмосфера домашнего уюта. Закончив с последней косичкой, она завязала её розовой резинкой и с гордостью объявила:

– Всё готово. Иди посмотри!

Андрас встал и подошёл к большому зеркалу у выхода. В зеркале он увидел голову, усыпанную маленькими косичками с яркими цветочками. Повернувшись к Майе, он с едва дрогнувшей бровью заинтересовался:

– М-м, и сколько на моей голове косичек?

Майя, продолжая покачиваться, с невинной улыбкой ответила:

– Не зна-а-аю, я перестала считать на двадцати. Ехехе!

Андрас представил, сколько времени уйдёт на распутывание всех косичек, и с усмешкой добавил:

– И ты предлагаешь мне потом самому всё это распутывать?

Майя посмотрела на него своими милыми глазками и пообещала:

– Если я не усну, то обязательно помогу папочке. А так матушка тебе точно поможет.

Андрас криво улыбнулся, подумав: «Она определённо надо мной издевается...»

Вдруг Майя нахмурилась и, скрестив руки на груди, заявила:

– Да и то, у папы ведь такие красивые волосы. Зачем их расплетать?

Андрас взял несколько косичек, доходящих ему до поясницы, и задумчиво посмотрел на них. Затем монотонно произнёс:

– Надо постричься.

– ЧЕГО?!

Майя принялась колотить его кулачками, но удары были настолько слабыми, что не смогли бы повредить даже муху. Андрас рассмеялся:

– Да не буду я их постригать, успокойся!

Майя замерла и посмотрела на него блестящими глазами:

– Точно?

Андрас приподнял уголок рта и, закрыв глаза, выдохнул:

– Да-да!

Ей этого оказалось достаточно. Майя успокоилась и, схватив его за руку, предложила:

– Тогда пошли гулять! Как раз время для вечерней прогулки.

Она потянула его за собой, но Андрас даже не сдвинулся с места. Майя остановилась, замерев с поднятой ногой в направлении входной двери.

С каменным лицом Андрас отчеканил:

– Я в таком виде не пойду.

Майя бросила на него сердитый взгляд, и между ними завязался спор:

– У тебя нет выбора.

– Есть.

– Нет.

– Есть.

– Нет.

– ...

– ...

Они замолчали. В конце концов Андрас согласился. Они начали собираться, и ему пришлось выйти на улицу с косичками на голове.

Когда дверь открылась, на веранде их встретил телохранитель. Он тут же поклонился и начал:

– Добрый вечер, сегодня, как обычно...

Взгляд Андраса и телохранителя скрестились. Лишь Майя, счастливая, выделялась в этой неловкой атмосфере. Мужчина с короткой стрижкой приложил кулак ко рту и прокашлялся:

– Кхм!.. Господин Андрас, вам...

– Заткнись.

Оборвал его Андрас, излучая злобную ауру.

Телохранитель покрылся испариной. И отец Майи продолжил:

– Сегодня я пойду гулять с Майей, поэтому ты свободен.

Мужчина поклонился и отступил назад.

Майя и Андрас отправились на прогулку. Каждый выходной, приезжая сюда, Майя ходила гулять по лесу вечером. Раньше её всегда сопровождал телохранитель, но теперь очередь перешла к главе семьи.

Шагая по лесной тропинке, они любовались пейзажем.

– А здесь красиво.

Произнёс мужчина, слегка улыбнувшись. Он перевёл взгляд на дочь, что шла с довольным видом и лёгкой походкой.

– Ага, я здесь часто гуляю.

Ответила Майя.

Свежий весенний воздух обволакивал их, наполняя лёгкие прохладой и ароматами природы. Вдали среди деревьев раздавалось мелодичное пение кукушки, словно напоминавшее о быстротечности времени. Лес вокруг казался бесконечным: его зелёные кроны создавали причудливый узор, играя светом и тенью.

Отец и дочь продолжали идти по широкой вытоптанной лесной дорожке, погружённые в свои мысли и наслаждаясь моментом. Андрас невольно улыбнулся, вспомнив прошлое. Он посмотрел вперёд и сказал:

– Ты, наверное, не помнишь, но раньше мы с тобой и твоей мамой гуляли здесь каждый вечер.

Майя удивлённо посмотрела на него:

– Правда что ли?

Он кивнул:

– Ага.

Майя задумчиво опустила взгляд, пытаясь вспомнить маму: «Я помню лишь смутно мамино лицо. Точно знаю, что у неё были тёмно-бордовые волосы до плеч и глаза, как у папочки. Но я уже не помню, какой она была».

Под влиянием этих мыслей вопрос вырвался сам собой:

– А какой мама была?

Андрас задумался, машинально схватив себя за подбородок. В глазах мелькнула тень давних воспоминаний.

– Хм... Она была совершенно такой же, как и ты. Такая же жизнерадостная и светлая, что даже глаза слепит.

Он посмотрел на дочь с теплотой, и на губах проступила едва заметная улыбка, та самая, в которой смешивались нежность и боль.

– Иногда смотрю на тебя и вижу именно её.

Майя удивлённо распахнула глаза. Она-то привыкла слышать, что похожа на отца до последней черточки.

– Так мы так сильно с ней похожи?

– Ага...

На мгновение в глазах Андраса промелькнуло что-то неуловимое, пустота, наполненная невысказанной болью. Но он тут же спрятал это за мягкой улыбкой.

– А знаешь, я, пожалуй, теперь буду гулять с тобой тут чаще.

Лицо Майи вспыхнуло, словно маленькое солнце.

– Что, серьёзно? Правда-правда???

– Да.

– Ура!

Она запрыгала на месте, рассыпая смех, как звонкие бусинки. Андрас не сдержал улыбки и поторопился:

– Пошли домой, темнеет уже.

– Пошли!

Они двинулись обратно по тропинке. Майя, не умолкая, щебетала о школьных днях, подпрыгивая впереди. Но вдруг Андрас резко остановился. Его тело напряглось, взгляд метнулся в сторону, будто уловил что-то за пределами слышимого.

– А ещё мне часто говорят, что я могу стать хорошей танц...

Заметив, что отец замер, Майя обернулась:

– Ты что стоишь? Пошли давай!

Она схватила его за руку, пытаясь потянуть вперёд, но он стоял неподвижно, как скала. Андрас медленно перевёл на неё взгляд и, стараясь сохранить спокойствие, произнёс:

– Не бери в голову, всё хорошо.

Они продолжили путь, но через пару минут Андрас снова замер. На этот раз его насторожил едва уловимый шорох за спиной. Он резко обернулся, и в тот же миг мир будто остановился.

Что-то невидимое, но смертельно опасное пронзило его голову. Боль взорвалась внутри, будто раскалённый нож вонзился в мозг. Не успев даже вскрикнуть, он начал падать, чувствуя, как сознание тает, а тьма поглощает его.

Майя обернулась. Сердце оборвалось. Отец падал. Из его глаза торчала стрела, выпущенная из арбалета. Время застыло. Цветы, украшавшие его волосы, разлетелись, словно яркие бабочки, обречённые на гибель.

Андрас рухнул на спину. Кровь хлынула из раны, растекаясь по лицу, заливая глаза и щёки. Она капала на землю, пропитывая её, образуя тёмную лужицу. Розовые цветочки, ещё мгновение назад такие весёлые, теперь беспомощно плавали в этой лужице, оседали на плечах Майи, на её оцепеневших руках.

Майя не могла пошевелиться. Ужас сковал её тело, превратил в ледяную статую. Она смотрела на отца, и мир вокруг распадался на осколки.

Губы дрожали. Глаза наполнились слезами, горячими, жгучими, они стекали по щекам, размывая реальность. Но она даже не пыталась их стереть.

– П-папа?..

Прошептала она, и голос разбился о тишину.

Андрас посмотрел на неё. Его губы дрогнули, пытаясь что-то сказать, но глаза уже не могли сфокусироваться. В них читалась боль и невысказанная любовь.

И тут из-за кустов вышел мужчина. В его руках дробовик. Он шагнул вперёд, поднял оружие, направил прямо в грудь Андрасу.

Грохот выстрела разорвал тишину. Эхо разнеслось по лесу. Вдали взмыли птицы, хлопая крыльями, спасаясь от кошмара, вторгшегося в их мир.

Майя почувствовала, как рушится всё. Мир трещал по швам, а в ушах звенели тысячи колокольчиков, пронзительно, невыносимо. Тело не слушалось. Разум тонул в ледяном ужасе.

– Папочка?..

Сжимая его руку, снова прошептала она, но ответа уже не было. И никогда не будет.

Мужчина с дробовиком шагнул ближе. Его рука потянулась к Майе, холодная, безжалостная.

Всё поплыло перед глазами. Не только слёзы размывали картину. Сознание ускользало, оставляя её одну в этом кошмаре. Дыхание прерывистое. Сердце колотилось так бешено, что казалось, оно вот-вот разорвётся. Она попыталась встать, но ноги превратились в желе. Губы дрожали, слёзы продолжали течь, стирая границы реальности.

В голове – хаос. Вопросы без ответов: «Что произошло? Кто это? Почему?»

Давление подскочило, голова кружилась. Мир сузился до точки, где были только она, мёртвый отец и человек с оружием.

Чуть отойдя от ступора, она схватилась за сердце, переводя взгляд на мужчину. Его рука уже была в считанных миллиметрах от неё...

Глава 3: Последний день старого мира

Нарастающий шум в ушах разрывал сознание, будто тысячи игл впивались в мозг. Майя с трудом пробудилась ото сна. Веки казались свинцовыми и предательски смыкались, лишь на мгновение позволяя разглядеть размытые пятна окружающего мира.

Наконец ей удалось приоткрыть глаза чуть шире. Сфокусировав взгляд, она обмерла.

Холодное, грязное, заброшенное здание. Стены, покрытые плесенью. Воздух, пропитанный сыростью и гнилью. Каждый вдох отдавался в лёгких тяжёлым, тошнотворным привкусом разложения.

Из темноты донеслись голоса, резкие, злые, как лезвия.

– ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ?? КОГО ТЫ, СКАЗАЛ, УБИЛ?!?!

Проревел один из мужчин. Голос его, ударяясь о стены, множился, превращаясь в оглушительный раскат.

Второй, тот самый, что убил Андруса, ответил с ледяной яростью:

– Ты же сам сказал: убить лишнего человека, что будет с мелким мешком денег!

Первый мужчина с размаху ударил второго кулаком. Тот отлетел в сторону, едва удержавшись на ногах.

– Охранник и её богатый папаша разных статусов!!!

Взревел первый.

– Как ты вообще не смог понять, что рядом с ней её же папаша?? Из-за тебя весь наш план пошёл к коту под хвост!!!

Мужчина с красной отметиной на щеке потирал ушибленное место, чуть наклонившись. В его глазах читался животный страх. Он понимал: если не найдёт выход, следующим, кто ляжет спать вечным сном от того же дробовика, станет он сам.

– Разве нет другого способа получить за неё деньги?

Прошептал он, голос дрожал, словно натянутая струна.

Первый мужчина начал нервно ходить по комнате, почесывая затылок. Шаги гулко отдавались в тишине, будто отсчитывая последние мгновения чьей-то жизни.

– Да какой там! Её отец – единственный, кто мог заплатить...

Он резко замолчал, рука безвольно опустилась.

– Разве что...

Глаза его вспыхнули, метнувшись к Майе.

– У неё же есть мачеха!

Убийца, стоявший рядом, оскалился. В его улыбке не было ни капли человечности, только холодная, расчётливая жестокость.

– Ну вот, есть шансы! Давай отправим им весточку, чтобы они дали выкуп.

Первый мужчина рванулся к выходу, лязгнув:

– Сейчас пойду писать письмо!

Но внезапно он остановился. Медленно повернулся к Майе, а в глазах леденящее спокойствие.

– Только этого будет мало...

Майя, привязанная к столбу, почувствовала, как сердце заколотилось быстрее, бешено, хаотично, будто пыталось вырваться из груди. Холодный пот стекал по спине, а дыхание стало прерывистым, рваным.

Мужчина приближался. В руке блеснул острый нож, отражающий тусклый свет. Его взгляд был ледяным, пустым, лишённым даже тени сострадания.

– Нужны доказательства.

Произнёс он, буравя её глазами.

Мысль пронзила сознание Майи, как раскалённая проволока: «Что? Какие доказательства?! Зачем тебе этот нож?!»

Глаза наполнились слезами, застывая взгляд. Капли стекали по щекам, превращая мир в серую пелену. Всё тело содрогалось, как лист на ветру, но не от холода – от всепоглощающего ужаса.

Сердце билось так сильно, что казалось, готово тут же разорваться. В ушах стоял гул, заглушающий собственные мысли. Сдавливающее чувство смерти кололо больнее, чем если бы ей отрезали руку. Она прикусила губу до крови, ожидая чего-то невыносимо ужасного.

Для мужчины она была не просто маленьким ребёнком. Для него она была лишь средством. Инструментом, с помощью которого он мог получить огромные деньги, заполнить ими весь двухэтажный дом.

В последний миг перед тем, как тьма поглотила её сознание, в глазах Майи мелькнул слабый отблеск света, как воспоминание о солнце, о тепле, о папе. Но это было лишь мгновение. Затем только холод, тишина и бесконечный ужас.

Прошёл месяц. Майе исполнилось пять лет. И свой день рождения она встретила здесь, в этом отвратительном, промозглом месте, где даже воздух казался пропитанным отчаянием.

Её сознание давно погрузилось в бездну. Тело упрямо продолжало существовать, но каждая клеточка кричала от невыносимой боли. Слезы, когда-то лившиеся рекой, давно высохли. Остались лишь солёные дорожки на щеках, будто выгравированные на коже. Всё, что она чувствовала теперь, мучительную пустоту, разъедающую изнутри, как кислота.

«Я хочу к папе...» – пронеслось в голове, но мысль растворилась в тишине, словно призрачный шёпот, унесённый сквозняком.

Ещё одно невыполнимое желание. Ещё одна рана в сердце, которое уже не знало, сколько их можно вынести.

Грохот. Дверь распахнулась с таким треском, что Майя даже не вздрогнула. Она привыкла. Привыкла к этим внезапным вторжениям, к громким голосам, к запаху пота и злости, наполнявшему комнату.

– Сколько можно?! Почему эта шалава до сих пор не ответила ни на одно письмо?!

Рывкнул один из похитителей, тыча пальцем в сторону Пенелопы. Его лицо исказилось от ярости, вены на шее вздулись, будто готовые лопнуть. Второй, кто похитил Майю, попытался сгладить ситуацию:

– Может, попробуем спровоцировать её?

– Провоцировать?!

Фыркнул первый мужчина, и в этом звуке было столько презрения, что даже воздух будто сгустился.

– Да сколько можно! Сколько ещё попыток?!

Он резко развернулся и заорал, брызгая слюной:

– ТЫ ХОТЬ ПОНИМАЕШЬ, СКОЛЬКО СИЛ МЫ ТРАТИМ?!

Второй мужчина вздрогнул, испугавшись своего же напарника.

– Давай ещё раз попробуем, да и всё.

Пробормотал он, пытаясь спрятать дрожащие руки в карманах.

Мужчина шагнул к Майе. Она даже не подняла взгляда. Не хотела видеть. Не хотела чувствовать. Но он схватил прядь её волос и резко, с рывком, вырвал вместе с кожей.

– Кх!

Закряхтела и промычала она. Боль пронзила череп, будто раскалённый гвоздь. Она сжала губы, чтобы не закричать, но из горла вырвался лишь сдавленный стон. Тёплая струя крови потекла по виску, оставляя на щеке алую дорожку.

Мужчина отступил, брезгливо разглядывая вырванные волосы в своей руке, и рявкнул напарнику:

– Всё, пошли.

Они вышли, хлопнув дверью так, что стены содрогнулись.

Тишина.

Майя осталась одна. Одна с болью, одна с пустотой, одна с мыслями, которые разрывали её изнутри, как острые когти. Она закрыла глаза, но даже в темноте перед ней стояли образы: папа, дом, солнечный свет. Всё то, что теперь казалось нереальным, как сон, который уже не вспомнить. И только кровь продолжала сочиться, капая на пол, отсчитывая секунды её бесконечного плена.

На следующую ночь главный из похитителей вновь явился. Дверь распахнулась с таким грохотом, что Майя вздрогнула, вынырнув из тяжёлого полусна.

«Впервые они пришли ночью... Странно», – пронеслось в голове. Она и представить не могла, что кошмары теперь будут наступать её ночью.

Он шагнул к ней. Глаза его пылали, словно два раскалённых угля, готовые выжечь в ней последнюю надежду.

– Ты оказалась бесполезной. Просто мусор на свалке.

Процедил он сквозь стиснутые зубы, впиваясь ногтями в ладонь до белых отметин.

Майя не понимала. Зачем он пришёл? Зачем разбудил? Чтобы швырнуть в лицо эти слова и уйти? Но то, что он сказал дальше, ударило сильнее пощёчины.

– Знаешь... Что ответила твоя приёмная мать на скорую твою смерть в случае неполучения выкупа?

«Что?! Она всё-таки ответила?!» – мысль вспыхнула, как искра, и в груди затеплилась безумная надежда.

Майя впиалась взглядом в его лицо, жадно ловя каждое слово, готовая услышать: «Она хочет меня спасти! Она любит меня!»

Но его следующая фраза разорвала эту хрупкую мечту в клочья.

– Она сказала, что ты ей не нужна. Чтобы мы скорее покончили с тобой.

Произнёс он с ледяной усмешкой, смакуя каждое слово.

Слёзы хлынули из глаз, обжигая щёки. Не может быть. Неправда.

«Этого не может быть! Она же говорила, что любит меня и папу!» – мысли метались, как загнанные птицы.

Предательство.

Пенелопа, та, кому она доверяла, оказалась лживой и жестокой. Андрас и Майя вложили в неё всю свою любовь, а ей, видимо, было всё равно. Всё, что ей нужно, – это деньги!

– Оказывается, ты ей и даром не сдалась! Ты нужна была ей только ради денег!

Он расхохотался, и смех его эхом разнёсся по комнате, будто тысячи осколков битого стекла.

Надежда рухнула. Не просто рухнула, она рассыпалась в пыль, как тонкое стекло под каблуком. Вера в мачеху, та искренняя любовь быстро разрушилась, как будто это не они издевались над ней всё это время, а именно Пенелопа была источником всех бед. Вот почему она месяц не отвечала. Вот почему не пыталась спасти Майю. Потому что после смерти Андраса и Майи всё наследство перейдёт к ней.

– Хах! Ну и ладно! Я хоть напоследок оторвусь.

Его глаза вспыхнули безумным огнём, а улыбка превратилась в оскал.

Майя почувствовала, как кровь стынет в жилах. Интуиция кричала: если она не сбежит прямо сейчас, это будет конец. Но куда? Вокруг только тьма, только эхо в заброшенном здании, только этот человек, от которого не скрыться.

С дьявольской ухмылкой он вытащил нож. Движения были точными, хладнокровными, будто он делал это сотни раз. Майя зажмурилась, ожидая боли, но вместо этого услышала резкий звук разрезаемой верёвки. Нож глухо упал на пол. Мужчина даже не взглянул на него. Вместо этого он схватил её за волосы. Он тащил её к выходу, как вещь, как собственность.

Майя вцепилась в его руку, пытаясь ослабить хватку, но силы были неравны. Слёзы текли, но не от боли, а от осознания: она предана, она беспомощна, она одна против всего этого ужаса. Разум отказывался принимать реальность. Это неправда. Это сон. Нужно проснуться!

Она оглядывалась, искала хоть что-то. Трещину в стене, забытый инструмент, любой шанс на спасение. Но вокруг была только тьма и тишина, гудящая в ушах. Каждый шаг по длинному коридору казался бесконечным. Ненависть и отвращение заполняли её сердце. Ненависть к этому человеку, к судьбе, ко всему миру, который позволил этому случиться.

«Куда он меня тащит? Зачем?!» – мысли бились в голове, как птицы в клетке.

– Ха-ха-ха, как можно было так облажаться? Такой ценный товар, а никому и даром не нужен!

Его смех звучал как скрежет металла.

Он толкнул её в мрачную комнату. Стены покрыты плесенью, углы завалены мусором, воздух пропитан гнилью.

Дверь захлопнулась. Мужчина швырнул Майю вперёд. Она зажмурилась, готовясь к удару... но вместо боли ощутила под собой что-то мягкое. Старую кровать, покрытую заплесневелыми тряпками, воняющими сыростью.

Дыхание участилось. Сердце колотилось так, что, казалось, готово было вырваться из груди. Майя приподнялась на дрожащих руках, обернулась и увидела, как он медленно снимает ремень. Пряжка звякнула в тишине, как колокольчик смерти.

«Плохо! Очень плохо!» – мысль пронзила её, и холодный пот струйкой побежал по спине.

Она начала судорожно отползать, неуклюже цепляясь за гнилые тряпки.

– У-уйди! Не подходи ко мне!!!

Крик вырвался из горла, дрожащий, полный отчаяния. Но крик утонул в тишине.

Горло сжалось. Она начала задыхаться. Страх сковал тело, превратил его в камень. Сознание затуманивалось. Сердце билось так сильно, что казалось, это не сон, а реальность, из которой нет выхода.

– Перестань сопротивляться. Ты всё равно скоро пойдёшь к своему папаше.

Его слова прозвучали как приговор. Он схватил её за ногу и резко подтянул к себе.

Майя кричала, отбиваясь руками и ногами. В голове вспыхнула отчаянная мысль: «Как так?! Я скоро умру? Нет, я не готова! Я передумала! Я хочу жить! Хочу нормальную детскую жизнь!»

Собрав последние силы, она резко пнула его в лицо. Мужчина с глухим стоном рухнул на пол.

Майя приподнялась, тяжело дыша. Но она знала: опасность не миновала!

«Нельзя медлить!» – мелькнуло в сознании.

Она спрыгнула с кровати и рванулась к двери. Распахнув её с размаху, та врезалась во что-то твёрдое, а дверью раздался сдавленный вскрик, но Майя не обернулась. Выбежав в коридор, она метнулась вперёд, отчаянно выискивая выход.

Позади послышался топот. Мужчина выскочил следом, растирая лицо. Но тут из-за двери появился его напарник с красным следом на щеке и кровью из носа. Первый грубо оттолкнул его:

– Чего стоишь?! Видишь, мелочь убегает!

Он рванул вперёд, и второй, хрипло выругавшись, бросился за ним.

Майя неслась по лабиринту коридоров, судорожно оглядываясь. Она не ожидала, что здание окажется таким огромным и точно находилось далеко от какой-либо цивилизации. Ни звука, ни проблеска света. Только эхо тяжёлых шагов преследователей.

Вдруг перед ней возникла лестница. Без раздумий Майя устремилась вниз, надеясь, что это выход на первый этаж.

«Быстрее! Быстрее! Нужно найти дверь!» – паника билась в висках.

Спустившись, она замерла.

«Что?..» – мысль оборвалась.

Перед ней расстился пустой подвал без окон, без иных дверей. Только голые стены и затхлый запах сырости.

Майя развернулась, чтобы бежать обратно, но замерла: наверху лестницы стояли они. Оба, тяжело дыша, смотрели на неё сверху вниз. Их силуэты в полумраке казались нечеловеческими.

– Ну вот ты и добегалась.

Прозвучал ледяной голос.

Майя отступила, прижавшись к стене. Страх сковал её тело, затуманил взгляд. Она медленно осела на холодный пол.

Мужчины спускались, их глаза пылали ненавистью.

– О-отпустите меня.

Прошептала она. Её мольба лишь рассмешила их.

– Ха! Ещё что попросишь?

Хохотнул один.

– Быть с тобой нежнее? Не убивать?

Горло сжало, будто невидимая рука. Всё тело пронзил ледяной ужас. Она всего лишь ребёнок! Мечтала о простых вещах: о доме, о смехе, о безопасности!

«Нет, я не хочу этого...» – мысль вспыхнула, как последняя искра.

Майя сжалась в комок, обхватив колени. Сердце колотилось, словно пыталось вырваться из груди. Она закрыла глаза, пытаясь спрятаться от реальности.

«Я хочу домой... Хочу жить спокойно...» – разум разрывался от отчаяния.

Вдруг раздался тихий треск, но нарастающий. Майя не обратила внимания.

В сознании билось: «Хочу обратно туда, где я жила!»

Треск усиливался, перерастая в гул.

– Ну вот, ты и попалась!

Прозвучал голос сверху, будто из самой тьмы.

«ХОЧУ ДОМОЙ!!!» – безмолвный крик разорвал её душу.

И в этот миг камень на её шее вспыхнул. Он разлетелся на тысячи осколков, озарив подвал ослепительным светом. Майя почувствовала, как земля уходит из-под ног, а под ней возникает разноцветный круг, сияющий, как портал.

Мужчины замерли, их лица исказились от ужаса. Но уже через секунду Майя исчезла. Портал схлопнулся, оставив их в тишине и растерянности.

Яркий свет резал глаза, но постепенно Майя привыкла. Она открыла их, и перед ней раскинулось бескрайнее голубое небо. Вокруг плыли облака, а она парила сквозь них, закрывая глаза от невероятного ощущения свободы.

Когда она вновь посмотрела вперёд, сердце наполнилось покоем. Перед ней лежал чудесный мир: леса, реки, озёра. Вдали возвышался замок, окружённый городом. Под ней цветочное поле, где красные, белые и жёлтые бутоны сливались в пёстрый ковёр.

Майя огляделась с робкой улыбкой. Каждый вдох наполнял её радостью. Природа, которую она так долго не видела, исцеляла душу. Слезы текли, но теперь не от боли, а от спокойствия. Она вырвалась из тьмы.

Девочка приближалась к земле, но страха не чувствовала. Она развернулась спиной к земле и посмотрела вверх, ощущая, как душу наполняет покой.

«Лучше умереть так, чем там...» – мелькнула мысль. Она давно смирилась с тем, что уйдёт из жизни в юном возрасте.

Предвкушая неизбежное столкновение, Майя мысленно прощалась с отцом и матерью, оставляя позади всё, что было ей дорого.

Но вдруг появилось странное ощущение невесомости, время словно замедлилось. В недоумении она обернулась и увидела фиолетовую дымку, плавно возникшую над землёй. Из неё шагнул юноша, протянув руки вперёд.

Он поймал Майю. Их взгляды встретились.

Юноше было лет двадцать три. Чёрный костюм, бордовая мантия, короткие тёмно-фиолетовые волосы, выбивающиеся из-под капюшона. А глаза... Как ночное небо. Как два драгоценных камня сугилита. Глубокие, пристальные, будто затягивающие в свою тьму.

Майя ощутила странную дрожь. Ей показалось, что они уже встречались, и это принесло умиротворение. Юноша прищурился, словно изучая её, уже открыл рот, чтобы что-то сказать...

– Молох, ты куда так умчался, решил полюбоваться цветочками?

Раздался мужской голос за его спиной.

Юноша, которого звали Молохом, хмыкнул, сжав губы. Поднял голову и произнёс с презрением:

– Фу, химера!

И резко отбросил Майю назад, отвернувшись. Словно ненужную вещь швырнул! Но в тот же миг её подхватил за подмышки тот самый, кто окликнул Молоха.

Майя и второй парень уставились друг на друга в полном недоумении.

Перед ней стоял длинноволосый блондин с глазами цвета неба. На нём праздничный голубой костюм, словно сошедший со старинных портретов принцев и королей.

Опомнившись, он сморщился, взял Майю за платье сзади и отодвинул в сторону, явно не желая касаться её дольше необходимого.

– Фу-у! Молох, что это за чучело?!

Молох повернулся, засунув руки в карманы:

– Я-то откуда знаю? «Это» у тебя в руках.

На слове «это» он кивнул в сторону Майи. Блондин возмущённо рявкнул:

– Чего?! Ты сам её в меня кинул!

Майя молча наблюдала за их спором, чувствуя себя потерянной. Можно ли им доверять? Молох ведь спас её. Значит, они не плохие?

Но едва она ощутила проблеск безопасности, на неё нахлынули воспоминания о прошлом. Всплеск эмоций вырвался наружу. Она разрыдалась. Парни разом замолчали, уставившись на неё.

Молох нахмурился и указал рукой на девочку:

– Ну вот что ты сделал, Реджинальд?

Блондин, которого звали Реджинальдом, возмутился:

– Да что я-то опять?!

Это был странный день. В пять лет Майя лишилась всего, чуть не погибла, парила в небе, и вот встретила двух чудиков. А дальше что?.. Представить было сложно.

Глава 4: Новые встречи жизнь оживили

Какой чудесный день, чтобы найти маленькую бездомную девочку и привести её в императорский замок. Пара юношей телепортировалась в замок, и теперь им предстояло решить, что делать с неожиданной гостьей.

Майя, немного успокоившись, с любопытством осматривала роскошную комнату. Она заглядывала под огромную кровать, исследовала шкафы, тумбочки и диваны, проверяла пространство за каждой мебелью.

Комната поражала роскошью. В центре стояла кровать с каркасным балдахином, выполненная в тёмно-синих тонах. Вероятно, это был любимый цвет владельца. На кровати лежали две белоснежные подушки и плед. Рядом расположилось кресло в стиле барокко в нежно-голубых и белых оттенках, украшенное изящными золотыми элементами. В центре комнаты находился прямоугольный стеклянный стол с узорчатой золотой рамой; его поддерживала ножка, выполненная в виде древесного ствола. Над столом величественно висела большая хрустальная люстра. По обе стороны стола стояли две софы, напоминающие по форме кресло. В противоположной части комнаты выстроились несколько шкафов и комод. На комод возвышалась крупная белая статуэтка балерины, окружённая лентами, изящно имитирующими струи воды. Слева от шкафов находилась дверь, рядом с которой располагалось трюмо.

Реджинальд удобно устроился на кровати и, взглянув на Молоха, спросил:

– И что нам делать с чучелом?

Молох, не скрывая иронии, ответил:

– Это ты меня спрашиваешь?

Не теряя времени, он, махнув на него рукой, продолжил:

– Замок не мой, так что не мне решать. И вообще, ты её сам притащил. Мог бы и в поле оставить.

Реджи недовольно цокнул языком, но не стал говорить в ответ колкости. Оба посмотрели на Майю. Она как маленький ураганчик, который с любопытством носился по комнате.

Реджинальд поднялся с кровати и, когда Майя пробежала мимо, схватил её за одежду, остановив. Он присел на корточки и спросил:

– Хей, чучело, откуда ты?

Она посмотрела на него с недоумением и ответила:

– В смысле откуда? Из Ирландии. Мы же сейчас в Дублине, разве нет?

Парни переглянулись. Реджи снова посмотрел на Майю и сказал:

– Понятно. Давай сначала переоденем тебя. Иди пока побегай ещё.

Майя кивнула и продолжила исследование. Реджинальд подошёл к Молоху, жестом указав на девочку, тем самым говоря: «А-ля! Давай, делай дело». Молох возмущенно переспросил, хотя понимал, что он имеет в виду.

– Что ты хочешь от меня?

– Как что? Наколдуй ей что-нибудь приличное.

Молох приподнял бровь:

– Пф! Я палочка-выручалочка, что ли?

Он уселся в кресло, магией вызвал корзину с печеньем, небрежно махнул рукой в направлении девчонки, как Реджинальд, словно говоря: «А-ля! Выкручивайся сам».

Ну... Делать нечего. Реджинальд вздохнул, потёр подбородок и задумался. Оглядев комнату и остановившись на Майе, он принял решение. Выйдя на пару минут, он вернулся, подошёл к Молоху и тихо сказал:

– Надо её на время спрятать, чтобы Нора не устроила нам взбучку.

У Молоха пошёл пот на лбу, он отвёл взгляд и согласился:

– Да, лучше избежать этого.

Реджи оглядел комнату и, не найдя лучшего решения, решил спрятать Майю в шкаф.

– Хей, чучело!

Окликнул он Майю, и она с недовольством повернулась к нему.

«Что он вечно меня чучелом называет?!» – возмущённо подумала она, но всё же пошла к нему.

Реджинальд взял её за руку и подошёл с ней к шкафу. Он открыл дверцу, а за ней было пусто. Реджи поставил Майю внутрь и присел на корточки, чтобы оказаться на уровне ребёнка. Он сказал:

– Посидишь тут немного? Надеюсь, ты не боишься темноты?

Она отрицательно качнула головой и спросила, глядя на него с явным недоумением:

– А почему шкаф пустой?

– Он для интерьера.

«Серьёзно? Для интерьера?» – мысленно удивилась она.

Реджинальд закрыл шкаф, оставив небольшую щель для света. Майя сидела в темноте, наблюдая за комнатой и размышляя: «Почему нельзя было спрятать меня за той дверью?»

Через несколько минут раздался стук в дверь.

– Входи.

Сказал Реджинальд, не вставая с дивана.

В комнату вошла горничная с каштановыми волосами, собранными в аккуратный пучок, и карими глазами.

– Вы звали меня, Ваше Высочество?

Спросила она, склонив голову.

Сидя на софе, Реджинальд закинул ногу на ногу и ответил:

– Да, я хочу попросить тебя достать мне несколько платьев.

– ...

Молох, сидя в кресле, прикрыл глаза рукой, не в силах смотреть на этот позор. Горничная же смотрела на принца с неким подозрением. И тут он понял, как это прозвучало.

– Не для меня!

Поспешно добавил Реджинальд.

– Мы встретили ребёнка за пределами замка, и она настолько бедна, что даже нормальной одежды нет. Нужны два-три платья для неё.

Горничная задумалась на мгновение, а затем спросила:

– Я вас поняла. На какой возраст платья и куда их доставить?

У Реджи пошёл холодный пот: «Блин, я же даже не знаю, сколько ей лет!»

Но, не растерявшись, он показал рукой рост девочки.

– Вот на такую девочку. А вещи я сам с Молохом доставлю. Никто всё равно не знает, как она выглядит и где находится.

И в тот же миг Молох и Майя одинаково подумали: «А хорошо, однако, высшие знати врут!»

В этот момент Майя почувствовала, как по её плечу что-то ползёт. Повернув голову, она увидела большепопного паука.

– Как скажете, Ваше Высочество, тогда сейчас же при...

Не успела Нора договорить, как из шкафа выскочила Майя, размахивая руками и вопя:

– А-А-А-А! ПАУК!! НА МНЕ ПАУК!!!

Она заметалась по комнате с закрытыми глазами, но недолго... Её беготню остановила стена, в которую она врезалась. Упав на пол, Майя прижала руки ко лбу, захныкала и забарабанила ногами. Все взгляды устремились на неё.

– ...

– ...

– ...

Тишину нарушила Нора. От неё буквально исходила злая аура, нацеленная на Реджинальда.

– Ваше Высочество, вы сказали, что хотите помочь девочке...

Её голос звучал обманчиво спокойно. По спине Реджинальда пробежал холодный пот в два раза сильнее, чем до этого. А горничная сквозь зубы процедила:

– Но не упомянули, что притащили её в замок!

Молох выкинул корзину, которая, летя, растворилась в воздухе, и точно так же вытащил из ниоткуда пачку попкорна. Реджинальд, хоть и выше Норы по статусу, даже тут не смог противостать её авторитету. Она буквально раздавила его, сведя до размера атома.

– Ваше Высочество, вы же знаете, что так нельзя!

Продолжала Нора, сверля принца взглядом.

– Разве допустимо без спросу приводить сюда людей из низшего сословия? А если кто-то из таких «гостей» задумает вам навредить?

Майя тем временем села и продолжила тереть лоб со слезами на глазах, думая: «У-у, как же больно! Хнык!»

Молох решил влезть в разговор:

– Ой, да ладно тебе, разве этот ребенок, по крайней мере сейчас, может что-то сделать?

В итоге он сразу пожалел о своём решении, ибо его настигла та же кара, что и Реджинальда.

– А вы, господин, почему не присмотрели за ним?

Её голос звенел от негодования.

– Вы прекрасно знаете, сколь легкомыслен принц Реджинальд. Почему не остановили его?

Молох лишь развёл руками:

– Было любопытно посмотреть...

Спустя пару минут Реджинальд и Молох стояли на коленях, понуро глядя в пол. На их лбах красовались свежие шишки, а над ними возвышалась Нора, сверкая глазами, и продолжала отчитывать их строгим голосом.

Майя тем временем устроилась в кресле. Она болтала ногами и с живым интересом наблюдала за происходящим.

«Тут весело! Братики вроде добрые с сестричкой... Хотя вряд ли я всё ещё на Земле. У нас уже давно такое старьё не носят... Красивое старьё. А если это не Земля, то где я? Как сюда попала? Ну, понятное дело, что через тот странный круг, но как он именно подо мной появился? Выборочно? Или это я как-то так сделала? А если я, то как?.. Как много вопросов и как мало ответов. Уы!» – мысли вихрем крутились в её голове.

Нора, успокоившись и накричавшись, зажала переносицу и тяжело выдохнула:

– Ладно, ничего не поделаешь. Помогу вам.

Реджинальд вскинул взгляд, в нём зажглась надежда:

– И не скажете отцу и маме?

Нора посмотрела на него с лёгкой жалостью и, скосив взгляд, ответила:

– И не скажу Его и Её Величествам.

Она подошла к Майе, бережно взяла её на руки и направилась к юношам.

– Ох, Норочка, спасибо тебе! Ты всегда нас выручаешь.

С облегчением выдохнул принц, и ребята поднялись с колен.

– Не стоит благодарностей, Ваше Высочество.

Отрезала Нора.

– Молох, перенеси нас в купальню. Без Реджинальда, но ты идёшь с нами.

– Ага.

Кивнул Молох и поднял руку.

– Эй, почему без меня?!

Возмутился Реджинальд. Но его слова потонули в вспышке магии: Нора, Молох и Майя исчезли. Принц остался один. Он, опустив уголки рта, жалобно фыркнул:

– Предатели... Хнык.

Как только они телепортировались, Майя не сдержала удивлённого вздоха. Перед ними раскинулась огромная комната с бассейном в центре. Казалось, здесь можно было бы разместить целый аквапарк! Девочка уже собралась броситься на разведку, но Нора крепко держала её на руках, так что мечте не суждено было сбыться.

Горничная обратилась к Молоху:

– Господин Молох, наколдуйте ей платье и отвернитесь к стене.

Молох недовольно развернулся и лёгким движением руки создал красивое белое платье, у которого спереди подол был короче, чем сзади. Оно висело в воздухе, словно на невидимых нитях.

– А сама не можешь? Зачем меня просить?

Возмутился он.

Нора с Майей направились в специальную комнату для переодевания.

– Это слишком подозрительно. Я не смогу взять платье и незаметно пробраться в купальню.

Пояснила Нора перед тем, как войти.

Через несколько минут они вышли. Майя была раздета. Не теряя времени, они направились к воде. Нора осторожно опустила девочку в воду и принялась её мыть.

– Где вы её нашли?

Поливая Майю водой, спросила Нора. Молох, глядя в стену и склонив голову набок, ответил:

– Хм... В поле.

– В поле?

Переспросила Нора.

– Ага, была там одна, ещё и заплакала фиг знает из-за чего.

– Понятно.

Нора аккуратно обходила раны, стараясь не причинить боли. При виде грязного тела с загноившимися повреждениями её сердце сжалось от тревоги. Что с ребёнком такое приключилось, из-за чего она в таком состоянии?

– Малышка.

Мягко позвала горничная, привлекая внимание Майи, которая хлопала рукой по воде, любясь брызгами. Девочка подняла взгляд.

– Как тебя зовут?

– Майя.

Нора бережно повернула её голову вперёд и продолжила мыть волосы.

– Красивое имя. А откуда ты?

Майя задумалась.

– Хм... Уже не уверена.

Нора озадачилась:

– В каком смысле?

Девочка начала жестикулировать, пытаясь объяснить:

– Ну, я бежала, бежала... Потом забила в угол и думала, как попасть домой. А потом – вжих! О-о-о! Уи-и-и!!!

«Лучше так сказать, чем показаться сумасшедшей», – подумала Майя.

Она взглянула на Нору и прочла на её лице немое: «Чего? Как это понять?»

«И это, видимо, сработало?» – мелькнуло у неё в голове.

Нора решила не давить:

– Хех... Понятно. Может, скажешь, где твои родители?

Майя замолчала на мгновение, и в воздухе повисла напряжённая тишина.

– У меня больше нет родителей.

Даже Молох слегка повернул голову, стараясь расслышать лучше. Рука Норы дрогнула, но она быстро взяла себя в руки:

– Прошу прощения, что заставила тебя вспомнить...

– Всё нормально.

Перебила Майя.

– Прошное уже не изменить, так что вспоминать незачем.

Нора поразилась тому, как по-взрослому рассуждает маленькая девочка. Не желая тревожить ребёнка, она решила оставить эту тему.

– Тогда опустим это. Наклони голову вперёд.

Майя послушалась. Нора осторожно полила её водой, смывая пену, а затем спросила:

– Сможешь выбраться сама?

Получив утвердительный кивок, она отправилась за полотенцем и платьем.

Майя, пошатываясь, поднялась по лестнице и подбежала к Норе, едва не поскользнувшись на гладком полу. Горничная быстро вытерла её и надела платье.

– Готово.

Объявила Нора.

Майя подбежала к зеркалу за спиной Молоха, начала крутиться и разглядывать себя. Молох же обернулся, поняв, что теперь можно.

Девочка не выглядела счастливой: тело покрывали шрамы, а волосы напоминали перья облезлой птицы. Нора подошла и нежно погладила её по голове.

– М-да... Надо что-то с этим сделать.

Вздохнула она и направилась в соседнюю комнату, где раздевала Майю.

– Так, где-то здесь была аптечка с ножницами...

Когда она зашла в комнату, Молох внимательно осмотрел Майю. Девочка грустно разглядывала себя в зеркале, трогая волосы и время от времени поглядывая на руки.

Молох цокнул языком, выражая недовольство. Он наклонился к Майе и взял прядь её волос. Она подняла глаза на Молоха, который пристально смотрел на неё.

– Выглядишь реально как чучело.

Произнёс он. Из его рук потекли нежно-фиолетовые волны, медленно окутывая всё тело Майи. Раны исчезали без следа. Майя заметила, что волосы становятся длиннее. Взглянув в

зеркало, она увидела, что неопрятные пряди превратились в длинные, шелковистые локоны, как были раньше.

Когда Молох отпустил её волосы, Майя замерла, глядя на своё отражение. Раны исчезли, боль прошла, словно ничего и не было. Девочка засияла от радости и с широкой улыбкой повернулась к Молоху.

– Спасибо, братишка!

Воскликнула она и обняла его. Молох дёрнулся и тут же замер, не зная, как реагировать.

– Отцепись...

Пробормотал он, пытаясь отодвинуться. Но Майя крепко обхватила его за ноги, будто не слыша. Молох вздохнул и решил перетерпеть объятия.

Его мучения прервала Нора. Она вышла из комнаты с аптечкой в руках. Увидев, что Майя обнимает Молоха, а он не сопротивляется, горничная удивлённо спросила:

– И что тут произошло, пока меня не было?

Майя, услышав её голос, сразу отпустила Молоха и побежала к Норе. Молох облегчённо выдохнул.

Девочка ухватила за края юбки горничной.

– Смотрите, как братишка-волшебник помог!

Воскликнула она и закружилась. Нора улыбнулась и сказала:

– Ого, тебе очень идёт, совсем как принцессе.

Майя остановилась. Нора погладила её по голове, взяла на руки и подошла к Молоху.

– Я и забыла, что вы так умеете.

Сказала она магу.

– Прошу, перенесите нас обратно.

Молох упёр одну руку в бок, вторую поднял:

– Будешь должна.

– Да-да, как обычно, корзина печенья.

Отозвалась Нора. Молох щёлкнул пальцами, и в следующий миг они оказались в комнате принца, который, кстати, лежал на кровати и смотрел в смартфон.

Сразу после их появления Реджи обиженно сказал:

– Ну надо же, кто заявился.

Но его слова остались без внимания. Нора, заметив, что принц снова уткнулся в телефон, строго произнесла:

– Ваше Высочество, опять вы в телефоне. Лучше бы книги почитали.

Она опустила Майю на пол и подошла к Реджи. Забрав смартфон, она направилась к выходу. А принц недовольно вздохнул и растянулся на кровати.

Нора остановилась у двери, обернулась и поклонилась:

– Я пойду за вашим обедом. Отдыхайте пока.

С этими словами она вышла, оставив ребят наедине.

Майя подбежала к Реджинальду и забарабанила руками по кровати:

– Братик, посмотри, какая я красивая!

Реджи поднял взгляд с потолка на неё. Майя закружилась, а принц с лёгкой улыбкой поддел:

– Ну да. Теперь хоть на чучело не похожа.

Девочка тут же остановилась и надулась:

– Чучело, чучело! Я хоть не отрастила косы, как у Рапунцель!

Прямо ножом в сердце! Реджи поперхнулся и закашлялся.

Майя поспешно отошла в сторону, не желая продолжать разговор. Парень вскочил и возмущённо воскликнул:

– Что не так с моими волосами?!

Молох уселся рядом с ним на кровать, подогнув ногу, и произнёс:

– Хах! А девка-то тебя уделала.

Майя присела на софу и, болтая ногами, стала внимательно слушать разговор парней. Реджи, всё ещё возмущённый, сел на край кровати рядом с Молохом и сказал:

– Хорош язвить. Лучше думай, что с чучелом делать будем.

Майя с опаской и интересом задалась вопросом: «Что? Со мной что делать?»

Она напряглась, стараясь не упустить ни слова из их разговора.

– И что ты предлагаешь?

Спросил Молох, глядя на принца.

– Даже не знаю.

Задумчиво ответил Реджи.

– Лучше всего отправить её домой. Но если это невозможно, в королевстве есть детские дома.

Молох перевёл взгляд на Майю. Девочка замерла, пока маг не моргая смотрел на неё, будто размышляя о чём-то.

Молох ответил на его предложение с неким отторжением:

– У неё нет семьи. Второй вариант можно взять за идею, хоть это и не лучший выход.

Майе стало не по себе. Она нервно перебрала пальцами, чувствуя, как нарастает паника.

– У самого-то есть идея получше?

Недовольно спросил Реджи.

– Ну да.

Спокойно ответил Молох.

– Отправить её в её же мир, чтобы он не разрушился.

Реджи замер, не веря своим ушам:

– Чего?! Она из другого мира?! А ты почему сразу не сказал?!

«Отправить в мой мир?..» – Майя занервничала, перестав болтать ногами.

Молох развёл руками, склонив голову:

– Не видел необходимости рассказывать. Сейчас нужно поскорее её отправить обратно.

«Поскорее отправить обратно?.. Они хоть понимают, что я не глухая?!»

Бледность Майи стала почти мертвенной. Тяжело дыша, она спросила:

– А если меня отправить обратно, то где я буду?

Парни переглянулись. Молох сделал задумчивое лицо:

– Хм... Ты окажешься там, где остановилась.

До Майи начало доходить, что её ждёт.

– Ведь если ты из другого мира, то сейчас он словно заморожен. Как будто из пазла вынули кусочек, и картина не складывается. Из-за этого мир и разрушится, чего нельзя допускать.

Майю начало понемногу трясти: «Значит, я вернусь туда, где были те люди...»

Знакомое чувство страха сковало её изнутри: «Значит, я вернусь в тот ад, где меня ждёт только смерть!»

Выслушав объяснение, Реджи сказал Молоху:

– Ну, пусть сначала поест, потом поищем способ её отправить обратно.

Тут раздался тихий голос Майи:

– Не хочу.

В комнате повисла напряжённая тишина. Молох сохранял спокойствие, а Реджи покрылся холодным потом.

– Извини, но выбора нет. Нельзя допускать разрушения иных миров... Или ты есть не хочешь?

Мягко уточнил он. Майю пронзила молния ужаса. Неужели её снова отправят туда, откуда нет возврата? Снова будут боль и унижения? Волна паники накрыла её, сковав тело.

Она резко вскочила с софы:

– Нет, я не пойду!

Ребята поняли, что дело пахнет керосином! Реджинальд спрыгнул с кровати и медленно двинулся к ней. За ним, словно находясь под успокоительными, плавно встал маг и последовал за ним.

– Успокойся, никуда мы тебя не отправляем.

Моноotonно произнёс Реджи, пытаясь сгладить напряжение.

Майя попятилась. Перед глазами всплывают фрагменты тех дней заточения: как над ней издевались, как причиняли боль и унижали.

Принц, стараясь говорить мягко, спросил:

– Может, расскажешь, почему так не хочешь возвращаться домой?

Её плечи ссутулились, глаза наполнились слезами. Не сдерживаясь, она выкрикнула дрожащим голосом:

– Не хочу говорить!

Реджинальд наклонился, успокаивающе разведя руки:

– Хорошо-хорошо, как скажешь. Мы тебя никуда не отправим и не будем допрашивать.

Но тут Молох, словно подливая масла в огонь, бросил:

– В уши ей не дуй, только хуже сделаешь.

Реджи резко развернулся:

– Молох!

«Они хотят обмануть меня... Всё равно отправят, несмотря на моё желание!» – пронеслось в голове Майи.

Реджи прижал ладонь ко лбу, провёл вниз по лицу. Ему уже надоела эта ситуация.

– Так, всё! Пошли, посидишь, передохнёшь.

Буркнул он, протягивая к ней руку.

Это стало роковой ошибкой.

В памяти Майи вспыхнул первый день заточения, когда её тело использовали как «доказательство».

Она судорожно вдохнула и твёрдо решила: «Мне туда нельзя. Нужно бежать!»

Резко рванув к двери, она выскочила в коридор.

– Блять!

– Блять!

Одновременно выкрикнули парни.

Майя неслась вперёд, не разбирая дороги. За ней мчались Реджинальд и Молох.

– Если её кто-то увидит, нам конец!

Бросил Реджи.

Они неслись по коридорам замка, но никак не могли догнать девочку. И на это возмутился принц:

– Почему она такая быстрая?!

Заворачивая за угол, Майя едва не сбила с ног Нору. Горничная, вздрогнув, выронила поднос и отшатнулась. Ошарашенным взглядом она проводила убегающую девочку.

– Что?!

А следом мимо промчались парни. Нора крикнула им вслед:

– Что вы творите?!

Завернув за очередной угол, Реджи, задыхаясь, бросил Молоху:

– Ты вообще магию можешь использовать? Поймай её уже!

Молох скрипнул зубами, неохотно вытянул руку. Из ладони вырвалось фиолетовое свечение, оформившись в подобие верёвки. Оно устремилось к Майе, но, коснувшись её, обратилось током, ударив Молоха. От резкой боли он остановился, схватившись за грудь. Реджи, не замедляя бега, оглянулся назад.

С тяжёлым вздохом Молох произнёс:

– Ха! И почему я не удивлён? Значит, план «Б».

Он телепортировался прямо перед Майей, но она ловко увернулась. Снова переместившись, попытался схватить сбоку, но безуспешно. Игра в кошки-мышки продолжалась, и каждый раз девочка оказывалась быстрее.

В очередной раз Молох возник перед ней, но Майя проскользнула слева. В этот момент в него врезался Реджинальд. Оба застонали от боли.

Майя завернула за угол и оказалась в тупике с двумя дверями. Выбрав одну комнату, она юркнула внутрь. Помещение оказалось небольшим: два шкафа с книгами, круглый стол и две софы. Девочка забилась под окно, спрятавшись за столом.

Не прошло и пяти минут, как дверь резко распахнулась. В комнату ворвался разъярённый Молох. Казалось, ещё секунда, и из него хлынет вулканическая лава.

– Мелочь, ты совсем страх потеряла, так свободно бегая по коридорам замка?

Прорычал он, шагая к ней.

Из-за двери слышался запыхавшийся голос:

– Спаси и сохрани!

Это был Реджинальд, который пискляво выдохнул воздух.

– Я тебя запру под замок до отправки в другой мир!

Рывкнул Молох, нахмутив брови. Принц попытался успокоить своего соратника:

– Молох, не надо так резко!

Оба начали приближаться к Майе. Её взгляд метался между ними, сердце колотилось всё сильнее. Дыхание участилось, эмоции захлёстывали.

Внутренний голос отчаянно кричал: «Нет-нет-нет! Я не хочу!»

Она схватилась за голову, прижалась к коленям, пытаясь стать незаметнее: «Не хочу, не хочу!»

– Всё, идём!

Твёрдо произнёс Молох. Он схватил Майю за дрожащую руку. Девочка ощутила лишь отрешённость, по коже пробежали мурашки.

«Я хочу уйти!!!» – пронеслось у неё в голове.

– Не трогай меня!!!

Вскрикнула она. И в тот же миг под ногами вспыхнуло сияние. Все трое почувствовали невесомость, а затем пустоту под ногами. Ошарашенно взглянув вниз, они увидели яркий круг, заполнивший всю комнату.

– Так и думал.

Ухмыльнулся Молох за мгновение до того, как они вместе с мебелью провалились в круг.

Перед ними открылся вид на иной мир: всё залито ослепительным светом, а на облаках грациозно прыгал пегас. Но уже через секунду они вновь рухнули в круг и оказались в мире, полностью покрытом водой. Куда ни глянь, лишь бескрайние водные просторы. Затем последовали другие миры: один кишел монстрами, другой казался абсолютно пустым, третий был охвачен войной, а четвёртый словно пережил конец света... Несколько раз их перемещало местами друг с другом.

Всё это время Реджи вопил:

– Молох, да сделай ты хоть что-нибудь!!!

А Молох невозмутимо летел в позе лотоса, наблюдая за перепуганным принцем. Реджи вдруг заметил: несмотря на смену миров и погодных условий, капюшон Молоха оставался на месте, будто приклеенный. И он растерянно спросил:

– Так, стоп... А как у тебя капюшон держится?

И вот последняя остановочка! Они оказались над жерлом вулкана. Некоторые предметы начали тлеть и сгорать. Майя летела вниз, свернувшись клубочком, а Реджи и Молох следовали за ней. Вулканический пепел оседал на лицах и одежде, покрывал мебель.

– Так ты хочешь обратно в замок или узнать о моей красоте побольше?

Насмешливо спросил Молох.

Реджи, чувствуя, что тот самый керосин вначале потихоньку начал гореть, заорал:

– Обратно! Обратно домой!!!

После этих слов Молох резко устремился вниз. Поймав Майю, он перевернулся, схватил её за руку и направил вниз, затем шепнул на ухо, активируя магию:

– Ты хочешь вернуться в ту пустую комнату в замке.

Под ними разверзся портал. Молох перевернулся вниз спиной, прижимая к себе Майю. Все трое провалились в круг.

Очутившись в той самой комнате, откуда начали путешествие, они с грохотом рухнули на пол. Мебель была сломана, обгорела и покрыта пеплом; некоторые предметы, видимо, остались в других мирах.

Майя оказалась на Молохе. Она резко упёрлась в его грудь и в шоке уставилась на него. Не успев сказать ни слова, почувствовала, как он коснулся её лба.

– Спи, проблемная.

Произнёс он. Девочка тут же уснула и безвольно опустилась на него. Молох поднялся, держа её на руках. Взглянул на её лицо, покрытое пеплом.

– Я... больше не хочу... в этом участвовать...

Тихо выдавил Реджинальд, едва оправившись от потрясения.

Молох щёлкнул пальцами, и они с Майей мгновенно очистились от грязи.

– А мне помочь не хочешь?

Спросил принц. Маг взглянул на Реджи, стоящего на четвереньках. Тот был покрыт чёрной пылью; его светлые волосы превратились в «длинную чёрную башню» – настоящий Бардадур!

В этот момент в дверях появилась Нора. Увидев разгромленную комнату, она отшатнулась, не находя слов. После паузы, повысив голос, спросила:

– Что здесь произошло? И что с Майей?!

Её взгляд упал на принца. Прижав руку ко рту, чтобы сдержать смех, она добавила:

– ...И с вами, Ваше Высочество?

Молох повернул Майю и взял её на руки, а после язвительно бросил:

– Пока ты сюда бежала, мы успели совершить около десяти путешествий. Какая-то ты очень медленная.

Нора замерла в шоке, переводя взгляд с Молоха на Реджинальда в ожидании объяснений. Принц опустил голову и выдохнул:

– Сейчас попробую объяснить...

Пока Молох восстанавливал комнату, Реджи старался как можно понятнее объяснить произошедшее. Вскоре они телепортировались в покои принца.

Нора, стоя рядом с принцем, спросила:

– Значит, она умеет открывать порталы между мирами? Именно так она сюда и попала, да?

Молох, держа Майю на руках, подошёл к кровати, аккуратно положил её и укрыл лёгким одеялом. Затем произнёс:

– Ага. Поэтому нет смысла отправлять её туда, откуда она пришла. Ничего с тем миром не случится. Это её врождённая сила.

Он продолжал смотреть на Майю, слегка наклонившись, словно изучал. Реджинальд, заметив это, приблизился:

– Почему ты всё время её разглядываешь?

В этот момент Молох внезапно схватил Майю за лицо и начал поворачивать её голову из стороны в сторону. Принц вздрогнул и испуганно вскрикнул:

– Что ты делаешь?!

Реджи, опасаясь, что девочка проснётся, схватил мага за руку:

– Ты её разбудишь!

Молох выпрямился и посмотрел на Реджинальда без эмоций. Принц отпустил его руку, и они молча уставились друг на друга. Спустя несколько секунд маг поднял руку и лёгким движением дал Майе пощёчину, и она даже не проснулась. В ту же секунду Реджи отвесил аналогичную пощёчину Молоху.

– ...
– ...

Молох схватил Реджи за волосы и начал тянуть их в разные стороны, а принц вцепился в его щёки, растягивая их.

– Ты охренел, молокосос?!
– А ты проявляешь насилие над ребёнком?!
– Прекратите драться в спальне!

Вскрикнула Нора, начав тянуть их за уши.

Когда все немного успокоились, они сели на софу и попытались обдумать ситуацию.

– И что нам делать с ребёнком?

Спросила горничная, потирая виски. Реджи скрестил руки на груди:

– Пусть остаётся здесь. Поселим её в соседнюю комнату недалеко от меня. Это крыло замка всё равно принадлежит мне. Просто уберу некоторых горничных и прикажу туда не заходить.

– Тогда я сейчас же приготовлю ей комнату. Ваше Высочество, господин Молох, вынуждена вас оставить.

Попрощавшись, Нора встала, поклонилась и вышла из комнаты.

Как только дверь закрылась, парни переглянулись. Молчание прервал Реджинальд:

– Итак...

Он подозрительно посмотрел на Молоха:

– Ты точно знаешь, кто она. Так кто?

Молох саркастически усмехнулся:

– Пф! Да с чего ты это взял?

Маг поднял ногу на софу, прижал ближе к себе и положил руку на колено. Принц ткнул в себя пальцем, сузив глаза:

– Это ты меня обмануть пытаешься?

Он сварливо продолжил:

– Я же знаю, что ты специально Майю ещё сильнее напугал, когда я пытался её успокоить.

Молох запрокинул голову и пронзил Реджинальда взглядом:

– М-м... Иногда хочется тебя убить...

Реджи усмехнулся, глядя ему в глаза:

– Взаимно. Так что колись, кто она?

Маг посмотрел вверх, повернув голову в сторону:

– Хм... Ну, как я и сказал ещё днём, это химера.

Реджи непонимающе уставился на него:

– В смысле? И как мне это понять?

– Мне без разницы, как.

Ответил Молох. Он встал, засунув руки в карманы:

– Я сказал, и на этом всё. У меня и без того дел по горло. Пока!

– Хей, подожди!

Окликнул принц. Но Молох уже телепортировался, оставив Реджи наедине со спящей Майей.

Глава 5: Адаптация без смуты не бывает

Прошло несколько дней. Майя поначалу дулась на новых знакомых, которые пытались её куда-то сбегать. Но долго это не продлилось, ведь с ними она чувствовала себя куда комфортнее, чем в одиночестве.

Каждый день Майя встречала Реджинальда, Молоха и Нору с улыбкой. Принц всегда был рядом, а Молох, хотя и не ежедневно, иногда заглядывал на чаепитие. В основном ради фирменного печенья Норы, но всё же приходил!

Наступило утро. Первые лучи солнца разбудили Майю. Она поднялась с постели и отодвинула балдахин. Нора постаралась оформить комнату как детскую. Найти подходящие «декорации» в замке оказалось непросто, но Молох помог. В итоге комната получилась уютной: большая кровать с пушистым белым пледом, оформленная в нежно-фиолетовых и розовых тонах; множество плюшевых игрушек и подушек; розовый купол балдахина; две тёмно-фиолетовые софы и фигурный овальный стол посередине. Это было пока не всё. Нора планировала позже заняться гардеробом и остальной мебелью.

Майя соскочила с кровати и бросилась к гардеробу, чтобы быстро одеться и отправиться к Реджинальду. Вдруг раздался стук в дверь и на пороге появилась Нора.

– Опять ни свет ни заря, а ты уже на ногах! Хоть бы раз подольше поспала. Доброе утро, Майя.

Мягко упрекнула она.

Майя изменила направление, остановилась перед Норой и ярко улыбнулась. Горничная не смогла сдержать ответной улыбки, глядя на этот маленький лучик счастья.

– Доброе утро, сестричка!

Звонко воскликнула Майя. Сердце Норы наполнилось теплотой. Она погладила девочку по голове, подумав: «Какая же она всё-таки милая!»

– Пойдём, тебя переодеть надо.

Сказала Нора. Майя кивнула и, раскинув руки в стороны, как самолёт, направилась к гардеробу. А та последовала за ней.

Теперь горничная точно знала, что лучше сначала зайти к Майе, а потом уже к принцу. В первые дни троица – маг, принц и горничная – вообще не понимала, как с ней обращаться.

В тот день, когда Майя проснулась, она первым делом заявила:

– Братишка, я писать хочу!

Реджи, погружённый в чтение книги, удивлённо поднял голову. Книга выпала из рук, и он поспешно встал с софы. Подойдя к двери, принц обернулся к Майе с нежной улыбкой:

– Подожди немного, я скоро вернусь. Только никуда не уходи!

Майя хоть и дулась и не желала с ним разговаривать, но терпеть долго не могла. Она кивнула, и Реджинальд, увидев согласие, вышел из комнаты. Он быстро направился к Норе. Искать её долго не пришлось: горничная находилась в соседней комнате, размышляя, что могло бы понравиться Майе.

Услышав шум открывающейся двери, Нора обернулась:

– Так это вы, Ваше Высочество!

– Ты сильно занята?

Спросил Реджи, закрывая за собой дверь и подходя к ней запыхавшись.

– Нет, жду господина Молоха. Он обещал помочь мне немного. Вы что-то хотите поручить?

Ответила Нора, уже подозревая неладное по тревожной атмосфере вокруг принца.

– А... Дело в том, что Майя проснулась.

Начал Реджи. И Нора недоумённо спросила:

– И?

Принц почувствовал, как по спине пробежал холодный пот:

– Дело в том, что она хочет в туалет.

– ...

Нора, не скрывая удивления, указала на себя:

– Я и «нянька» – это несовместимые понятия, вам ли не знать.

Реджинальд помрачнел, вспомнив эпизоды из детства, которые он помнит хорошо и какие ему рассказывали: как Нора, не зная, как держать новорождённого, таскала его за ногу; как спокойно наблюдала, как он ел грязь; как подавала ему ножи и тот ими жонглировал.

– Это-то да, но ты же как-то её помыла. Да и обо мне всё детство заботилась. Думаю, вспомнишь что-нибудь полезное.

Нора взяла себя за подбородок, размышляя:

– Она не выглядит слишком взрослой для похода в уборную, но и не скажешь, что ей нужны подгузники. Кстати, а сколько ей лет?

О! Где-то послышался звон колокола – осознания того, что Реджи даже не знает возраста Майи.

– Хех... Мы и не спрашивали...

Признался он. Нора прикрыла лицо ладонью: «Боже, помоги...» Затем вспомнила о Молохе и, помрачнев ещё больше, мысленно добавила: «Бог бессилен...»

Они начали спорить о том, как поступить:

– Может, найдём детский горшок?

– Где я его здесь найду? Ваше Высочество, вы уже двенадцать лет как не пользуетесь горшком. От него наверняка избавились, как от страшного сна.

– Может, тогда в обычный туалет?

В этот момент щёлкнул замок двери и в проёме показалась голова Майи.

– А если она не умеет? Вдруг упадёт и провалится?

Встревожилась Нора.

Убедившись, что это они, Майя вошла в комнату и подбежала к Норе и Реджинальду.

– Тогда ищи подгузники!

Предложил принц, и горничная саркастически откликнулась:

– Ещё лучше!

Даже когда Майя подошла вплотную, они не обращали на неё внимания.

Реджинальд всплеснул руками и воскликнул:

– А что я ещё могу предложить? В кусты её отвести?!

Майя, не теряя надежды, потянула горничную за юбку, пытаясь привлечь внимание.

– Ладно, попробую найти подгузники.

Вздыхнула Нора. Майя же позвала её:

– Нора-а-а...

Но горничная не дала ей договорить.

– Майечка, подожди немного, я скоро вернусь.

Сказала Нора и поспешила к выходу, даже не закрыв дверь. В комнате остались только Майя и Реджинальд. Они смотрели друг на друга с разными эмоциями: Майя – недовольно, Реджи – с паникой в глазах. Первой молчание нарушила девочка:

– Брати...

Но на этот раз принц не дал ей договорить:

– Я знаю, знаю. Подожди немного. Нора скоро вернётся.

Принц начал нервно ходить по комнате. Чем дальше он шагал из стороны в сторону, тем громче пищала Майя и тем сильнее топала по полу.

– Реджи, мне очень-очень нужно в туалет!

– Я знаю. Нора скоро вернётся!

Майя подбежала к Реджинальду и начала трясти его за одежду:

– Ты не понимаешь! Я...

Он занервничал ещё сильнее. Но вдруг сбоку донёлся знакомый голос:

– Что у вас здесь происходит?

Это был Молох. Он появился из фиолетовой дымки.

«Это шанс!» – подумала Майя и подбежала к Молоху в надежде, что он ей поможет.

Схватив его за мантию и глядя блестящими от слёз глазами, она произнесла:

– Братишка-волшебник, он меня обижает!

Молох взглянул на неё, но даже бровью не повёл:

– И что теперь? Хочешь, чтобы я его убил?

Майя разочарованно подумала: «Ну вот, нашла у кого помощи просить! Хнык!»

Слёзы на её щеках вырисовывали мокрые дорожки.

– Да тут такая проблема...

Начал неловко Реджинальд.

– Она хочет в туалет, поэтому Нора пошла искать подгузники.

– ...

Молох посмотрел на принца с выражением, словно говорил: «Мозги тебе при рождении не подарили?»

– Э-эм...

Маг перевёл взгляд на Майю:

– Тебе сколько лет, проблемная?

– Пять.

Молох прислонил ладонь к лицу. Вот тебе и испанский стыд во всей красе!

Маг махнул рукой и с сарказмом спросил:

– Ты что, серьёзно собираешься надеть на пятилетнего ребёнка подгузники?

Принц, уже полностью сконфуженный, начал заикаться:

– Ну... Мы просто с Норой...

В этот момент из дверного проёма появилась Нора с пачкой подгузников в руках. Её никто не заметил, но она услышала слова Молоха:

– Да я в жизни не поверю, что вы с Норой решили надеть на пятилетнего ребёнка подгузники!

Перебрав в голове несколько ругательств, Нора поняла, что если не избавится от подгузников, то ей тоже влетит.

– Она же горничной работает! Она должна знать все эти «дерьмовые» дела!

Пока Реджинальду доставалось, Нора заметила открытое окно за собой. Не раздумывая, горничная выбросила подгузники в него. В тот же момент Молох увидел её и сразу позвал:

– Нора, ты как раз вовремя. Отведи проблемную в уборную.

Маг поднял руку и щёлкнул пальцами. Майя и Нора мгновенно переместились в нужное место.

К вечеру комната Майи была готова, и все отправились спать.

На утро Нора, как обычно, разбудила Реджинальда. После этого она направилась к Майе. Постучав в дверь, горничная вошла в комнату:

– Доброе утро, Майя, пора вставать и идти завтракать.

Она подошла к окну и аккуратно раздвинула шторы, впуская в комнату солнечные лучи. Затем открыла балкон. Утренний аромат лета потихоньку наполнил помещение.

– Майя, ты встаёшь?

Повторила Нора, оглядываясь на кровать. Ответа не последовало. Горничная нахмурилась и направилась к постели.

«У неё такой крепкий сон?» – подумала она, прежде чем полностью откинуть балдахин.

– Чего...

В это время Реджинальд сидел на софе с чашкой чая в руках. Он протянул руку, чтобы взять печенье из корзины, стоявшей на столе.

– Не-а, это мне.

Опередил его появившийся Молох. Маг ловко забрал всю корзинку и вальяжно разлёгся на софе. Рука Реджи так и осталась висеть в воздухе. Принц сварливо посмотрел на него:

– Иногда мне кажется, что ты специально отлыниваешь от работы, чтобы поесть печенье Норы.

Реджи опустил руку и продолжил пить чай.

– Не забывай, что я ещё и твоим телохранителем работаю.

Напомнил маг, кладя в рот очередное печенье.

– Я должен сюда заглядывать и убирать то, что может тебе навредить.

Принц недовольно поставил чашку на стол и возмущённо посмотрел на Молоха. С иронией он спросил:

– Меня что, печенье убить может?

– Ну...

Но вдруг раздался громкий крик. Ребята переглянулись, ничего не понимая. Не успев отреагировать, они увидели, как в комнату ворвалась испуганная Нора:

– МАЙЯ ПРОПАЛА!!

Реджинальд и Молох вновь молча переглянулись. Затем перевели взгляд на Нору и одновременно ответили:

– Я больше в это не влезу.

– Я больше в это не влезу.

На их лицах читались воспоминания о вчерашнем дне. Ну да, не каждый день переживаешь войну, апокалипсис, наводнение и конец света за пару минут!

– Вы что, с ума сошли? А если её кто-то увидит?!

Воскликнула Нора. Агрессивно подойдя к принцу, она потянула его за ухо, чтобы тот встал.

– Ай-яй, да иду я, иду!

Нора повернулась к Молоху, намереваясь вытащить его с дивана, но обнаружила, что мага уже нет.

– Чего стоите, мы идём?

Сказал Молох, который явно почувствовал приближение беды и вовремя телепортировался к входной двери.

Они бросились искать Майю по всему крылу замка. Обыскивали спальни, кладовки, уборные и даже купальню, проверяя чуть ли не под каждым шкафом. Но нигде не было никаких следов девочки.

– Да её нигде нет!

Раздражённо рявкнул Реджинальд, оказавшись со всеми в перистиле. Это было последнее место, где могла находиться Майя.

Перистиль представлял собой идеально симметричное пространство прямоугольной формы, окружённое высокими колоннами. Посередине располагались три фонтана: центральный был выполнен в виде дерева, украшенного ветвями и листьями, с которых струилась вода; по бокам стояли фонтаны в форме спиралей. По периметру перистилия вдоль тропинки выстроились шесть белых кованых сидений с красными бархатными подушками. Сад украшали кусты розовых рододендронов, источавших нежный аромат.

Нора, охваченная отчаянием, внимательно осматривала каждый уголок. Она заглянула под кусты, надеясь, что Майя спряталась там.

– Может, она переместилась в другой мир?

Предположил Молох, неспешно шагая по тропинке и оглядываясь по сторонам.

– Вдруг она всё-таки решила бежать.

Реджи эта идея не понравилась. Он считал, что Майя слишком мала для самостоятельного перемещения между мирами без сопровождения. И плевать было, что как-то ведь она сюда попала... Маленькая и всё!

Принц посмотрел на Молоха и устало предложил:

– Молох, может, ты её найдёшь своим способом?

Он имел в виду магию. Все магические существа обладают маной, которую можно уловить и тем самым отыскать нужного человека. В этом методе поиска немало тонкостей, но сейчас требовался самый простой вариант.

Однако Молоху это было неинтересно. Он протянул:

– Не-е, так будет слишком просто. Да и потом, это тратит много маны, требует времени, а у меня и так работы невпроворот. И я по-прежнему считаю, что она просто сбежала в другой мир.

Принц напрягся от раздражения. Он прекрасно понимал, что Молоху попросту плевать, поэтому тот не горит желанием помогать и ищет оправдания.

Но вдруг Реджинальд вспомнил ещё одно место, куда они не заглядывали. Туда запрещалось входить абсолютно всем, но оно могло стать идеальным убежищем для Майи. С ехидной улыбкой принц спросил:

– А знаете, какое место мы ещё не проверили?

Молох мгновенно напрягся, лицо потемнело, на лбу выступил пот. Поняв намёк, он тихо произнёс:

– Нет...

Тогда Реджи с задором объявил:

– Неправильный ответ. Ответ: твоя башня!

Не прошло и секунды, как маг определил местонахождение Майи, стоило лишь упомянуть его башню. Молох закрипел зубами от злости, щёлкнул пальцами, и все очутились внутри.

Башня представляла собой круглую комнату, достаточно просторную, чтобы вместить всё необходимое. В центре стояли два стола: один завален книгами, второй склянками и пробирками с различными веществами. Справа за столом с пробирками располагался стеллаж с книгами, слева кресло перед окном. Комната пропитана мрачной атмосферой, словно здесь ежедневно происходило что-то злое. Тёмные тона мебели и тусклый свет создавали ощущение заброшенности, хотя чистота говорила об обратном.

В центре комнаты стояла Майя, держа в руках странное существо. Она внимательно его разглядывала. Молох резко выкрикнул:

– Не трогай мои вещи!

Он подошёл к девочке и выхватил существо из её рук. Майя обиженно надула губы.

– Майя, ты зачем убежала?

Обеспокоенно спросила Нора, приблизившись к ребёнку.

– Мы тебя по всему крылу искали.

Майя обняла Нору и ответила:

– Я проснулась и хотела сразу пойти к Реджи. Но немного забылась и пошла гулять. Вот так сюда и добралась.

Пока девочка рассказывала Норе, Реджи разглядывал животное, дрожащее в руках Молоха.

Существо размером с курицу: голова и лапы как у птицы, пушистое белое тельце, большие уши, как у кролика, и нежно-голубые крылья. Вид милый, но одновременно странный.

Реджинальд отошёл подальше, брезгливо поморщившись:

– Фу, тебе зачем это вообще?

Молох приподнял животное, глядя на него. Бедолага съёжился от страха и заскулил. Маг спокойно ответил:

– Хм... Для особого эксперимента.

Эти слова молнией пронзили Майю. Она отпустила Нору и подбежала к Молоху. Глаза её расширились от ужаса.

– В смысле для эксперимента?!

Маг покосил на неё взгляд и пояснил:

– Что «в смысле»? Для обычного эксперимента, где главную роль играет сердце этой мерзости.

Майя взъелась от этих слов:

– Отдай!

Она прыгнула, пытаясь забрать животное, но Молох вовремя поднял руку. Девочка продолжала прыгать и хвататься за его одежду:

– Отдай, отдай его!

– Майя, он же придворный маг. Это его работа.

Попытался успокоить её Реджинальд, но девочка не слушала.

– Не позволю! Отдай мне кракозябру!!

Молох оставался невозмутим. Отвернувшись, он заявил:

– Ничего я тебе не отдам. Его судьба предрешена, и ты ничего с этим не...

Эти слова ещё сильнее разозлили Майю. Она толкнула Молоха под колени. Он потерял равновесие. Существо выпало из его рук и полетело назад. Майя молниеносно среагировала, поймав его над головой. Молох рухнул на пол.

– Пф-ф!

Вырвалось у Реджи. Он разразился хохотом – наклонился, схватился за живот и заливался смехом.

– Кракозябра!

Майя тут же обняла существо и с нежностью прижала к себе, ласково поглаживая. Между тем от Молоха начала исходить почти осязаемая угроза. Нора, хоть и не могла сдержать улыбки, мгновенно поняла, что ситуация накаляется.

– Ах ты проблемная мерзавка!

Прорычал Молох.

Услышав это, Реджинальд мгновенно очнулся. Он подхватил Майю подмышку. Девочка по-прежнему счастливо обнимала кракозябру. Принц вместе с Норой бросился прочь из башни.

Они мчались вниз по лестнице, когда позади раздался яростный голос Молоха:

– Стойте! Иначе я и вас на опыты пушу!!!

Преследование продолжалось, пока все не выбились из сил. Постепенно Молох успокоился. Под настойчивым давлением Реджинальда и Норы было решено, что существо следует вернуть в естественную среду обитания.

Майя отчаянно сопротивлялась, но доводы оказались весомыми: если оставить кракозябру в замке, со временем он вырос бы до размеров земного слона.

После этого случая все пришли к единому выводу: Майю ни в коем случае нельзя оставлять без присмотра и к её словам стоит прислушиваться внимательнее.

Вскоре Нора привела Майю к Реджинальду, который всё ещё спал. Девочка подбежала к кровати и раздвинула каркасный балдахин.

– Вставай, братишка-а-а!

Громко воскликнула Майя, тряся Реджинальда. Нора в это время аккуратно раздвигала плотные шторы,пуская в комнату утренний свет.

– М-м...

Промычал Реджи. Он поднялся, выглядя не лучшим образом: лицо выражало крайнюю степень сонливости, а волосы торчали в разные стороны, словно одуванчик. Голос принца был низким и вялым, будто он всё ещё пребывал в объятиях сна.

– Я так радовался, что теперь Нора будит меня на час позже, но в итоге получил вопли под ухом каждое утро.

Проворчал он. Майя улыбнулась, слегка нахмутив нос, и ехидно хихикнула:

– Ехех!

Реджи слегка улыбнулся в ответ, но желание вернуться в постель никуда не исчезло.

– Ваше Высочество, вы уже должны были привыкнуть просыпаться рано утром.

Начала Нора, подходя к кровати.

– Вам следует встать. Пришли письма из высших сословий.

Реджи заныл и рухнул обратно на кровать. Майя, не понимая его недовольства, спросила:

– А что в этом плохого?

– В том, что их много!

Раздражённо ответил Реджи. Он схватил подушку, прижал её к лицу и заорал в неё.

– Вы уже не маленький, Ваше Высочество.

Сказала Нора, отбирая у него подушку.

– Вставайте! Я пока принесу вам завтрак.

Она положила подушку на место и поклонилась, прежде чем выйти из комнаты.

Реджи вздохнул, посмотрел на потолок и, осознав неизбежность происходящего, встал и направился в гардероб переодеваться. Майя перебралась на мягкую софу и терпеливо ждала.

Переодевшись, принц вышел и сел на софу перед Майей. Его волосы по-прежнему торчали в беспорядке. Глядя на них, Майя подумала: «Какие у него длинные волосы...»

Через некоторое время в комнату вошла Нора с сервировочным столом. На нём стояли тарелки с завтраком, чашки чая и поднос с десертами. Горничная аккуратно расставила всё на

столике перед Майей и Реджинальдом, а затем достала из-под стола коробку. Она перевернула её над софой, где сидел Реджи, и письма посыпались на диван. Их было так много, что это напоминало бумажный дождь.

– У-у-у!

Удивлённо воскликнула Майя, кладя ложку в рот и продолжая есть.

Нора поставила пустую коробку на место и сказала:

– Ваше Высочество, прошу вас пройти к трюмо. Нужно уложить вам волосы.

Не успев встать, Реджинальд услышал голос Майи:

– А можно я это сделаю?

Все уставились на девочку, не ожидая такого предложения. Нора засомневалась и перевела взгляд на принца. Тот лишь махнул рукой, приподняв плечи, и разрешил:

– Пусть делает, раз уж хочет.

Майя радостно завизжала и подбежала к Реджинальду. Нора подошла к трюмо и взяла расчёску.

– Подай, пожалуйста, ещё ленточки.

Попросила она горничную.

Реджи подозрительно посмотрел на Майю, нахмутив брови:

– Ты что собираешься делать?

Девочка присела рядом с ним и замахала руками, призывая развернуться:

– Ничего.

– Хорошего?

Продолжил за неё Реджинальд.

– Кыш, кыш, разворачивайся!

Повторила Майя, снова замахав руками. Реджи закатил глаза, слегка улыбнулся и повернулся к стопке писем. Взглянув на них, тут же отпрянул с явной неприязнью. Майя начала аккуратно перебирать его волосы.

– Вот, прошу.

Сказала Нора, подавая всё необходимое. Майя взяла предметы и с милой улыбкой поблагодарила:

– Спасибо, сестричка.

– Всегда рада помочь. На этом всё, я пойду по остальным делам.

Ответила горничная, поклонилась и вышла из комнаты.

Майя принялась расчёсывать волосы Реджи, пока он открывал и читал письма.

– А что это за письма?

Спросила Майя, и принц ответил:

– Это приглашения на встречи.

Девочка наклонилась и через плечо Реджинальда посмотрела на внушительную кучу писем:

– Вот это вот всё?!

– Ага.

Подтвердил Реджи, продолжая перебирать бумагу.

Шок! Расчёсывая от кончиков по всей длине волосы, Майя выдвинула:

– Братишка нынче популярен.

Принц, читая очередное письмо, взял чашку чая и цинично ответил:

– Не то чтобы. Это всё чисто формально. Так сказать, для укрепления связей с будущим правителем.

Он отпил чай, поставил чашку на стол и добавил:

– Даже взяв перерыв от всего, меня всё равно заваливают приглашениями.

Реджи поднял несколько уже прочитанных писем и начал объяснять:

– Вот здесь зовут на бал, здесь – на чаепитие, здесь – на чаепитие в другую страну, а здесь... на девичник?

Впечатлившись, он отложил это письмо отдельно:

– Надо бы сохранить.

Майя закончила расчёсывать волосы. Она оставила две пряди спереди, собрала остальные в высокий хвост и завязала бантик синей лентой.

– А где твои родители?

Неожиданно спросила девочка. Реджи повернул голову и посмотрел на Майю с удивлением:

– Что?

Переспросил он, не понимая причины вопроса. Майя повторила с лёгким раздражением:

– Спрашиваю, где твои родители!

Она потянула его за волосы, заставляя повернуться обратно. Реджинальд, чувствуя себя обескураженно, подумал: «Так мне не слышалось».

После того как Нора объяснила, что у Майи нет родителей, Реджинальд твёрдо решил: об этом даже не заговаривать. Сам принц за всё детство не помнил ни единого утра, когда родители просто позавтракали бы с ним. Они всегда были по горло заняты делами. Реджи не знал, какие у Майи были отношения с родителями, останется ли она равнодушной, если завести разговор об этом, или расплачется, воскресив воспоминания.

Принц решил не задавать лишних вопросов и коротко ответил:

– Ну, они тоже в этом замке.

Майя принялась заплетать ему косу с лентами, а Реджинальд продолжил:

– Живут в западном крыле. Мы редко встречаемся.

– Почему?

Спросила Майя с ноткой тоски. Принц ответил с явной неприязнью:

– Они из тех, с кем лучше не контактировать. Могут загрызть без сожаления, особенно если очень заняты.

Майя завершила причёску и продолжила слушать.

– Я и сам не горю желанием с ними сближаться, хоть и являюсь наследником престола.

Она потянулась за недоеденным завтраком и поставила тарелку перед собой.

– А я бы хотела сейчас увидеть своих родителей.

Повисла тягостная тишина. Реджинальд взглянул на приунывшую Майю и тут же мысленно обругал себя: «Чёрт! Вот же кретин. Нужно было просто сменить тему. Так и знал, что это не лучшая тема для разговора... Надо исправлять положение!»

Он бодро произнёс:

– О, ты уже закончила! Надо бы посмотреть.

Принц поднялся и подошёл к трюмо. Взглянув в зеркало, он искренне удивился результату.

«Ничего себе пятилетний ребёнок сделал!» – подумал он, разглядывая аккуратную причёску со всех сторон.

Была лишь одна загвоздка. С лёгкой усмешкой Реджи подумал: «Если бы не бантик, я бы даже вышел так на публику».

Он вернулся к Майе и с искренней улыбкой похвалил:

– Очень красиво получилось! Спасибо большое!

Майя нежно улыбнулась:

– Я умею, ехех!

Принц сел на место и снова углубился в чтение писем.

– Вот же, я рассчитывал на печенье сегодня...

Внезапно в комнате появился Молох. Он устроился на софе и с разочарованием разглядывал поднос с десертами.

Майя вздрогнула, но тут же радостно воскликнула:

– Ой, доброе утро!

Молох перевёл взгляд на девочку, затем заметил новую причёску Реджинальда и усмехнулся:

– Пф, это что у тебя на голове?

Насмешливо спросил он, удобно расположившись на софе и подогнув ногу. Реджинальд начал позировать, показывая себя во всей красе, и восхваляя произнёс:

– Красиво, не правда ли?

– Ага, очень.

Равнодушно ответил маг, прикрыв глаза капюшоном.

Майя, попивая чай, покачивала ногами. Глядя на мага, она подумала: «Он так мало эмоций показывает. Только злого его и видела!»

– М!

Майя вдруг озарилась идеей.

– Точно! А сколько вам лет вообще?

Реджи отвлёкся от писем, приподнял бровь и спросил:

– А мы что, ни разу не говорили об этом?

Майя кивнула, мысленно ругая себя: «За столько дней так и не спросила... Совсем совесть потеряла! У-ы!»

Принц вновь посмотрел на письма и ответил:

– Мне пятнадцать лет.

Затем резко указал на Молоха и с напускной строгостью заявил:

– А этот маразматик даже мне не сказал свой возраст!

Молох приподнял капюшон, обнажив резкие черты лица, и с пронзительным взглядом ответил:

– Я же говорил! Мне столько лет, что я сбился со счёта.

– Э...

Майя резко вскочила, громко опёршись руками о стол.

– Сколько-сколько лет? На какой цифре ты остановился?!

Реджинальд вздрогнул от резкого звука, но Молох остался невозмутим. Маг почесал подбородок, припоминая:

– Хм... Кажется, на трёх-четырёх тысячах.

Майя буквально рухнула на пол, ошеломлённая услышанным. Принц посмотрел на неё, будто на бездыханное тело, и, слегка подтолкнув ногой, спросил:

– Хей, чучело, ты жива?

Не получив ответа, принц с упрёком обратился к Молоху:

– Ну вот, ты ребёнка убил своей старостью!

Маг обратно закрыл свои глаза капюшоном.

– Это даже звучит абсурдно.

Оправившись от шока, Майя поднялась и пристально посмотрела на Молоха, сузив глаза.

– Это как ты так молодость сохранил?

«Любая девушка позавидовала бы его молодости и прекрасной внешности. Я тоже так хочу!» – вспыхнуло в мыслях Майи.

Он небрежно махнул рукой, не глядя на неё:

– Так я не человек. Маги, конечно, живут дольше обычных людей, но я особенный.

Тот факт, что ему около четырёх тысяч лет, сам по себе был поразителен. Где ещё найдёшь того, кто старше некоторых египетских пирамид?

Любопытство Майи разгорелось ещё сильнее, и она спросила:

– Чем же?

Уголки его губ приподнялись в лисей ухмылке.

– Тем, что я не только маг.

Он поднялся, оперся рукой о согнутое колено и лёгким движением снял капюшон. Мантия плавно соскользнула, и в едва заметном сиянии проявились три рога: два по бокам и один спереди. Чёрные, с металлическим блеском, они изящно изгибались вверх, местами демонстрируя острые грани.

Впервые Майя смогла разглядеть его волнистые тёмно-фиолетовые волосы. В лучах света они мягко переливались, приобретая сливовый оттенок. Она не могла оторвать взгляда. Улыбка Молоха исчезла, и теперь он смотрел на девочку холодно, с высокомерным выражением, а его глаза излучали едва уловимое фиолетовое сияние.

– Ты что так уставилась? Испугалась?

Спросил монотонно маг.

Однако вместо страха Майя вспыхнула от восхищения. Этот взгляд насторожил Молоха. И не зря! В следующий миг он услышал:

– Дай!

Девочка вскочила и подбежала к нему с протянутыми руками.

– Дай потрогать!

– Чего?!

Он резко вскочил и отбежал подальше, чем привлёк внимание Реджинальда, который начал смеяться над этой ситуацией.

– Не дам я тебе потрогать рога, и не мечтай!

Майя последовала за ним, умоляюще протянув руки:

– Ну дай, пожалуйста! Что, жалко, что ли?

– Отвали!

Он развернулся к ней и выставил руку, остановив Майю. Она столкнулась с его ладонью. Девочка продолжала махать руками, пытаясь дотянуться, но её рост не позволял этого сделать.

– Умоляю! Дай хоть раз потрогать!

– Ещё что скажешь, проблемная?

Майя остановилась, опустила руки и решительно посмотрела на него.

– Обещаю больше никогда в жизни не заходить в твою башню. И даже к ней подходить не буду.

Молох склонил голову набок:

– Говоришь так, будто опять туда заходила.

Он убрал руку с её головы и положил на талию. Майя неуверенно посмотрела по сторонам, слегка вспотев, и пробормотала:

– И отдам блестящий шарик.

– Что?! Так это ты стащила глаз аликорна?!

Молох стиснул челюсти от злости, но, осознав неизбежность, приложил ладонь к лицу и вздохнул.

– Ой, ладно. У тебя пять минут, а после отдаёшь глаз.

Маг наклонился вперёд. Счастливая Майя тут же ухватила за рога. Они оказались гладкими, словно отполированными; острые грани не ранили кожу, но отчётливо ощущались. Молох внимательно наблюдал за девочкой: она ощупывала рога от основания до кончиков, её глаза сияли, как кристаллы, а на лице играла лучезарная улыбка.

– Какие классные!

Прошептала Майя.

Неожиданно Молох приподнял голову, и Майя повисла на рогах. Она удивлённо посмотрела вниз, затем перевела взгляд на мага и, ослепительно улыбнувшись, принялась болтать ногами.

Реджинальд возмущённо воскликнул:

– Хей! А меня в детстве ты отказался так катать!

– Тут вынужденное решение.

Спокойно ему ответил Молох. Из-за чего Майя рассмеялась.

Глава 6: Зарисовки прошлого и настоящего

Поскольку Реджинальду предстояло ехать на встречу, а Молох был занят делами придворного мага, за Майей присматривала Нора.

Девочка лежала на полу и увлечённо рисовала, пока горничная сосредоточённо изучала бумаги в руках. Закончив очередной рисунок, Майя подняла глаза на Нору. Та выглядела крайне раздражённой.

– Нора, всё в порядке?

– М?

Горничная на мгновение оторвалась от бумаг, лишь чтобы бросить на Майю короткий взгляд.

– Да, всё в порядке.

С этими словами она вновь погрузилась в изучение документов.

Майя взяла чистый лист и начала рисовать четвёртую картинку. Но внезапно заметила, что на лице Норы промелькнуло нечто большее, чем просто раздражение.

– А мне кажется, нет. Ты выглядишь так, будто сейчас кого-то убьёшь.

Нора усмехнулась.

– Да, есть такое.

Ответила она, перелистывая бумаги.

– Поскольку я главная горничная этого крыла замка, обязана поддерживать здесь идеальный порядок.

Она перевернула страницу, и тут же брови взметнулись вверх, а лицо исказилось от гнева.

– Ну вот это что такое?!

Нора подняла отдельный лист, внимательно осмотрела его с обеих сторон.

– Одна из горничных отдала мне пустой лист! Разве так можно?!

– Это так важно?

Спросила Майя, не отрываясь от рисунка. Нора опустила плечи, тяжело выдохнула.

– Да, очень важно. Если здесь будет хоть малейший беспорядок, то уже не я кого-то убью, а меня убьют Его и Её Величество.

Майя замерла, держа карандаш у губ. Глаза расширились от удивления, а в голове мелькнуло: «То Реджи, то Нора... Неужели его мама и папа настолько злые?»

Должна же быть хоть одна причина, почему все вокруг считают их тиранами. Майя поинтересовалась:

– Расскажи о них побольше.

Нора бросила на неё короткий взгляд, но промолчала. Просьбу можно было истолковать двояко: и как вопрос о проштрафившейся горничной, и как интерес к родителям принца. Заметив озадаченность на лице горничной, Майя продолжила рисовать и уточнила:

– Просто и ты, и Реджи говорите, что его родители злые. Почему так?

Услышав, чего хочет узнать девочка, Нора медленно, но уверенно заговорила:

– Рассказать о Его и Её Величестве... Хм... С чего бы начать.

Она задумчиво посмотрела в сторону.

– Эльбрус де Азельер Синкея и Мизерия де Азельер Синкея.

«Какие красивые имена... Так у Реджи, значит, полное имя – Реджинальд де Азельер Синкея», – подумала Майя.

– Нынешние правители Синкейской империи и одни из самых кровожадных за всю историю.

Кровь застыла в жилах. Майя почувствовала, как внутри всё похолодело. Карандаш выпал из рук и глухо стукнулся о лист бумаги. Она не могла поверить своим ушам.

– Как я помню, их история началась с того, что Его Величество в семнадцать лет потерял родителей и унаследовал трон. На его плечи легла война с соседней страной, и он решил лично отправиться на границу, чтобы допросить заложников. Там он встретил Её Величество.

Майя слушала словно заворожённая, не пропуская ни слова. При этом её пугал сам факт, что они находятся в одном замке.

– Потом они поняли, что их желания совпадают. Стали действовать вместе, не оставляя никого в живых на своём пути. Благодаря им Синкейская империя одержала победу и завоевала новые земли, стерев с лица земли предыдущую империю. С тех пор на них бояться даже случайно косо посмотреть.

Завершила Нора; голос звучал сухо и отстранённо. Следом за рассказом она как раз закончила ознакамливаться с документами, поэтому отложила их на маленький столик.

Майя ощутила, как по спине пробежал холодный пот. Не смогла не спросить:

– Поэтому мне нельзя покидать это крыло?

Нора кивнула. На лбу выступил нервный пот. Чуть откинув голову в сторону, она неуверенно произнесла:

– Д-да, к сожалению, именно из-за этого.

Майя вернулась к рисунку.

«Получается, если я покажусь им на глаза, меня убьют без лишних разговоров?» – подумала она, и по спине пробежала морозная дрожь.

«Какой кошмар! Теперь понятно, почему Реджи их избегает. Я не хочу оказаться у них на пути. Уы!»

Вскоре Майя закончила рисунок. Она встала на колени и рассмотрела все четыре работы. Затем протянула их Норе.

– О, ты хочешь, чтобы я посмотрела?

Спросила горничная, беря рисунки в руки. Майя кивнула, и Нора начала рассматривать работы. Девочка села рядом с горничной.

Первая картина представляла собой каракули с улыбающимся лицом, напоминавшим какого-то зверя среди природы. Рисунок был сделан на скорую руку: некоторые штрихи мешали понять, что именно изображено.

– Расскажи мне про этот рисунок, пожалуйста.

Мягко попросила Нора, подавая лист Майе. Ей искренне хотелось узнать, что задумала девочка, но разобрать детали было непросто. Майя улыбнулась и начала объяснять:

– Это кракозябра. Мы выпустили его на природу, и он был таким счастливым в этот момент.

Она прижала рисунок к груди, словно это была любимая игрушка.

– Скучаю по нему, уы-ы!

Нора ободряюще положила руку на плечо девочки.

– Мы когда-нибудь сходим на него посмотреть, хорошо?

Пообещала она и перевела взгляд на следующий рисунок. Майя радостно кивнула:

– Уи-и! Поскорей бы сходить его проведать!

– О! Это что, я?

Неожиданно воскликнула горничная, протягивая рисунок ребёнку. На бумаге Майя держала за руки Нору.

Девочка засмеялась и кивнула:

– Ага, потому что я люблю Нору.

Её голос звучал мягко и нежно.

Ох! В самое сердце! Нора почувствовала, как её сердце растаяло от этих слов.

Горничная продолжила изучать рисунок и заметила: работа выполнена не быстрыми штрихами, а аккуратными плавными линиями. Изображение выглядело удивительно детально. На первый взгляд невозможно было поверить, что его создал пятилетний ребёнок. Скорее похоже на профессиональную взрослую работу, только выполненную в ускоренном темпе.

– Ты довольно хорошо рисуешь. Может, принести тебе больше бумаги и карандашей, чтобы ты могла продолжать?

Предложила Нора. И Майя с радостью согласилась:

– Давай! Я хоть чем-то тут займусь.

После услышанного ответа горничная увидела, что Майя внимательно смотрит на следующий рисунок, который она держала в руках. Нора перевела взгляд на изображение и увидела, что на нём была Майя, а по бокам двое взрослых: мужчина с длинными чёрными волосами до пояса и женщина с тёмно-бордовыми волосами, собранными в причёску.

Горничная протянула лист девочке, собираясь задать вопрос, но Майя опередила её:

– Это мои родители.

Тихо произнесла она. В шёпоте ощущалась дрожь от нахлынувших эмоций. Девочка сжала рисунок по углам и посмотрела на него с тоской.

Нора почувствовала, как сердце замерло от вида грустной Майи. Она хотела найти утешительные слова, но в этот момент дверь внезапно распахнулась.

– А вот и я!

Воскликнул Реджи, входя в комнату. Его лицо светилось от счастья, а в глазах плясали искры радости.

Майя мгновенно переключилась с рисунка на брата:

– Братишка!

Радостно закричала она, отложила рисунок, встала и бросилась к нему.

– Да-да, это я!

В этот момент из дверного проёма появился Молох. Он выглядел так, словно побывал на каторге.

– И братишка-волшебник здесь! Ура!

Воскликнула вдвое радостнее Майя, подняв руки. Молох лишь убито ответил:

– Ага... Здесь...

Все вошли в комнату и закрыли дверь.

«Что с ними двумя произошло?» – задумалась Майя и решила спросить:

– И что с вами?

– О, со мной всё прекрасно!

Ответил Реджи, пребывая на седьмом небе от счастья. Однако Молох продолжил с явным возмущением:

– Побывавший в гаремнике...

«Чего?» – не поняла Майя. А Нора, напротив, осознала сказанное и насторожилась.

Молох схватился за голову, на виске даже вздулась вена.

– Как обычно, я завершил все дела и, поскольку я ещё и телохранитель этого альфонса, отправился за ним во дворец Керлинов... И сразу пожалел об этом.

После этих слов Нора молниеносно бросилась к Майе.

– Там такой блядушник был! У меня чуть глаза из орбит не вылетели!

«Чавось?! Что там было?!» – подумала Майя, пока Нора закрывала ей уши.

– Вы что, выражаетесь при ребёнке?! А вы, Ваше Высочество, чем там вообще занимались?!

Резко спросила горничная, сверля их взглядом.

Реджи развёл руками и с лёгкостью в голосе произнёс:

– Одно другому не мешает. Думаю, вы не хотите знать подробности.

– И не стоит даже пытаться в это вникать.

Всё так же подавленно добавил Молох.

Вдруг до Майи дошло.

«Точно, рисунок!» – пронеслось в голове девочки.

Забыв о том, что сказал маг, она вырвалась из рук Норы и побежала обратно. Подняв рисунок, Майя вручила его Реджинальду и с лучезарной улыбкой произнесла:

– Это вам с Молохом.

Принц взял лист. На нём была изображена Майя, держащаяся за руки с Молохом и Реджинальдом.

Молох подошёл и через плечо принца посмотрел на рисунок.

– Оу, как мило! Спасибо, Майя!

Сказал Реджи и добавил:

– Мы здесь выглядим как семья.

Молох злобно рявкнул и дёрнул его за волосы:

– Не говори чушь!

– Ай!

У Майи словно над головой зажглась лампочка.

– Ехех!

Её ехидная улыбка со сморщенным носом снова появилась на лице. Эта фраза в сочетании с невинным выражением стала спусковым крючком.

– Папочки!

– ...

– ...

Не теряя ни секунды, Реджи схватил Майю, перекинул через плечо и бросился бежать от разъярённого Молоха. Они промчались мимо софы и стола, сделали круг и устремились к выходу.

Реджинальд бежал по коридорам, а Майя рассмеялась и сказала:

– Братишка, ты можешь просто оставить меня и сбежать сам!

– Не говори ерунды! БОЛЬШЕ НИКОГДА В ЖИЗНИ!!!

Глава 7: Хороший день для отдыха

– Наконец-то закончил.

Устало пробурчал Молох, тяжело опускаясь в кресло. Его движения скрывала мантия, но было видно, как он, расслабляясь, опустил плечи.

За неделю без единого дня отдыха он выполнил поручение Его Величества Эльбруса: создал артефакты для всех вооружённых сил Синкейской империи. Теперь он сидел, упираясь локтем в подлокотник и склонив голову на руку.

«Как же я задолба-а-ался! И на кой фиг его пробрало на идею обеспечить оружие рыцарей огненным артефактом?» – жаловался сам себе Молох.

Маг провёл рукой под капюшоном и почесал затылок. День только начинался, на ближайшее время работы не предвиделось, а Молох не из тех, кто отдыхает. Окинув взглядом комнату, он сообразил, как можно скоротать время.

«Сходить проверить малолеток, что ли? Вдруг печенье у них есть», – с этими мыслями он встал и, щёлкнув пальцами, переместился в спальню принца.

– Что?

Но там никого не оказалось. За окном уже сияло солнце, а в комнате царила тишина. Молох переместился в спальню Майи. И там было пусто. Он обошёл несколько комнат крыла замка, заглянул на кухню, в кладовку и даже в перистиль. Никого не было!

– Странно...

Пробормотал он, возвращаясь в спальню принца. На этот раз его встретила Нора, выглядевшая так, будто увидела привидение. Горничная выдохнула с явным облегчением:

– Ох, это вы!

Молох подошёл ближе и спросил:

– Где эти двое оболтусов? Их нигде нет.

– Я тоже ищу. Оставила их после обеда, а когда вернулась, никого уже не было.

Ответила Нора. Молох раздражённо закатил глаза и положил руку на талию.

– Ну и плевать. Где мои печенье?

Без церемоний спросил маг. Нора посмотрела на него косо, но не дрогнула:

– Поможете найти Майю и принца – и будут вам печеньки.

– Это шантаж!

Возмущённо рыкнул маг, вздёрнув брови.

– Так что, договорились?

Спросила Нора, протягивая ему руку. Она была уверена, что маг поможет. И Нора не ошиблась. Молох поражённо вздохнул и пожал протянутую руку. Затем произнёс то, что уже знал:

– Я обыскал все комнаты и даже улицу – пусто.

– Может, они направились в вашу башню? Вас давно не было, вдруг захотели заглянуть.

Предположила Нора. Молох мрачно ответил:

– Если это так, то я их убью.

Они телепортировались в башню, но ребят там не оказалось. Зато Молох облегчённо вздохнул.

– Итак, куда теперь?

Спросил маг. Нора задумалась, пытаясь вспомнить все места, где могли быть пропавшие. В голову приходили лишь два варианта. Один из них – западное крыло замка, но в таком случае Майе и Реджинальду грозила бы смертная казнь.

Горничная озвучила свою идею:

– Есть одна мысль. Они могут быть в купальне.

Не говоря ни слова, Молох телепортировал себя и Нору в купальню. И действительно, там они увидели Реджинальда. Он сидел в воде, опершись локтем о край бассейна; была видна лишь его обнажённая спина.

– Ваше Высочество, так вот вы где!

Воскликнула Нора, как только заметила принца. Реджи, услышав знакомый голос, повернул голову:

– Ага, ты ещё и Молоха с собой притащила. Ну что, закончил свои фигнюшки делать?

Обратился он к магу, который лишь кивнул.

Нора окинула взглядом помещение, но Майи нигде не увидела. Её охватила тревога:

– Ваше Высочество, где Майя?

К её удивлению, принц спокойно ответил:

– Как где? Здесь.

Тут же за ним показалась голова Майи, и детский голосок откликнулся:

– Я тут!

Нору и Молоха словно током ударило. Рассерженные, они начали кричать:

– Ваше Высочество, нельзя с Майей купаться!

– Ах ты развратник смазливый!

Они быстро приближались, пока Молох продолжал отчитывать Реджинальда:

– Ты что, ещё и проблемную соблазнить пытаешься?

– Так, стоп!

Выкрикнул Реджи, подняв руки, пытаясь успокоить их.

– Вы всё не так поняли!

Подойдя ближе, они увидели, что Майя одета в чёрный купальник на всё тело с золотой вышивкой и трёхслойной юбкой. Перед ней плавали игрушки, с которыми она играла, даже сейчас глядя на встревоженных Нору и Молоха. У них камень с души упал, когда они всё поняли.

Нора обессиленно опустила плечи, положила руку на сердце и склонила голову. Она шумно выдохнула:

– Фух! Вот же напугали.

Молох, зажимая переносицу, отвернулся и медленно, тяжело выдохнул, подавляя желание убить принца и мелкую. А горничная тем временем добавила, повысив голос:

– Мы же вас по всему крылу замка искали!

– Ну нашли же.

Спокойно ответил Реджи, глядя на Нору.

– Нам стало скучно, поэтому мы пошли прогуляться. В итоге нашли вот это всё и решили прийти сюда.

Выслушав объяснение, Нора кивнула:

– Хорошо, но в следующий раз лучше предупредите. А сейчас я схожу за полотенцами.

С этими словами она направилась к выходу из купальни, оставляя ребят одних.

Майя продолжала играть с золотым мячиком, украшенным множеством драгоценных камней. Она пыталась утопить его, но мячик оставался на плаву.

Брови девочки нахмурились, и она задумалась: «Почему он не тонет? На нём же много камней, и сам, видать, из золота... Возможно, из-за воздуха, находящегося внутри, и золото не такое плотное, как мне кажется».

– Вот же вам заняться-то нечем было.

Произнёс Молох, подходя ближе. Он присел на корточки у края бассейна, справа от Реджинальда.

– Могли бы почитать книжки о конституции, что ли.

Добавил он, протянув руку и коснувшись пальцем воды. Из воды начали подниматься пузыри, что устремились вверх. Глазки Майи засверкали, а лёгкое чувство эйфории разрасталось в груди с каждым новым пузырьком.

Девочка повернулась к Молоху и предложила:

– Братишка, айда с нами!

– Вот-вот, хватит нотации читать.

С этими словами Реджинальд схватил Молоха за мантию и потянул в воду.

Не успел маг опомниться, как уже оказался в воде. Он встал на колени, а Майя, пока тот не сориентировался, радостно подплыла к нему и повисла на шее.

– Вы что, сговорились, что ли? Чего ты на мне повисла? Отцепись!

Проворчал Молох, пытаясь отстранить девочку, но тщетно.

Майя, прижимаясь сильнее, мило протянула:

– Ехех, я останавливаю братишку, чтобы тот не убил Реджи!

Молох недовольно зарычал. Он махнул рукой и сказал:

– Всё, хватит, не убью я его. Иди лучше покатайся.

Там, куда он махнул, появились две водные горки. Майя, увидев их, радостно завизжала:

– Уи-и! Спасибо!!

Она поцеловала Молоха в щёку и направилась к горкам, оставив его в лёгком шоке.

Молох посмотрел вслед девочке и провёл рукой по щеке, всё ещё ощущая нежное прикосновение её губ.

Реджи ухмыльнулся, глядя на Молоха, словно лис. С задором он спросил:

– И это ты меня извращенцем называл?

У Молоха вздулась вена на лбу, а брови задёргались. Он раздражённо посмотрел на принца:

– За языком следи, сосунок!

Реджи поднял руки на уровне груди:

– Молчу, молчу. Пошутить уже нельзя.

Он опустил руки, оставив одну на краю бассейна.

Они наблюдали, как счастливый ребёнок катается с горки. Майя, стоя на вершине, громко крикнула, энергично размахивая руками:

– Хей, давайте ко мне! Чего сидите просто так?

Принц, с улыбкой на лице, поднялся на ноги:

– Хах! Ну что ж, пошли.

Он протянул руку Молоху, который с недовольным видом принял её. Маг поднялся, и с его одежды ручьём стекала вода.

– И переодейся.

Произнёс принц и направился к горке, где вовсю прыгала Майя.

– Не указывай мне.

Фыркнул Молох и, взмахнув рукой, сменил мокрую одежду на подходящую.

Оставшиеся полдня ребята провели в купальне, наслаждаясь каждым мгновением. Молох показывал разные фокусы с водой, порой подшучивая над Реджинальдом и Майей. А они в ответ заставляли его колдовать всё, что только пожелают.

Ребята старались не напоминать Майе о её прошлом и не задавать вопросов о пережитом. Они наслаждались жизнью, радуясь каждый день улыбке девочки, которая делала их мир ярче и радостнее.

Так прошёл первый год, а за ним и второй...

Глава 8: С Днём Рождения!

– С днём рождения!

Радостно воскликнули все присутствующие.

Сегодня, пятого мая, был день рождения Майи. Ей исполнилось семь лет. Эти два года прошли спокойно и быстро. Майе доделали комнату: теперь она не такая тусклая, как раньше, да и вещей с мебелью и игрушками прибавилось.

Майя, одетая в пышное розовое платье, с цветами в волосах, прыгала от счастья, наблюдая, как Нора несёт ей торт со свечами. Реджинальд, дурачок, во всю бесился: надев смешные очки и колпак, он хлопал хлопушки и орал громче всех, словно это у него день рождения! Молох, что неудивительно, тихо лежал на софе, натянув капюшон на глаза, и вертел круговую трещотку. Но даже его щёлканье не могло сравниться с громким ликованием Реджи.

– Загадывай желание.

Сказала Нора, протягивая ей торт.

Майя остановилась и закрыла глаза, задумавшись: «Что бы мне пожелать... Может, какую-то вещь? Хм... Нет, мне и так могут дать всё, что захочу».

Пока Майя размышляла, Реджинальд, заметив торт, закатал рукава и с ухмылкой направился к нему. Только вот смог сделать лишь один шаг.

– Не смей.

Остановил его Молох, схватив за руку и не давая совершить злодеяние.

– Если ты и в этом году ей торт в лицо швырнёшь, то Нора не только тебя, но и меня убьёт.

Принц пытался вырваться, но всё безуспешно.

Майя так и не придумала ничего новенького: «Тогда загадаю то же, что и в прошлом году. Хочу и дальше жить с ребятами счастливо, как семья!»

Загадав желание, Майя задула свечи. Нора радостно захлопала в ладоши. После этого и Реджинальд начал вместе с горничной радоваться.

– А теперь подарочки!

Прощебетал принц и побежал к столику, на котором стояли два подарка. Взяв один из них, он протянул его Майе.

– Вот от меня, с днём рождения!

Пока Майя открывала подарок, Нора взяла второй и подошла к ним.

– Ого...

Майя открыла подарок, и её глаза округлились от удивления. Внутри оказался красивый изогнутый золотой гребень с изумрудами. Смущённая, она подняла взгляд на Реджи.

– О-он же наверняка стоит целое состояние!

Реджинальд наклонился вперёд, опёршись руками о колени, и с нежной ухмылкой сказал:

– Ну, чуть меньше прошлого подарка. Это же на заказ, как ни крути, сделано.

Майя только сильнее засмущалась. Её лицо стало цвета спелого помидора.

– Я же просила много на меня не тратить!

Он поднял руку и прислонил палец к щеке, явив свою широкую лисью улыбку:

– Не-а, ты сказала не заваливать тебя подарками, а про цену не говорила.

– Уы!

Майя злилась на поступок Реджинальда, но была очень рада подарку. Она поджала губы, а брови слегка задёргались: «И то верно...»

Просто в прошлый день рождения Реджинальд купил ей целый гардероб одежды... ПРЯМ ВООБЩЕ ЦЕЛЫЙ КОРОЛЕВСКИЙ ГАРДЕРОБ. Полки в шкафу были забиты до отказа, а все вещи отличались высочайшим качеством – их создали лучшие мастера. А Нора, в отличие от Реджи, подошла к выбору подарка иначе. После того как Майя сказала, что любит цветы, горничная украсила всю комнату разными цветами. Они были в горшках, в вазах, просто на полу, в виде лент, украшавших пространство. Однако, как обычно, именно ей пришлось потом убирать весь этот цветочный хаос.

Майя обвила шею Реджинальда и крепко его обняла:

– Спасибо огромное!

Он похлопал её по спине:

– Всегда пожалуйста.

После этого Майя отпустила принца. К ней подошла Нора с подарком в руках и протянула коробку. Ребёнок тут же начал её открывать.

– Я вспомнила, что ты интересовалась историей нашего мира.

Сказала Нора, пока Майя распаковывала подарок. Из коробки она достала две книги: «Все виды существ, жившие за всю историю» и «Появление магии и всё о её понимании».

– Скромно и недорого, как ты и хотела.

Добавила Нора с нежной улыбкой. Глаза Майи засияли, а ноги затопали на месте. Девочка бросилась к Норе с крепкими объятиями:

– Спасибо, я давно мечтала найти эти книги!

Запищала от счастья Майя в объятиях Норы, которая тоже крепко её обняла.

Реджи смотрел на них с подавленной миной и сказал:

– М-да, ты каким-то книжонкам радуешься больше, чем раритету. Тебе же семь, нафиг тебе это надо?

– Тебе не понять.

Коротко ответила Майя, на что Реджинальд лишь цокнул языком. Но тут принц заметил, что Молох всё ещё не торопится дарить свой подарок. Он окликнул его:

– Хей! Угрюмый наш, не собирается подарить имениннице подарок?

Все повернулись к магу, который откинул капюшон и посмотрел на них.

– То, что я здесь, уже подарок.

Ответил он с лёгкой усмешкой.

Майя подошла к столу и аккуратно положила подарки на него, бросив мимолетный взгляд на Молоха.

«Хах, ну да, в прошлый мой день рождения он даже не пришёл из-за работы», – подумала она про себя, пока Молох продолжал:

– Я здесь, чтобы следить за тем, чтобы Реджинальд опять не накосячил.

На лице Реджи появилось выражение «А что сразу я-то?», и он скрестил руки на груди.

– Тогда покажи фокус.

Произнесла Майя с улыбкой, слегка прикрыв глаза.

Молох задержал на ней взгляд, словно взвешивая: стоит ли соглашаться? Но всё же маг недовольно цокнул, встал и подошёл ближе. Хотя голос его звучал немного неохотно, он согласился:

– Так уж и быть, покажу.

Молох опустился на одно колено перед девочкой. Протянув руку к её волосам, он аккуратно взял один цветок. Сжав его в ладони, Молох расслабил кулак, и цветок исчез.

«Это что? Всё, что ли?!» – возмущённо подумала Майя.

Она открыла рот, чтобы выразить недовольство, но замерла в изумлении. Из его ладони начал прорастать росток, который быстро превратился в пышный пион. Цветок распустился, наполняя воздух нежным ароматом.

Молох накрыл пион второй рукой и сомкнул ладони. Когда он разжал их, перед Майей возникла изящная кандзаси – чёрная палочка с волнистыми углублениями и великолепным пионом на конце. От цветка тянулись тонкие нити, похожие на паутину, усыпанную драгоценными камнями. Эти нити создавали вокруг мистическое сияние.

Молох приблизился, нежно приложил руку к щеке девочки и слегка наклонил её голову. Затем аккуратно закрепил кандзаси в причёске.

– Всё, можешь идти смотреться.

Произнёс он спокойным, но властным голосом. Майя послушно направилась к зеркалу.

Глядя на своё отражение с новой шпилькой, она подумала: «Какая красота...»

Девочка развернулась и с радостью побежала к Молоху, чтобы обнять его в знак благодарности. Но он, словно предвидя её действия, исчез прямо перед ней, оставив в недоумении. Через мгновение маг появился на паникадиле, висящем над ними.

– Давай без рук.

Холодно сказал Молох, глядя сверху вниз. Всю добрую атмосферу прервала Нора, она тут же начала его ругать:

– Ну-ка слезайте! Сломаете же её!!

Майя подняла на него умоляющий взгляд, полный печали, и тихо произнесла:

– Но я хотела тебя поблагодарить.

Молох, не обращая внимания на Нору, ответил:

– Обойдусь обычным «спасибо».

Майя надула щёки. Холодность Молоха возмутила её, но поделать она ничего не могла. Стараясь вложить в слова всю искренность, девочка сказала:

– Спасибо тебе большое, мне очень понравился подарок!

Услышав благодарность, Молох телепортировался на софу и улёгся, вытянув ноги. В этот момент глаза Майи вспыхнули ярким пламенем. Это шанс! Решимость повысилась на сто процентов! Она прыгнула на Молоха, не давая ему времени опомниться.

– Хей!

Успел выкрикнуть он, ошеломлённый её наглостью.

Майя крепко обвила его руками и прижалась, наслаждаясь моментом. Молох пытался отцепить её, злобно рывкая.

Реджи расхохотался:

– Ха-ха-ха! Тебя ребёнок обдурил!

Молох продолжал бороться с Майей и ворчал:

– Ты вообще заткнись! А ты, проблемная, отцепись от меня сейчас же! Я же сказал, что обычного «спасибо» достаточно!!!

Но Майя не слушала, продолжая обнимать. Реджинальд всё так же смеялся над ситуацией, а Нора умилялась.

На следующий день Майя решительно направилась к башне, где находился Молох. Реджи был на обучении, а Нора отсутствовала по делам. В обеденный перерыв коридоры были пусты, и девочка без труда добралась до нужной двери.

Поднявшись по лестнице, Майя вошла в комнату и увидела Молоха: он сосредоточенно смешивал что-то в колбах. Не глядя на неё, маг сразу понял, кто пришёл, и спросил:

– Зачем ты сюда пришла? Разве не обещала не соваться? В который раз уже так делаешь.

Майя, нахмурившись, подошла ближе. Её глаза горели негодованием.

– Когда у тебя день рождения?

Молох на мгновение замер, отложил приборы и спокойно ответил:

– Тебе это знать не нужно.

Майя вспыхнула ещё сильнее.

– Почему? За два года я так и не узнала, когда у тебя день рождения, и никто об этом даже не говорит!

Молох сжал переносицу пальцами, вздохнул и монотонно спросил:

– Может, тогда у них и спросишь? Почему сразу ко мне?

Майя всплеснула руками и закричала:

– Потому что никто не знает, когда у тебя день рождения!!!

Её руки громко ударились о бока, когда она их расслабила.

– У Реджи – второго июня, у Норы – девятого сентября. А твой день рождения мы ни разу не отмечали.

Но Молоха было не так просто сломать. Он махнул кистью руки перед ней:

– И столько же ещё не будете праздновать. Всё, кыш отсюда!

Майя уже хотела возразить, но Молох отправил её обратно в спальню. Там её встретила встревоженная Нора.

– Ой! Майя, ты что, к господину Молоху убежала? И... Что с тобой случилось?

Горничная внимательно посмотрела на покрасневшую от злости Майю. Та, словно кипящий чайник, готова была взорваться. На пределе эмоций девочка подошла к кровати и начала яростно бить подушки, не удосужившись объяснить свою злость.

Вскоре, немного успокоившись, она принялась рассуждать, пытаясь понять, когда у Молоха день рождения. Как оказалось, она была права – никто об этом не знал.

Майя лежала на полу с листком и ручкой, записывая всё, что считала полезным.

«Итак... Молох определённо не любит свой день рождения. Папа тоже не очень его любил. Может, это взять за основу?»

Она нарисовала лица папы и Молоха.

«У папы день рождения был первого апреля».

Написала дату под его изображением, а под Молохом оставила знак вопроса.

«А у Молоха неизвестно».

Майя положила раскрытую левую ладонь перед собой и начала загибать пальцы, продолжая держать ручку в правой руке.

Она рассуждала: «И что здесь может быть общего? Папа за неделю до своего дня рождения становился раздражительным... Я точно помню, что Молох становится очень раздражительным в декабре. Где-то в середине месяца он был таким злым, что к нему было страшно подойти...»

Девочка помрачнела, вспомнив: «Ну да... Запомнила я это только потому, что он каждый раз пытался отправить меня купаться с рыбками в море, когда я подходила... Истеричка!»

Закончив загибать пальцы, Майя посмотрела на сомкнутый кулак.

«Угу! Значит, так и запишем!»

Она уткнулась в листок и записала примерную дату, когда Молох и её отец начинали беситься.

«Если смотреть по записям, то день рождения Молоха пятнадцатого декабря! Это, конечно, не точно, но может быть правдой. Ведь я помню, что и у Нора перед днём рождения портится настроение... Реджи не в счёт! Он всегда на позитиве».

Девочка встала и подняла листок перед собой.

«Ну всё! Значит, к пятнадцатому декабря буду готовиться к его дню рождения».

Как раз когда она подвела итог, её мысли прервала открывающаяся дверь. В комнату вошла Нора с обедом.

– Майя, обед... М?

Она заметила листок в руке Майи и поинтересовалась:

– Ты что-то нарисовала?

Майя поспешно сложила листок и с улыбкой сказала:

– Нет, ничего такого. Просто испорченный листок.

Она убрала руки за спину, скрыв бумагу от горничной. Нора подозрительно хмыкнула, приподняв уголок губ, и произнесла:

– Ну хорошо, а сейчас давай обедать.

Горничная покатила сервировочную тележку к столу, а Майя, кивнув, лёгкой порхающей походкой подошла к софе и села на неё.

С того дня Майя начала готовиться к дню рождения Молоха.

И что теперь делать? Уже прошёл день рождения Реджинальда, а Майя за несколько недель так ничего и не придумала. Она лежала на кровати, уткнувшись лицом в подушку, и чувствовала, как её охватывает отчаяние.

– Ува-а-а! Что же ему приготовить-то?!

Ныла она, колотя ногами по кровати.

– Молоху ведь вообще ничего не нравится!

Внезапно Майя услышала, как открывается дверь: в комнату вошла Нора.

– Я пришла тебя проведать. Отдыхаешь?

Спросила горничная, присаживаясь рядом. И Майя грустно ответила:

– Угу.

Нора внимательно посмотрела на неё и, мягко поглаживая по волосам, задала вопрос:

– Тебя что-то беспокоит?

«Какая же она всё-таки проникательная», – тут же мелькнула мысль.

Несмотря на переживания, Майя почувствовала, как настроение немного улучшилось. Она вздохнула и повернула голову к Норе. Некоторое время девочка смотрела на горничную, размышляя, как выразиться, чтобы не вызвать подозрений. А после наконец спросила:

– Нора, а какой день рождения для тебя был самый запоминающийся?

Нора удивлённо вскинула брови и слегка отпрянула, пытаясь понять, к чему был этот неожиданный вопрос. Майя поспешила разъяснить:

– Ну, если бы ты могла устроить свой идеальный день рождения, что бы ты хотела увидеть? Чтобы он запомнился на всю жизнь.

– О-оу!

Мелодично протянула Нора. Её лицо озарила нежная улыбка, движения стали плавнее.

– Если ты хочешь сделать мой день рождения запоминающимся, тебе не надо для этого сильно утруждаться. Мне достаточно, если ты просто будешь на нём.

На лице Майи лишь слегка дёрнулся глаз, а в голове пронеслось: «Ну, Нора-а-а! Тебе нужно просто ответить на вопрос. Уа-а!»

Она приподнялась на кровати и села напротив горничной, настойчиво уточняя:

– Но всё-таки! Что бы ты хотела там видеть? Чтобы потом вспоминать как ВА-А-А-АУ!!!

С этими словами Майя широко развела руки, изображая дугу.

Нора задумалась, затем ответила:

– Даже не знаю... Возможно, я бы хотела увидеть какое-нибудь смешное или необычное представление. Или что-нибудь от тебя, чего ты ещё не делала. Как в прошлом году, когда ты спела мне песню из своего мира.

– О-о-о!

Майя улыбнулась, глаза загорелись.

«Смешное представление? А если вспомнить, я ни разу не видела, как Молох смеётся!»

Девочка вскочила и обняла Нору, заключив её в крепкие объятия.

– Сестричка, ты гений!

Воскликнула она. Нора ответила на объятие, хотя до конца не понимала, что именно Майя имела в виду.

С того дня Майя с головой погрузилась в подготовку к дню рождения Молоха. Первым делом нужно было выяснить, совпадают ли музыкальные ноты Земли с нотами этого мира. Прошерстив библиотеку замка, она нашла несколько книг по музыке.

Но как она туда попала? Библиотека же находилась в центральной части замка. Ответ был очевиден: Молох. Он отправил Майю туда, мотивируя тем, что если она за полчаса не справится, оставшись незамеченной, он испытает на ней свой новый эликсир.

Маг объяснил, что эликсир якобы должен на время сделать человека очень сильным – для работ по строительству... Но есть шанс, что внутренности Майи перевернутся наизнанку. Поэтому девочка на свой страх и риск отправилась в библиотеку, прочёсывая её со скоростью света.

Несколько раз она чуть не попала на глаза рыцарю, который делал обход, и горничным, пришедшим для уборки. Но ей повезло: Молох изменил её платье на более незаметный наряд.

В своей спальне, окружённая парой книг о музыке, Майя с радостью обнаружила, что ноты совпадают. Она решила, что будет здорово станцевать для Молоха фламенко под песню «Despacito», как когда-то танцевала с Нерией. За два года многое ушло в смутное прошлое, но воспоминания о Нерии и совместных днях остались яркими.

Майя принялась записывать ноты для песни. Хорошо, что в детстве она учила всё, что только можно. Хоть теперь девочка прекрасно знала, что делать. Но возникла проблема: где взять музыку для этой песни? Она могла бы попросить Нору или Реджинальда показать ей место с музыкальными инструментами, но это вызвало бы подозрения. К тому же нужно было записать каждый звук и затем свести их вместе. А есть ли вообще музыкальные инструменты в этом замке?

Оказавшись в тупике, Майя тяжело вздохнула. Всё же девочка хотела сделать всё сама. Она понимала, что это крайняя мера, но попросить помощи у Реджи была её последняя надежда.

Реджинальд уже был в комнате, когда она вошла. Он сидел на софе, держа в руках книгу и попивая чай. По взъерошенным волосам и слегка помятой одежде принца было видно: день выдался несладким. Реджинальд только недавно закончил занятия по иностранным языкам – в его глазах читалась усталость.

– Привет.

Сказала Майя. Она подбежала к нему и села рядом, чувствуя, как сердце начинает биться быстрее.

– Добрый вечер.

Ответил он, не отрываясь от книги. Реджинальд отпил ещё немного чая и поставил чашку на стол.

Майя решила не бить сразу с топора и спросила:

– Как учёба?

Она старалась говорить спокойно, не выдавая волнения, хотя внутри всё дрожало.

– Уэ-э.

Протянул Реджи с отвращением.

– Как обычно, скучно. Да ещё и заставили учиться вдвое усерднее. И плевать ему, что я уже эту программу изучил вдоль и поперёк.

– Вот как...

Майя почувствовала, как ладони начинают потеть: «И как мне спросить у него?! Хнык!»

– А у тебя как день прошёл?

Спросил Реджи, мило улыбаясь. Однако в его взгляде уже читалось подозрение.

– А... Да у меня всё хорошо...

Ответила Майя. По ней пошёл холодный пот. В голосе проскользнула тревога, которую принц тут же уловил. Реджинальд вздохнул, откинулся на спинку софы и произнёс:

– Давай колись, что такое?

Майя глубоко вдохнула и, не сдержавшись, прыгнула на Реджи, крепко обняв его.

– Братишка-а-а, помоги мне, умоляю!

Закричала она, прижимаясь к его щеке. Реджи попытался что-то сказать, но Майя не дала ему возможности.

Наконец он смог выдать:

– Ну, тля начала отпусти мэня. Я гофорить не могу.

Майя отпустила его. Реджинальд прокашлялся и посмотрел на неё.

– А теперь объясни, в чём дело?

Сказал он, скрестив руки на груди. Майя нервно сглотнула и начала быстро объяснять. Голос дрожал, но она старалась говорить уверенно, успевая ещё и жестикулировать:

– Я хотела узнать, когда у Молоха день рождения, но он не сказал. Я предположила, что пятнадцатого декабря. И сейчас я готовлю ему подарок, а для него нужна песня, которой нет в этом мире. Поэтому мне нужно как-то воссоздать её. Вот!

Реджинальд поморгал, затем спросил, приподняв бровь:

– Значит, ты хочешь, чтобы я помог тебе с музыкой?

Майя кивнула, чувствуя, как её окутывает облегчение.

– Хах.

Протянул Реджи, улыбаясь, как хитрый лис. Он наклонился боком и с задором продолжил:

– А что мне за это будет? М?

Всё облегчение, которое она ощутила минуту назад, как ветром сдуло. Холодный пот стекал по лбу. Майя слегка сжалась, не зная, как реагировать на неожиданный вопрос.

– А... Что ты хочешь?

Реджи захихикал, словно задумал шалость. Наклонил голову к Майе так, что его щека оказалась совсем рядом с её лицом:

– Поцелуйчик в щёчку.

Майя, ошарашенная просьбой, уставилась на него с недоумением.

– Чего?

Переспросила она, не веря своим ушам. Реджи, довольный реакцией, протянул:

– Давай, моя щека ждёт.

Но тут лицо Майи озарила хитрая ухмылка.

– А ты точно исполнишь любую мою просьбу?

Реджинальд ответил, растягивая слова:

– Да, беспрекословно исполню всё, что ты скажешь.

– А, ну тогда...

Майя наклонилась и без колебаний поцеловала его в щёку. Отстранилась, села на своё место и, сохраняя спокойствие, произнесла:

– Я думала, ты попросишь что-то более серьёзное, что я даже не смогу выполнить.

Реджи изобразил невинное смущение и махнул рукой:

– Ой, ну что ты говоришь. Негоже у друга его же воровать.

Он отвернулся, делая вид, что ничего не произошло. Майя не поняла, к чему это сказано, но почувствовала странное ощущение, словно в глубине души уловила намёк.

– Ась?

Произнесла она. Принц нервно рассмеялся – смех звучал натянуто. Повернул голову к ней и постарался перевести разговор:

– Ха-ха! Забудь то, что я сказал. Лучше скажи, что ты от меня хочешь?

Майя широко улыбнулась, и в улыбке сквозило коварство. Слегка сморщив нос, она хихикнула:

– Ехех!

Реджи нахмурился, глаза сузились.

– Так. Ты определённо что-то задумала неладное!

Сказал он с подозрением, только сейчас осознав, во что ввязался.

И вот настал долгожданный день. Майя, благодаря Реджинальду, смогла воссоздать мелодию песни: он предоставил музыкантам все ноты и записал на диктофон их исполнение. Радовало, что здесь есть такая возможность, иначе пришлось бы прятать оркестр за кулисами, чтобы музыканты не увидели ребёнка.

Облачённая в изысканное платье, которое Реджи с трудом для неё раздобыл, Майя крепко держала Молоха за руку и тащила по коридору. Он, как всегда, был раздражён и ворчлив.

– Если ты меня тащишь по какому-то пустяку, я отправлю тебя в другую империю!

Фыркнул он, нахмутив брови.

У Майи по спине пробежали мурашки: «Хорошо, что он отправит меня вместе с Реджи...»

– Нет-нет, тебе точно понравится!

Уверенно заявила она, продолжая тащить его за собой. В душе Майя уже прикидывала, что первым делом будет делать в другой империи.

Они вошли в маленькую театральную комнату. Здесь не было ничего, кроме сцены с кулисами и стола с проигрывателем. Молох начал закипать от ярости.

– Майя, моё терпение на исходе!

Воскликнул он, скрестив руки на груди.

«О! На имя перешёл! Время тикает!! Ха! Ха-ха...» – лихорадочно подумала Майя.

Она отпустила его руку и подбежала к проигрывателю. Включив его, девочка начала танцевать фламенко, двигаясь с грацией. От Молоха начала исходить зловещая аура, его бровь нервно дёргалась от злости. Он приложил руку к лицу и нарастающе прорычал:

– Ты серьёзно притащила меня сюда ради этого?!

Маг резко откинул руку, указал на проигрыватель. Он поднял вторую руку и направил её на Майю, словно собирался отправить её подальше отсюда.

Внезапно за кулисами раздался голос:

– Не-а, она притащила тебя ради меня, пупсик!

Кулисы резко раздвинулись, и на сцену вышел блистающий Реджинальд. Он был одет в такое же платье, как и Майя, с цветком в волосах. Принц начал танцевать фламенко, выполняя все движения, которым его научила девочка. Не останавливаясь, он подошёл ближе к Майе и стал танцевать рядом с ней.

Молох потерял дар речи, его лицо вытянулось от удивления.

– Пф!

Наконец поняв происходящее, Молох, рукой что была поднятой, показал пальцем на Реджинальда и заржал, как конь.

– Ха-ха-ха! Ты хоть видел себя?!

Принц отреагировал на насмешку спокойно, даже с ноткой самолюбия:

– Ага, я, как всегда, сногшибателен!

У Молоха на глазах выступили слёзы, он смеялся так сильно, что пришлось опереться о колени, чтобы не упасть.

– Ужас! У меня сейчас сердце точно остановится! Ха-ха-ха!!

Майя наблюдала за его искренним смехом. Сердце наполнилось счастьем. И тут-то она поняла, что задумка удалась.

«Ему действительно идёт улыбка», – невольно подумала Майя. Но вслух этого не сказала, чтобы Молох тут же её не кокнул.

Вдруг Молох произнёс то, чего Майя не ожидала услышать. Он выпрямился, вытер слёзы и сказал:

– Я вообще-то не планировал умирать в свой день рождения! Ха-ха-ха!!

Майя резко остановилась. Спустя секунду она подпрыгнула на месте и захлопала в ладоши.

– Так я угадала! Ура-а-а!!

Воскликнула она. Радость девочки наполняла комнату, и с каждой секундой становилось только веселее.

Она продолжала смотреть на Молоха, который впервые искренне смеялся перед ней. Её сердце наполнилось теплом и спокойствием: теперь она знала, когда у всех её близких дни рождения.

Глава 9: Поход в край вечной мерзлоты

Наступило Рождество, но в этом замке его не отмечали, как и Новый год. Майя вышла в перистиль, чтобы прогуляться в одиночестве, пока никого не было в восточном крыле. Она спокойно шагала по каменным дорожкам, пиная мелкие камешки. Вокруг было холодно, но снега здесь не бывает.

«Как же скучно! Я думала, что ребята отпразднуют Новый год со мной, а они даже не знают, как это делать!» – с досадой подумала Майя и со злости пнула особенно крупный камень.

Нора была занята делами в другом крыле, а Молох и Реджинальд беседовали с Его Величеством в центральной части замка. Майя вынуждена была гулять одна, но вскоре её одиночество нарушили.

– Эй, проблемная!

Это был голос Молоха. Обернувшись, Майя увидела, как он идёт по тропинке. Девочка тут же подбежала к нему с широкой улыбкой.

– Ехех!

Произнесла она, пытаясь обнять мага. Но тот остановил её, положив ладонь на лоб.

– Без рук.

Отчеканил Молох. Майя недовольно надула губы, а потом заметила, что Реджинальда нигде нет. Она спросила:

– А где Реджи?

Маг убрал ладонь с её лица, сунул руки в карманы и ответил:

– Он отошёл ненадолго. Пойдём к тебе в комнату. Дело есть.

– М?

Удивлённо моргнув, Майя повернула голову набок. Чтобы у него было какое-то дело к ней? Да никогда в жизни!

Молох направился к замку, а Майя последовала за ним. Она шла рядом, глядя на него снизу вверх.

– Что случилось?

Спросила она. Маг, казалось, не слушал, продолжая идти по тропинке. Но вскоре всё же ответил:

– Ничего особенного. Просто мы втроём отправляемся за пределы замка.

Эти слова поразили Майю. Она никогда не выходила за пределы замка. Ей даже не разрешали гулять дальше перистилия, и только если в восточном крыле никого не было.

Воодушевлённая, Майя не поверила своим ушам и завизжала:

– Что, правда?! Мы правда пойдём гулять за пределы замка?!

Они подошли ко входу в замок. Молох взглянул на Майю и слегка щёлкнул её по лбу.

– Ай!

– Успокойся, гиперактивная.

Произнёс Молох, прежде чем зайти внутрь. Майя, потирая лоб, последовала за ним.

– Да, мы отправимся за пределы замка.

Повторил Молох, пока они шли по коридорам.

– Поскольку мы не можем оставить тебя здесь одну, нам придётся взять тебя с собой.

Майя посмотрела на него исподлобья и подметила:

– Говоришь так, будто берёшь меня с собой нехотя.

Молох поджал губы и бросил на неё короткий косой взгляд.

– Не понимаю, о чём ты. Поговорим в твоей комнате.

Всё время, пока они шли, Майя ворчала, а Молох её успешно игнорировал. Вскоре они дошли до комнаты Реджинальда, и вдруг из-за угла показался сам принц. Но не один: с ним были две девушки.

Лицо Молоха исказилось раздражением, а Майя, увидев его реакцию, тут же замолчала.

Когда они поравнялись с Реджинальдом и девушками, Молох рывкнул:

– Живей давай, а то я один свалю!

Реджинальд, не обращая внимания на его слова, ответил расслабленно:

– Молох... Ну не бузи, сейчас приду.

С этими словами принц продолжил путь в свою комнату, а Молох и Майя зашли в спальню девочки. Озадаченная увиденным, Майя не успела задать вопрос о Реджи, как Молох продолжил прерванный разговор:

– О чём я там говорил?.. Ах да, точно!

Он сел на софу, закинув ногу на ногу.

– Начальник отправил принцессу с заданием в другое королевство. Поскольку я его телохранитель, мне тоже нужно быть там.

Майя присела рядом, пока Молох продолжал:

– Мы собираемся ненадолго, но тебя оставить не получится...

– Ах!

Кхм! Молоха перебили чьи-то стоны, доносившиеся из-за стены. Точнее, из комнаты Реджинальда.

– Ох... Ещё!

Продолжали звучать непристойные звуки.

– Ну ёп...

Молох широко развёл руки в стороны, а после резко щёлкнул пальцами. Всё вокруг мгновенно стихло.

Майя сидела ошарашенная, пытаясь понять, что только что произошло.

«Что... это... было?..» – подумала она, глядя на Молоха.

Молох сжал переносицу и произнёс:

– Так-то лучше.

Майя посмотрела на него. Напряжение тут же достигло предела. Монотонно она спросила:

– Молох, что это было?

Он взглянул на неё с едва заметной паникой в глазах.

– А ты как будто не знаешь?

Она покачала головой.

«Дядь... Мне семь. По мнению Норы и Реджи, я всё ещё должна ходить в подгузниках!» – проскочила мысль.

Майя хотела бы сказать это Молоху, но решила, что по её недоумевающему лицу всё и так понятно.

На лбу Молоха выступил пот. Медленно отвернувшись, он неторопливо произнёс:

– Тебе не нужно это знать.

Но Майя невозмутимо заявила:

– Тогда я спрошу у Реджи. Он мне всё расскажет.

Хотя внутренне она переживала: «Только не согласись, только не согласись!»

Молох тоже начал нервничать, но старался не подавать виду.

В голове проскользнуло возмущение: «Вот же шантажистка!»

Он шумно выдохнул, провёл рукой по лицу, будто стирая невидимую паутину, и наконец сдался:

– Хорошо, скажу.

Согласился маг, хотя и не знал, как ей это объяснить. Пусть Молох был и прямолинеен, но рассказывать ребёнку, ещё не достигшему подросткового возраста, о половом воспитании было даже для него чересчур. Спустя минуту Молох, явно чувствуя себя не в своей тарелке, повернулся и не придумал ничего лучше, чем пробормотать:

– Он там... развлекается в постели.

Майя застыла. Её лицо выражало такой чистый, незамутнённый шок, что Молох на секунду задумался, не остановилось ли у неё сердце.

– А мне точно не нужно будет этим заниматься?

Наконец выдавила она, голос дрогнул на последнем слове. Молох не удержался от нервного смеха:

– Хах, нет. С чего ты это взяла?

От Майи исходила почти осязаемая тревожная аура. Её взгляд стал отстранённым, будто она уже видела перед собой всю свою жизнь, и эта жизнь ей категорически не нравилась.

– Почему-то мне кажется, что ты мне врешь.

Прошептала она.

Молох закрыл глаза рукой, мысленно простонав: «Ну почему Я должен ЕЙ это объяснять?!»

Он поёрзал на софе, словно пытался найти более удобное положение, но безуспешно.

– Нет, я серьёзно. Ты же знаешь, что Реджинальд... сумасшедший...

Не дав ему договорить, Майя неожиданно заревела:

– В этом-то и проблема, что он отбитый! Вдруг он мне это предложит?! Уа-а!

Её голос эхом разнёсся по комнате, и Молох невольно отпрянул. Он смотрел на неё, не зная, что сказать, и чувствовал, как неловкость заполняет пространство между ними, становясь почти материальной.

После её вопроса Молоху ничего не оставалось, кроме как переступить через себя. Он отвернулся, облокотился на подлокотник, подпёр подбородок и предложил:

– Если я пообещаю отправить этого альфонса куда-нибудь подальше, если он вдруг предложит что-то подобное, то мы закончим эту тему?

Майя замерла, потом медленно подняла на него взгляд, полный надежды и одновременно страха. Её глаза были широко раскрыты, как у щенка, который не уверен, можно ли верить человеку.

– Правда?

Пропищала она, голос звучал так тихо, что Молох едва расслышал.

Он посмотрел на неё, затем резко отвернул голову, будто не мог вынести этого взгляда.

– Ага.

Выдавил он. Майя слегка улыбнулась, вытирая слёзы.

– Спасибо...

Прошептала она, и в этом «спасибо» слышалась не только благодарность, но и облегчение, смешанное с остаточным страхом.

Разговор закончился неожиданно и неловко. Молчание повисло в воздухе, тяжёлое и липкое, словно паутина. Молох потёр переносицу, будто пытаясь стереть следы этого разговора, а Майя нервно теребила край платья, избегая смотреть ему в глаза.

Вскоре к ним подошёл Реджинальд. Маг тут же отвёл его подальше от Майи. Принц, ничего не подозревая, весело болтал, но Молох резко оборвал и устроил полный разбор полётов.

После этого они начали собираться. Каждый занимался своим делом, но в воздухе всё ещё витала неловкость, которую никто не решался нарушить.

В тот же вечер они отправились в путь. Реджинальд настоял, чтобы Майя надела зимнюю одежду. Она недоумевала: зачем это нужно, если на улице не настолько холодно, чтобы оде-

ваться как на Северный полюс? Но поскольку Реджи тоже был в тёплой одежде, она не стала спорить.

Реджинальд накинул чёрное пальто в стиле футуристической эпохи, а сверху массивный зимний плащ с капюшоном, широкими рукавами и натуральным чёрно-белым мехом по краям. Его образ выглядел внушительно.

Майя выбрала более нежный и утончённый стиль: белый фактурный свитер с рюшами и чёрную корсетную юбку с плотными чёрными колготками. На плечи она накинула нежно-розовое пальто с густой белой шерстью и капюшоном.

Поскольку зима в их краях была не слишком суровой, у Майи не было особо тёплой одежды, только верхняя зимняя. Свитер и юбка были творением Молоха.

Естественно, они не стали использовать ни машину, ни карету. Зачем, если есть палочка-выручалочка – Молох? Он телепортировал их всех сразу на границу северной части империи. Однако Майю забыли предупредить...

Они оказались посреди метели. Майя не ожидала ощутить резкий порыв снега на коже. На расстоянии вытянутой руки уже ничего не было видно. Снег нещадно оставлял холодное, режущее ощущение на открытых участках кожи.

– Молох, етижи пассатижи! Ты куда нас привёл?!

Воскликнул Реджинальд, закрывая лицо капюшоном. Молох в ответ тоже повысил тон:

– А ты думаешь, я знаю, куда нам нужно?!

– Да брось! Ты всегда всё знаешь!

Пока ребята спорили, Майя оглядывалась по сторонам. Прищурившись, она заметила вдали еле заметные огоньки. Девочка потянула принца за одежду, чтобы привлечь его внимание.

– Там огоньки!

Указала она рукой.

Все пошли в том направлении. Молоха вдруг пробрало проверить, все ли на месте. Он оглянулся, и рядом с Реджинальдом не было Майи. Маг развернулся, уже ожидая, что девочка утонула в снегу. Но вместо этого она просто прыгала по его следам.

Он остановился. Когда следы закончились и на пути возник Молох, Майя подняла на него взгляд и лишь мило, неловко хихикнула.

Маг ответил ей наигранной улыбкой, вена на виске вздулась. Затем телепортировал всех ближе к источнику света.

Перед ними предстал деревянный двухэтажный дом с ярко освещёнными окнами на первом этаже. Подойдя к двери, Реджи постучал, и они вошли внутрь.

– Неужто к нам пришли посетители в такой час?

Раздался грубый мужской голос.

Ребята сначала не могли разглядеть говорящего, яркий свет ослепил их. Через мгновение глаза привыкли, и перед ними открылась уютная таверна: деревянные столы, массивная барная стойка, тепло, исходящее от камина.

За барной стойкой стоял полноватый мужчина с седыми волосами. Он протирает стаканы. У кассы находился худощавый мужчина с короткими каштановыми волосами и бородой. У одного из столов стояла брюнетка с тряпкой в руках, которая вытирала поверхность.

Ребята стряхнули снег у порога и вошли внутрь.

– Добрый вечер, извините за беспокойство.

Начал Реджинальд, кладя руку на грудь.

– Я – Реджинальд де Азельер Синкея, прибыл сюда как законный представитель императорской семьи, чтобы выявить и решить проблему этого места.

Он прошёл дальше, оставив Молоха и Майю позади.

– До Его Величества, моего отца, дошли вести, что здесь появилась серьёзная проблема, с которой не могут справиться даже лучшие маги королевства.

Пока Реджи разговаривал с местными жителями, Майя потянула Молоха за мантию. Маг перевёл на неё взгляд, и девочка жестом показала, чтобы он наклонился. Молох подчинился. Тогда Майя прошептала с лёгким удивлением:

– Я впервые вижу, как Реджи официально общается.

– Сам иногда удивляюсь, как он так легко переключается.

Так же шёпотом ответил Молох.

Майя перевела взгляд на его одежду. Она осталась неизменной с момента их ухода из замка.

– Почему ты одет как обычно, если знал, что тут так холодно?

Спросила она. Молох сузил глаза и посмотрел на неё с лёгким раздражением, словно она задала глупый вопрос.

– Забыла, что я маг?

С этими словами он прислонил тыльную сторону ладони к её щеке. Кожа оказалась удивительно тёплой.

– Ого...

Выдохнула Майя, не в силах скрыть изумление. Она жила в этом мире уже почти три года, но всё ещё не могла привыкнуть к волшебству.

Схватив его руку, девочка начала тереться об неё, наслаждаясь теплом.

– Как же тепло!

Молох дрогнул: этот жест возмутил его. Он хотел забрать руку, но понимал, что Майя так просто не отпустит. Устраивать сцену в таверне тоже не лучшая идея. В итоге маг лишь недовольно хмыкнул и проглотил своё недовольство.

Закончив разговор, Реджи подошёл к ним и сказал:

– И чего вы тут спрятались? Нам на ночь дадут комнату, а утром отправимся решать проблемы.

Молох поднялся, и все троём они направились к барной стойке. Реджинальд и Майя сняли верхнюю одежду, аккуратно сложив её в руки. Мужчина с седыми волосами, доставая ключи от комнат, произнёс с радостной ноткой, будто ждал их уже давно:

– Ваше появление как раз кстати. В последнее время дела стали только хуже.

Под конец он с волнением добавил:

– Но вам не стоило бы идти в такую пургу на другой конец империи.

Реджинальд ответил спокойным, но твёрдым голосом:

– Ничего в этом страшного нет. Нам только лучше, если мы поскорее решим проблему.

Неожиданно к разговору присоединилась женщина, только что закончившая свои дела. Её лицо светилось искренней радостью, а в глазах читалась благодарность.

– Я не ожидала, что кто-нибудь из империи решится помочь нам. Сам Бог услышал наши молитвы!

Молох почувствовал, как к горлу подступает тошнота. Он отвернулся, приложив руку ко рту, чтобы сдержать рвотный рефлекс. Реджинальд помотал головой и тихо, с иронией, ответил:

– Ох, не тот услышал, вообще не тот.

Его слова повисли в воздухе, вызвав у всех недоумение. Наступила неловкая пауза, которую тут же нарушила женщина, склонившись к Майе с живым интересом. В её взгляде читалась искренняя любовь к детям, даже несмотря на то, что своих у неё не было.

– А как тебя зовут?

Спросила она. Майя ответила с милой улыбкой, её голос звучал мягко и успокаивающе:

– Майя.

Женщина выпрямилась и представилась:

– А меня зовут Луиза. Того, что с бородой, Порфирий, он мой муж.

Она указала рукой на мужчину у кассы, он приветливо помахал. Затем слово взял полноватый мужчина с седыми волосами:

– А меня можно называть просто Мишей. Обращайтесь к любому из нас, если вам что-нибудь понадобится.

Луиза слегка наклонилась к Молоху и с любопытством спросила:

– А как мне обращаться к вам?

Молох ответил безэмоционально, с лёгкой насмешкой:

– Называй меня «мой хозяин», не ошибёшься.

Реджинальд резко прикрыл рукой рот Молоха и с неловким смешком пояснил:

– Ха-ха, не слушайте моего подчинённого. Просто называйте его «господин Молох».

Чтобы сгладить ситуацию, Реджинальд попытался перевести разговор на тему их жизни здесь. На какое-то время это сработало, но вскоре беседа всё же завершилась, оставив лёгкое чувство неловкости. После этого Михаил провёл гостей на второй этаж и продемонстрировал им комнаты.

– На этом всё.

Сказал он, положив руку на грудь и поклонившись.

– Доброй ночи и сладких снов, о наш свет Синкейской империи.

С этими словами он поспешил уйти. Ребята, не теряя времени, зашли в небольшую уютную комнату.

Интерьер был простым, но по-домашнему тёплым. В углу стояла одноместная кровать с мягким покрывалом; рядом с входом висела вешалка для одежды. В центре комнаты находилось старое, но аккуратно отполированное кресло, рядом со столом стоял деревянный стул.

Вся мебель выглядела изношенной, однако была тщательно вычищена и не имела ни единого видимого дефекта.

Молох без промедления опустился в кресло, закинув одну ногу на подлокотник, словно это было его любимое место. Его глаза, слегка скрытые капюшоном, выражали лёгкое раздражение.

– Итак, теперь колись, что они напели?

Спросил он, слегка наклонив голову.

Повесив верхнюю одежду на вешалку, Реджи и Майя сели на кровать, и принц начал рассказывать:

– То, что в поместье Ольернов давно никто не жил, а тут на тебе, оттуда начали выползать монстры, которые пожирают людей, если те оказываются рядом.

– Пф!

Фыркнул Молох, явно ожидая такого ответа.

Майя ничего не поняла, её ведь не вводили в курс дела. Она решила уточнить:

– А что здесь странного? Зачем вас сюда послали?

Ребята переглянулись, заметив озадаченного ребёнка. Молох полностью закрыл капюшоном глаза и коротко ответил:

– Дуралеи тут завелись, как это ещё объяснить.

«В смысле как? Словами!» – возмущённо подумала Майя.

Реджинальд вмешался и разъяснил:

– Дело в том, что род Ольернов промышлял тут тёмными делишками. Как показывают документы из архивов, у них под поместьем находятся подземные пещеры.

Он опёрся сзади на руки, слегка откинул голову вбок и продолжил:

– Как я помню, их род страдал от болезней. По этой причине они перешли границу мироздания.

Майя нахмурилась, пытаясь осмыслить услышанное:

– И что произошло?

На этот вопрос ответил Молох:

– Поскольку они были самыми обычными людьми, решили применить запретные ритуалы.

Следующие слова маг произнёс с сильным раздражением:

– Вот нет бы просто демону продать все души рода, и жили бы они все до тех же самых восьмидесяти лет! Но не-е-ет! Они хотят без участия демонов всё сделать и стать бессмертными!

Реджинальд тихо хмыкнул и кивнул, подтверждая слова Молоха.

– И что с ними стало?

Задала последний вопрос Майя, всё ещё пытаясь понять, к чему это ведёт.

– Они стали упырями.

Спокойно ответил принц. Его слова прозвучали обыденно, словно он рассказывал о чём-то совершенно нормальном.

– В итоге они действительно стали бессмертными. Только нифига не понимают и живут как обычные хищные звери.

Молох резко встал, почесал затылок. Его раздражение было заметно.

– Всё, вы меня утомили. Я пошёл.

С этими словами он телепортировался, оставив ребят в тишине.

– Ну что ж, нам всем нужно отдохнуть.

Сказал Реджинальд, поднимаясь с кровати. Он схватил пальто, уже потянулся к ручке двери, но вдруг остановился.

– Ах да, Майя.

Принц повернулся к ней и продолжил:

– Завтра тебе придётся остаться здесь.

Лицо Майи резко изменилось. Глаза расширились от удивления.

– Чего-о-о?!

Воскликнула она, вскакивая с кровати и подбегая к нему.

– Но почему?

Её голос дрожал от возмущения. Реджинальд приподнял уголок рта в лёгкой улыбке и посмотрел на неё сверху вниз. Потрепав её волосы на макушке, он ответил:

– Потому что там опасно. И это не обсуждается. Это моё окончательное решение.

С этими словами он пожелал ей сладких снов, развернулся, открыл дверь. Он запер её за собой и отправился к себе.

Майю расстроило и разозлило это решение, но сейчас она ничего не могла сделать. Вздохнув, она легла на кровать и закрыла глаза, пытаясь заснуть.

Наступило утро. Первой, как обычно, проснулась Майя, но поднялась она всё такой же злой. Ведь что? Правильно! Её оставят тут!

Она встала, подошла к окну и посмотрела на улицу. Вчерашняя метель утихла, и яркое солнце заливало всё вокруг, отражаясь от белоснежного снега. Из-за пурги вчера ничего нельзя было разглядеть, но теперь она видела множество магазинов и домов разных размеров. Жизнь на улице бурлила: дети весело играли, взрослые спешили на работу или по делам, а кто-то уже убирал снег с дорог.

Открыв окно, Майя почувствовала, как холодный ветерок пробежал по коже. Она глубоко вдохнула: свежий зимний аромат, которого ей так не хватало три года, наполнил грудь, и невероятно её обрадовал.

«Эх... Сходить бы сейчас в снежки поиграть с братишками или снеговика слепить», – пришла заманчивая мысль.

Просто повеселиться было бы куда лучше, чем сидеть в таверне и ждать, когда ребята вернутся с задания.

Она сложила руки на оконной раме и положила на них голову, любясь видом. Холодный ветер трепал волосы, постепенно заполняя комнату свежим морозом. Кожу покрыли мурашки.

«Ладно... Пора закрывать».

Майя закрыла окно и собралась идти разбудить Реджинальда, но дверь открылась, и на пороге появился он. Принц уже был в тёплой верхней одежде.

Майя удивлённо посмотрела на него и подумала: «Который сейчас час? Да не может быть, чтобы он проснулся так рано!»

– Ты, как всегда, рано. Выспалась?

С улыбкой спросил Реджи. Майя ошарашенно взглянула на него:

– Так... Сейчас серьёзно утро?

Реджи рассмеялся:

– Ха-ха! Да. Нужно быстрее закончить дело и отправиться домой.

Её удивление быстро сменилось печалью:

– Что? Уже?

Реджинальд кивнул:

– Я же говорил: если всё сделаем быстро, то и домой вернёмся быстро. Молох уже ждёт внизу.

Он помахал ей на прощание:

– Ну всё, скоро увидимся. Не скучай!

С этими словами Реджинальд закрыл дверь. Майя осталась одна, чувствуя, как сердце сжимается от грусти, словно котёнка бросили одного на улице.

Она подбежала к окну и принялась всматриваться. Вскоре парни вышли из трактира и пошли вправо. Майя провожала их взглядом, пока они не скрылись за домами.

Прошёл час. Время тянулось медленно, как густой сироп.

Два часа. В окне уже не на что было смотреть: все разошлись, и улица стала похожа на нарисованную картину.

Спустя три часа Луиза бесшумно появилась с подносом в руках. На нём стояла тарелка с горячим супом и ложка. Майя стояла у окна, напряжённо всматриваясь вдаль – туда, где скрылись ребята. Луиза осторожно подошла ближе.

– Беспокоишься о них?

Тихо спросила она, стараясь не нарушить тишину.

Майя не ответила.

– Не переживай. Они скоро придут.

Попыталась подбодрить её женщина.

Майя тихо фыркнула. Взгляд стал напряжённым. «Прошло уже три часа с этого “скоро”», – подумала она.

Луиза поставила поднос на стол. В голове зародилась идея, и она предложила:

– Может, хочешь поиграть на музыкальных инструментах?

Попытка отвлечь Майю от тревожных мыслей удалась!

– М?

Подняла глаза девочка. Взгляд был рассеянным, но заинтересованным.

– Тут есть музыкальные инструменты?

Луиза кивнула и улыбнулась: «Наконец-то отвлеклась».

– Угу. Я преподаю уроки музыки. Не хочешь немного отвлечься?

Майя бросила взгляд в окно, где виднелась пустая улица, с последней надеждой увидеть их. Сердце сжалось от разочарования. Тихо выдохнув, она с едва заметной дрожью в голосе произнесла:

– Пойдёмте.

Медленно опустив глаза, Майя последовала за Луизой на первый этаж.

Спустя пять часов они так и не вернулись. Майя устала играть на инструментах и пошла обратно в комнату. Тревога охватывала её всё сильнее: она ходила по комнате и то и дело поглядывала в окно.

«Их нет уже восемь часов! Реджи сказал, что они быстро вернутся!» – мысленно возмущалась Майя.

Она остановилась и приняла радикальное решение: «Тогда я сама пойду к ним!»

Быстро начав собирать вещи, Майя вдруг осознала проблему: «Как мне пройти мимо Луизы? Каждый раз, когда я спускаюсь вниз, она сразу же появляется. Как будто она знает, что я там, словно на мне колокольчик висит!»

Пока Порфирий колол дрова за трактиром, а Михаил развлекал гостей за барной стойкой, единственным препятствием оставалась Луиза. Майя задумалась, как её отвлечь, и внезапно её осенило.

Идея ей не нравилась, но выбора не было. Она схватила стоявшую на столе вазу и швырнула её на пол. Раздался оглушительный звон, осколки брызнули во все стороны.

«Это должно задержать её подольше».

Быстро схватив вещи, Майя постаралась не шуметь, спускаясь по лестнице. Присев за стену, она выглянула из-за неё. Луиза в этот момент обслуживала гостей.

Девочка осторожно подошла к ближайшему пустому столу и бросила под него пальто. Затем резко встала, и Луиза тут же её заметила.

– О! Майя, ты что-то хотела?

Майя повернулась к ней с невинным лицом:

– Я... В-вазу разбила.

Тихо произнесла она, стараясь скрыть волнение.

Голос Луизы оставался спокойным:

– Ох... Ничего страшного. Давай я сейчас схожу и уберу осколки.

Положив заказ гостей на стол, а поднос на барную стойку, Луиза направилась на второй этаж. Как только она скрылась из виду, Майя схватила вещи и выбежала из трактира.

Чувствуя тяжесть в груди за свой поступок, Майя мысленно извинилась: «Прости меня, Луиза, я не хотела тебя обманывать!»

На улице она быстро накинула пальто и рванула в ту сторону, куда утром ушли ребята.

Завернув за знакомый дом, Майя оказалась в тупике, окружённом ещё большим количеством зданий. Этот лабиринт из домов затруднял выбор направления.

– И куда мне дальше идти? Уа-а-а!

Простонала она, чувствуя, как безысходность охватывает её.

Она начала метаться по переулкам, надеясь найти правильный путь. Вокруг возвышались старые деревянные дома: их фасады покрывал слой облупившейся краски, обнажая потемневшую древесину. За день очищенные тропинки слегка замело снегом, теперь он хрустел под ногами Майи.

За очередным поворотом она заметила ребёнка. Он сидел на снегу возле картонных коробок, будто прячась за ними.

«Может, он знает, где жили Ольерны?» – предположила Майя и осторожно приблизилась.

Подойдя ближе, она начала вопрос:

– Прости, ты не знаешь, где...

Но договорить не смогла. Ребёнок, похоже, не хотел ни с кем разговаривать: он вздрогнул и отодвинулся. Однако, посмотрев на неё, замер и постепенно успокоился.

«Что это с ним? Стоп! Это альбинос?» – мелькнуло в голове у Майи.

Перед ней сидел мальчик с короткими белыми волосами, лишь несколько прядей были каштановыми. Его глаза поражали насыщенностью: один ярко-голубой, словно море, второй же карий, слегка сливающийся со зрачком. На нём было потрёпанное пальто-макинтош и вязанный шарф. Глаза блестели от слёз.

Майя остановилась, чувствуя, как сердце дрогнуло. Ей показалось, что мальчик испугался её или спутал с кем-то недобрым. Она постаралась смягчить голос:

– Х-хей! Привет. А что ты тут один сидишь?

Шагнув к нему, Майя протянула руку:

– Заболеешь, если на снегу сидеть будешь.

Мальчишка не торопился брать её ладонь. Казалось, он даже не видел Майю, лишь смотрел прямо в глаза. Но спустя минуту ребёнок всё-таки заметил протянутую руку.

– А... Д-да.

Тихо произнёс он, взявшись за холодную ладонь. Майя помогла ему подняться.

Мальчик был чуть выше неё и выглядел очень робким. Майя улыбнулась, стараясь показать, что не представляет угрозы:

– Почему ты сидишь один?

Он опустил взгляд и тихо ответил:

– Ну... Никто не хочет со мной дружить.

Майя наклонилась и посмотрела ему прямо в глаза:

– Почему это? Ты ведь красивый и не выглядишь как хулиган.

Он засмутился, не ожидая такого ответа, и отвернул голову, скрывая покрасневшие щёки:

– Я не красивый...

Майя выпрямилась. Мальчик оглядел её с ног до головы и решился спросить:

– Ты не отсюда, да? Выглядишь так, будто из главного королевства приехала.

Она взглянула на себя и неловко ответила:

– Д-да... Я тут с братишками приехала.

Мальчик уже собирался что-то добавить, но в этот момент из-за угла донёсся дерзкий голос:

– Эй, белошкурый! Ты где спрятался?!

Четверо мальчишек, по виду чуть старше Майи, резко выскочили из-за угла. Альбинос сразу испугался. Его глаза сами выдали, что он не хочет иметь с ними никаких дел.

«Так это из-за них он плакал», – мелькнуло в голове у Майи.

Не раздумывая ни секунды, она схватила его за руку.

– Бежим!

Крикнула она, резко потянув его за собой. Мальчик опешил, но тут же рванул следом. Его сердце колотилось так бешено, что, казалось, готово было выпрыгнуть из груди.

Как и ожидалось, хулиганы бросились в погоню. Дети мчались по узким улицам и переулкам, сворачивая куда глаза глядят, надеясь запутать преследователей. Майя и мальчик быстро начали выдыхаться. Бегать в зимней одежде по снегу оказалось невероятно тяжело.

Но долго убегать не пришлось. Вскоре они оказались в тупике, вокруг лишь мусор, покрытый слоем снега и льда.

«Что теперь делать?!» – мысли Майи метались в панике.

Она лихорадочно огляделась, но никаких идей не появилось.

И тут из-за угла показались их преследователи.

– Вот зачем вам было убегать? Мы просто хотели поиграть.

Сказал один из них. Но тут их взгляды упали на Майю.

– Кстати, а кто эта девчонка? Выглядит богато!

– Да-да, может, она денег нам даст?

Подхватил другой, жадно разглядывая её наряд, будто оценивал добычу. Глаза его блесли нездоровым интересом, а губы растянулись в ухмылке. После короткого перешёптывания старший, видимо, главарь шайки, выступил вперёд нарочито медленно.

– Эй, малявка, давай-ка честный обмен. Ты нам денежку, а мы тебя не трогаем. Что скажешь?

Его голос звучал вкрадчиво, но в нём явственно слышалась угроза.

Майя нахмурилась, и внутри у неё всё закипело.

«Вот же позорище! Даже если бы у меня были деньги, я ни за что на такое не согласилась!» – пронеслось в голове.

Кровь прилила к щекам, кулаки непроизвольно сжались. Глаза Майи вспыхнули гневом, словно два раскалённых уголька. Она наклонилась, схватила пустую банку из-под газировки, лежавшую в снегу. Металл холодно скрипнул под пальцами.

– Вы что, серьёзно думаете, что я на такое куплюсь?!

Выкрикнула она, и голос дрогнул, выдавая накатившую волну ярости. Не раздумывая, Майя швырнула банку. Та пролетела в считанных сантиметрах от лица главаря шайки и, звонко лязгнув, покатила по дороге.

– Разве так можно себя вести?!

Её голос сорвался на крик, полный негодования. Разъярённая Майя начала осыпать хулиганов всем, что попадалось под руку. Те, ошарашенные такой яростью, лишь уворачивались, вжимаясь в стену узкого тупика. Каждый их робкий шаг вперёд тут же пресекался новым залпом: то снежная глыба ударит в плечо, то камешек просвистит у виска.

– Как вам не стыдно издеваться над другими?!

Каждое слово она выплёскивала с новой силой. С каждым броском её голос звучал всё твёрже, а движения становились резче, полные праведного гнева.

– Да ещё и за деньги предлагать «помилование»?!

Она сделала шаг вперёд.

– Вы даже не уточнили, что я вообще-то с ним здесь!

Голос дрожал от возмущения. Когда под руку не попадалось ничего подходящего, она хватала глыбы льда и метала их. После нескольких точных попаданий двое младших сорванцов с криками бросились наутёк.

– То, что он отличается, ничего не меняет! Он точно такой же ребёнок, как и все!

Тут ей под ногу попала длинная палка. Майя схватила её, шагнула к оставшимся хулиганам и замахнулась.

– Может, хоть это научит вас манерам, бессовестные!

После нескольких сильных ударов двое последних, спотыкаясь, ринулись прочь, на ходу выкрикивая, что Майя сумасшедшая. Она швырнула палку им вслед, затем, тяжело дыша, обернулась к альбиносу. Сердце всё ещё бешено колотилось, а руки слегка подрагивали от пережитого напряжения.

– Пошли, пока они не передумали и не вернулись.

Сказала она, схватив его за руку, и они поспешили прочь из злополучного тупика. Мальчик послушно следовал за ней.

Отойдя на безопасное расстояние, Майя остановилась, опёрлась на колени и, тяжело дыша, выдохнула:

– Уф! Отстали наконец-то. Я так испугалась!

Альбинос не смог сдержать саркастической ухмылки:

– Ну да, по тебе было видно, как ты испугалась.

Майя подняла голову и надула губу:

– Это был инстинкт самосохранения.

Он рассмеялся, и его нежная улыбка невольно заставила её улыбнуться в ответ.

«Ему гораздо больше идёт улыбка, чем слёзы», – подумала Майя, выпрямляясь.

Повернувшись к нему, она серьёзно произнесла:

– Не позволяй им больше обижать себя. Защищай себя и других. Нечего хулиганам позволять делать всё, что вздумается.

Её золотые глаза светились теплом и искренней добротой. В этот момент она казалась мальчику настоящей героиней.

Убрав руки за спину, Майя наклонилась к нему и с широкой улыбкой добавила:

– Только не как я сегодня. Надеюсь, это останется секретом.

Она сморщила нос и хихикнула:

– Ехех!

Мальчик растерялся, не зная, что ответить. Её слова тронули его до глубины души. Впервые кто-то так искренне заступился за него.

– Точно!

Вдруг воскликнула Майя, хлопнув себя по лбу.

– А ты не знаешь, где жили Ольерны?

Он задумался, огляделся, прикидывая, где они сейчас находятся, затем указал направление:

– Иди туда, потом сверни налево и иди прямо. Выйдешь на свободное поле, и сразу увидишь их поместье.

Майя засияла от радости. Схватив его руки, она принялась радостно трясти их:

– Ой, спасибо тебе большое!

Отпустив его руку, Майя уже собралась бежать, но вдруг обернулась. На ходу она махнула ему ладонью:

– Пока! Была рада встрече!

Он приоткрыл рот, будто хотел что-то крикнуть вслед, но она уже исчезла за поворотом. Мальчик лишь растерянно провёл рукой по воздуху, словно пытаясь ухватить её прощальный жест.

Ускоряя шаг, Майя вдруг спохватилась: «Блин, я даже не спросила его имя!»

Неожиданная встреча согревала, как тёплый камешек, спрятанный в кармане. Ведь впервые за три года она увидела перед собой не взрослого, а ровесника, такого же ребёнка, как она сама.

«А ведь было бы здорово потом нормально с ним подружиться», – подумала она, и на губах сама собой расцвела улыбка.

Через некоторое время Майя всё-таки добралась до поместья Ольернов. Оно стояло на окраине, у самого леса. Массивные ворота, украшенные коваными узорами, выглядели устрашающе.

– И как мне перебраться через это?

Задала она себе вопрос, разглядывая высокие створки.

– Да и как вообще эти двое перебрались через такую махину?!

Майя поджала губы и сама себе ответила:

– Ну да... Молох...

Она принялась ходить вдоль забора, надеясь отыскать хоть малейший проём. Наконец вдали девочка заметила, что один из прутьев внизу сломан.

«О! Может, через него получится!» – с надеждой подумала Майя.

Подбежав к месту, она схватилась за прут и потянула на себя. С трудом, но ей удалось отодвинуть его достаточно, чтобы пролезть.

Пробираясь по территории поместья, Майя видела вокруг лишь запустение: засохшие, сгнившие деревья с обломанными ветвями; разросшиеся кусты, покрытые снегом; разрушенные статуи. Фонтан, некогда величественный, теперь лежал в руинах – мраморные осколки были разбросаны по земле.

Подойдя ближе, она разглядела, что стены поместья покрыты трещинами, а некоторые колонны сломаны. Всё вокруг казалось выцветшим и мрачным, словно время остановилось

здесь много веков назад. В некоторых окнах не хватало стёкол, сквозь них проникал тусклый свет, освещая разрушенные комнаты. Всё указывало на то, что здесь не жили уже многие столетия.

Майя отыскала окно, где в раме почти не осталось острых осколков стекла. Аккуратно положив пальто на раму, она с большим усилием забралась внутрь.

Внутри царил хаос: пыль толстым слоем покрывала все поверхности, а воздух был холодным и затхлым. Она подняла пальто, отряхнула его и накинула на плечи.

«Я уж думаю, тут остался после Реджи и Молоха открытый вход в пещеру», – мысленно понадеялась Майя, оглядываясь по сторонам.

Она обошла все комнаты первого этажа, но не нашла ни открытого входа, ни следов его существования. Раздражённая и замёрзшая, она вошла в главный зал и с силой топнула ногой:

– Да как так-то?!

От злости она начала прыгать, выпуская пар, накопившийся за целый день:

– Ну не может же быть такого, чтобы здесь не было входа!!!

Внезапно под ногами раздался странный треск.

– М?

Она опустила взгляд, не понимая, что происходит.

– Чего?

На лице застыла кривая улыбка, и вдруг до неё дошло, что всё это может означать. Треск нарастал, становясь всё громче, пронзительнее. Не успев опомниться, Майя почувствовала, как пол под ней с хрустом разламывается. С криком она рухнула вниз, кувыркаясь в узком туннеле, царапая ладони и разрывая одежду о шершавые стены.

– НЕ ТАКОЙ Я ВХОД ПРОСИЛА!!!

Вырвалось у неё, голос эхом разнёсся по трубе.

С глухим ударом она приземлилась на дно туннеля. Кости отозвались тупой болью. Майя с трудом поднялась на ноги, потирая ушибленный бок.

– Ай-яй-яй! Больно-то как...

Простонала она, оглядываясь в полумраке.

Подняв голову, она увидела, что туннель уходит далеко вверх – конца не было видно.

– Ну вот, я теперь без Реджи и Молоха точно не смогу выбраться.

Гнетуще пробормотала она, опустив голову.

Оглядевшись, Майя попыталась понять, куда идти. Без понятия! Решив действовать наугад, она двинулась вперёд, надеясь, что это приведёт её хоть куда-нибудь.

Скалистую пещеру пропитал влажный запах плесени. Из стен выглядывали голубые кристаллы, светящиеся словно магические фонари. Без их мягкого свечения Майя не смогла бы идти – оно освещало путь и создавало ощущение безопасности.

Перед ней открылись три тёмных прохода. Она растерянно замерла, не зная, какой выбрать. Вдруг из левого прохода донёсся странный шум. Не раздумывая, Майя бросилась туда и оказалась в просторном помещении с водоёмом, переливающимся невероятными оттенками синего и зелёного.

– Ого... Как красиво!

Прошептала она, заворожённая этим местом.

Но восторг Майи мгновенно рассыпался в прах, сменившись ледяным ужасом. Из тёмного жерла одного из туннелей выползло нечто жуткое. Кошмарно искажённое существо напоминало человека лишь отдалённо. Его кожа, потемневшая до синевы, местами отсутствовала вовсе, обнажая бугристые мышцы и желтоватые сухожилия. Глаза светились гнилостным чёрным огнём, будто две бездонные дыры, всасывающие свет.

Чудовище присело на четвереньки, шумно принюхиваясь. Ноздри трепетали, втягивая воздух, а затем... Его взгляд вонзился в Майю, словно два ледяных шипа.

По пещере прокатился пронзительный рёв. Такой мощный, что задрожали стены, а с потолка посыпались мелкие камни. Зверь рванулся вперёд, прыгая по сталагмитам с пугающей лёгкостью. Каждый его прыжок сопровождался глухим стуком, от которого содрогалась земля.

«Дело плохо! Очень плохо!» – молния паники пронзила сознание Майи.

Она метнулась налево, по извилистой дорожке, уводящей вниз. Но чудовище оказалось намного быстрее. В один миг оно перекрыло путь, взметнув длинную костлявую руку для удара. Когти, острые и зазубренные, блеснули в тусклом свете.

Майя отпрянула с криком, развернулась и бросилась обратно, но тут же врезалась во что-то тёплое. Чья-то крепкая рука мгновенно прижала её к себе, закрывая от угрозы.

Раздался резкий, режущий звук, будто металл вспорол камень. За ним последовал оглушительный грохот: часть скалы обрушилась, взметнув облако пыли.

– Ты что здесь делаешь, химера?!

Прогремел раздражённый голос Молоха.

Майя, дрожа всем телом, не решалась поднять глаза. Но услышав знакомое ворчание, осмелилась взглянуть вверх и увидела его нахмуренное лицо. От облегчения и страха она рыдалась, крепко обняв его. Молох закричал от неожиданности.

– Кх! Задушишь же!

Простонал он, пытаясь высвободиться.

Вскоре к ним подбежал Реджинальд, бледный, с расширенными от ужаса глазами.

– Майя! Ты что здесь делаешь?! Как ты сюда добралась?!

Его голос дрожал. Она отпустила Молоха и развернулась к принцу. Тот мгновенно начал осматривать её с ног до головы, пальцы дрожали, когда он проверял, нет ли ран.

– Да я в порядке, в порядке!

С надутыми щеками ответила Майя, пытаясь отстраниться.

– Руки-то все расцарапаны! Ты что с ними делала?!

Не унимался принц, внимательно изучая её ладони. Его взгляд метался между её лицом и ранами, будто он пытался сложить воедино картину произошедшего.

Майя возмущённо замычала, вырвала руки и просто обняла его. Но даже это не смогло унять тревогу принца. Реджинальд нежно обхватил её плечи, слегка отстранил и взгляделся в глаза, в его взгляде читалась не только забота, но и напряжённое ожидание.

– Так ты расскажешь, как сюда попала?

Спросил он, стараясь говорить ровно. Однако в голосе всё же прорывались стальные нотки беспокойства.

Майя открыла рот, но тут же замерла. В памяти вспыхнула разбитая ваза, стыд обжёг изнутри. Она нахмурилась, сжала кулаки и твёрдо выпалила:

– Не скажу.

Сзади раздался злобный рык Молоха, он пронёсся мимо, бросив через плечо:

– Ну, здесь так здесь. Пошли уже. И так слишком много времени возимся с этими тварями. Будешь просто с ней ходить, и всё.

Так они двинулись дальше, вглубь лабиринта туннелей, на поиски ускользнувшего упыря. Майя цепко держала руку Реджинальда, чувствуя, как в груди нарастает тревожный ком. Наконец, не выдержав, она спросила:

– А почему вы здесь так долго?

Принц ответил, не отрывая пристального взгляда от извилистых проходов:

– Потому что тут упырей было несколько. Если уж быть точнее – четыре. Остался один.

На этом вопросы Майи иссякли. Да и время для расспросов было явно неподходящее. Они продолжили путь в напряжённом молчании, каждый шаг отдавался глухим эхом в каменных стенах.

Время тянулось мучительно долго. Майя начала уставать, но изо всех сил старалась не показывать слабости, ибо не хотела обременять ребят. Когда они приблизились к перекрёстку, Молох вдруг резко замер, вскинув руку:

– Стойте!

Реджинальд и Майя мгновенно остановились. Принц молниеносно поднял её на руки. В тот же миг они услышали оглушительный топот. Нечто несло на них с невероятной скоростью.

Из-за угла вырвался монстр и ринулся вперёд, обнажив острые клыки. Молох бросился за ним, принц последовал следом, крепко прижимая к себе Майю. Бег длился недолго, вскоре туннель вывел их в огромное цилиндрическое помещение с множеством ответвлений.

Пол был испещрён странными символами, выцарапанными с пугающей тщательностью. Всё указывало на то, что именно здесь проводились тёмные ритуалы.

Монстр, заметив их, взлетел на верхний ряд туннелей и издал истошный рёв, от которого задрожали стены.

– Ну что ж... Поскольку он задолбал бегать.

Процедил Молох, поднимая руки ладонями вниз.

Он резко опустил их, и все туннели вокруг мгновенно запечатались, отрезая монстру пути к отступлению. Камни с грохотом сомкнулись, погрузив помещение в тревожную тишину.

– А раньше почему ты так не сделал?!

Взорвался Реджинальд, с силой ударив Молоха по плечу. Тот лишь раздражённо огрызнулся:

– Да что-то не было необходимости. А сейчас свалите, только мешаетесь под ногами.

Реджи фыркнул, но спорить не стал. Он отнёс Майю за ближайшую скалу, поставил на ноги и, бросив короткий взгляд, приказал:

– Сиди здесь.

В этот момент Молох остался один на один с монстром. Он начал гонять его по помещению, швыряя чёрные шары маны. Но вскоре это ему наскучило. В мгновение ока он теле-

портировался прямо к упырю, его рука тут же превратилась в стальное лезвие. Одним точным движением Молох пронзил монстра насквозь. Но вместо того чтобы пасть, тварь яростно врезала когтистой лапой в его плечо. Молох успел подставить руку, пытаясь заблокировать удар, однако чудовищной силы толчок всё равно отшвырнул его назад, что он аж впечатался в стену, оставив в ней глубокое углубление.

Реджинальд, уловив момент, ринулся к монстру сзади. Он наносил удары по уязвимым местам, уворачиваясь от ответных атак. Но монстр, взревев, ударил звуковой волной. Принц отлетел в сторону, врезавшись в скалу.

Молох показался из-за стены и тут же увидел схватку. Он нахмурился, в глазах вспыхнуло раздражение. Майя выплянула из-за скалы и с ужасом смотрела на Реджинальда. И тут упырь заметил её.

Его глаза вспыхнули хищным огнём. Он рванулся к девочке, разинув пасть, готовясь выпиться клыками в её плоть. Время словно замедлилось. Майя замерла, чувствуя, как страх сковывает каждое движение.

Но в последний миг Молох оказался рядом. Он схватил её, прижав к себе, и протянул руку к монстру. Тот уткнулся в ладонь. Тварь издала пронзительный вопль. Кожа на месте прикосновения начала плавиться, словно воск. Молох, не теряя ни секунды, телепортировался на верхний ряд туннелей, где они укрылись за скалой.

Реджинальд, осознав, что ситуация становится критической, тоже поспешил найти укрытие. В воздухе повисла тяжёлая тишина, лишь тяжёлое дыхание да стук сердца нарушали её.

В этот момент монстр издал ужасающий вопль, такой пронзительный, что стены и скалы вокруг задрожали, начали трескаться и рушиться. Камни с грохотом осыпались, пыль взметнулась в воздух, затмевая всё вокруг. Молох почувствовал, как холодный пот выступил у него на лбу, стекая по вискам.

Майя, ничего не понимая, повернулась к нему. В её глазах плескалось волнение.

– Молох, что происходит?!

Он взглянул на неё всего на миг, но тут же отвёл глаза. В его зрачках Майя успела заметить что-то: раздражение, что почти перешло в ярость.

– Упырь слишком быстрый.

Процедил Молох сквозь стиснутые зубы.

– Я не могу по нему попасть. У него нет слабых мест. Даже проткнутое сердце его не убьёт.

Он резко сжал кулак, впиваясь пальцами в лоб, второй рукой до боли вцепился в ткань на бедре. В его движениях читалась бессильная ярость.

– Эта мерзость уже эволюционировала до магических способностей! А те мерзавцы-рыцари не смогли справиться даже с менее сильными. Просто перекинули проблему на меня! Когда вернёмся, я отрежу руки каждому!!

Его гнев был понятен Майе: Молох не терпел, когда на него сваливали чужую работу, а своих обязанностей у него и без того хватало.

Майя осторожно положила ладони на его сжатый кулак. Пальцы у неё были ледяными, но прикосновение вышло тёплым, почти утешающим. Она понимала, что все сейчас на нервах. Даже Молох, который всегда казался ей непоколебимым, едва сдерживал бурю внутри.

Почувствовав её прикосновение, Молох замер. Дыхание на миг сбилось, а кулак, ещё секунду назад твёрдый как камень, слегка дрогнул. Майя приподняла уголки губ – не в улыбке, а в робкой попытке обрести уверенность. Голос её прозвучал тихо, почти шёпотом, но в нём была такая искренность, что, казалось, даже стены притихли:

– Ну ничего... Ты что-нибудь придумаешь, правда?

Молох медленно повернул голову. Его взгляд встретился с её глазами, и в этот момент Майя увидела то, чего никогда раньше не замечала: в его зрачках плескался ужас. Она знала, что лучшее решение сейчас будет поддержать его. Майя улыбалась ему, стараясь так успокоить. Но сработало это как обратный эффект... Но прежде чем она успела осознать это, его лицо исказилось от боли. Не физической, а душевной. И в тот же миг он схватил её за руку, резко поднялся и... швырнул в сторону обрыва.

Последнее, что она увидела, его глаза. Бездонные, холодные, будто две чёрные дыры. В них не было ни сожаления, ни колебаний. Только ледяная решимость. Удивление в её глазах мгновенно сменилось отчаянием. Время растянулось в бесконечность.

Мысли путались, как нити в разорванном полотне: «За что?.. За что он так со мной? Почему все вокруг хотят либо убить меня, либо использовать?!»

Слёзы навернулись на глаза, обжигая веки. Майя почувствовала, как тело теряет опору, как земля уходит из-под ног. В этот миг она заметила, что выражение лица Молоха изменилось. Но волосы, словно тёмный занавес, закрыли обзор, и она не успела разглядеть до конца.

Падение казалось вечностью. Ветер свистел в ушах пронзительным воем, а сердце билось так бешено, что, казалось, вот-вот разорвёт грудную клетку.

С жестоким ударом она столкнулась с землёй. Тут же раздался омерзительный хруст – сломалась рука. Боль обожгла до самых костей, и крик девочки, полный ужаса и боли, разорвал тишину.

Монстр замер, затем резко повернул голову. Он услышал. Его ноздри затрепетали, учуяв страх. В одно мгновение тварь ринулась к Майе. Когти скрежетали по камням, глаза пылали безумным огнём.

Не в силах пошевелиться, Майя смотрела, как чудовище приближается. Подойдя вплотную, монстр широко раскинул пасть, обнажив острые, словно бритвы, клыки. Он приготовился вонзить их в её плоть.

В этот миг сверху раздался оглушительный грохот. Молох разрушил скалу, за которой они прятались. Массивные камни с рёвом полетели вниз прямо на монстра и Майю.

И тут она поняла: Молох решил похоронить её под камнями вместе с чудовищем.

Однако в считанные секунды Реджинальд хватает Майю. Они проскользили по полу, перевернулись, и он, тяжело дыша, опустился на колено, прижимая Майю к себе. Его пальцы впились в её плечи, не грубо, а отчаянно, словно он боялся отпустить её даже на миг.

В ушах слышен лишь биение собственного сердца. Майя подняла взгляд. В глазах Реджи был ужас – не за себя, а за неё. Он молчал, но его прерывистое дыхание, его дрожащие руки говорили больше, чем слова. Казалось, он потратил все силы, чтобы спасти её, и теперь едва держался на ногах.

Она оглянулась. Там, где девочка только что стояла, под грудой камней неподвижно лежало тело чудовища. Камни всё ещё осыпались, создавая зловеший аккомпанемент их молчанию.

Медленно, будто боясь того, что увидит, Майя перевела взгляд вверх. Их глаза встретились. Бездушные, холодные глаза Молоха уставились на неё с пугающим спокойствием. В них больше не было ни тени сомнения, только холодная, расчётливая пустота.

Они не обменялись ни словом. Молох молча телепортировал их на поверхность, затем сжёг поместье дотла и перенёс всех в замок, даже не дав Майе попрощаться с хозяевами таверны.

В спальне Реджинальда их уже ждала Нора. Атмосфера мгновенно накалилась, словно воздух пропитался электричеством. Принц резко отвёл Майю в сторону и скомандовал:

– Позови лекаря.

Нора вздрогнула:

– Что у вас...

– СЕЙЧАС ЖЕ!!!

Его крик заставил горничную отшатнуться. Без лишних слов она поклонилась и выбежала за лекарем, оставив троицу в гнетущей тишине.

Реджинальд повернулся к Молоху. Голос принца дрожал от сдерживаемого гнева:

– Зачем ты это сделал?

Молох стоял спиной к ним, неподвижный, как изваяние.

– Зачем ты бросил Майю? Ты использовал её как приманку?!

Реджи почти кричал, но Молох ответил с леденящим спокойствием:

– А какая разница, как и когда она умрёт? Это всё равно произойдёт. Не сегодня, так завтра.

Майя замерла. Три года она жила рядом с ним без ссор, без скандалов. Три года дарила ему тепло и заботу... И вот всё растоптано в один миг.

– Н-ненавижу...

Прошептала она, но тут же вскипела:

– **НЕНАВИЖУ ТЕБЯ!!!**

Слёзы брызнули из глаз. Она рванулась прочь, хлопнув дверью комнаты. Молох исчез, не проронив ни слова.

Тот вечер погрузил всех в молчание. Майе наложили гипс на предплечье. Реджинальд, бледный и напряжённый, пригрозил лекарю казнью, если тот осмелится рассказать о девочке хоть одной живой душе.

Майя не смогла уснуть. Всю ночь перед её глазами стояло лицо Молоха – его глаза, пустые и безжизненные, как два чёрных колодца.

На следующий день.

Майя сидела на балконе, глядя на пышную зелень сада. Странно, но она тосковала по снегу, по колючему зимнему ветру... Вспомнив о снеге, она невольно подумала о мальчике с разными глазами.

«Так и не спросила его имя...» – кольнуло сожаление.

Её мысли прервал Реджинальд. Он вошёл несмело, будто боялся нарушить хрупкое равновесие.

– Как ты?

Спросил он, останавливаясь в шаге от неё. Майя подняла загипсованную руку:

– Нормально. Только ничего толком не могу.

Она снова уставилась на сад. Реджинальд помялся, подбирая слова.

– Слушай...

Он глубоко вдохнул.

– Может, сходим на кухню? Печенье испечём.

Майя удивлённо обернулась:

– Зачем?

– Просто...

Он улыбнулся уголками губ.

– Хочу тебя отвлечь.

И Майя пошла. На кухне принц взял дело в свои руки, а Майя помогала, чем могла: мешала тесто, пока он крошил шоколад.

– Когда ты научился печь?

Спросила она, наблюдая, как он ловко орудует ножом.

– Было время, когда мне всё надоело.

Усмехнулся Реджинальд.

– Заставлял Нору учить меня готовить сладости. Она каждый раз ворчала: «Негоже принцу заниматься делами прислуги!»

Майя слабо улыбнулась, но тень печали не сходила с её лица. Реджи подошёл к ней и высыпал шоколад в тесто.

– Почему Молох меня ненавидит?

Вдруг вырвалось у неё. Голос дрогнул.

Реджинальд замер, но вскоре медленно поднял руку и погладил её по голове:

– Он не ненавидит. Он просто... бездушный.

– Но он хотел меня убить!

Вскрикнула Майя, глаза наполнились слезами. Принц отвёл взгляд и потёр затылок, будто сомневаясь. Затем резко сказал:

– Стой здесь.

Он отошёл, что-то достал и резко развернулся. В следующий миг в Майю полетел нож. Она инстинктивно зажмурилась, но боли не почувствовала. Открыв глаза, она увидела: лезвие

зависло в сантиметре от её лица.. Девочка была окружена мерцающей фиолетовой пентаграммой – шестиконечной звездой, усыпанной таинственными символами.

Нож задрожал, рассыпался в пыль. В тот же миг Реджинальд схватился за грудь. Он побледнел и опёрся на стол.

– Кх!

Вырвалось у него.

Пентаграмма исчезла. Реджи выпрямился, глядя на Майю с болью:

– Это защитная магия. Она есть у меня, у моих родителей... и у тебя.

Майя молчала, но в голове бился вопрос: «Что?!»

– Любой, кто намеренно попытается тебя убить, будет уничтожен.

Продолжил Реджи.

– А если выживет – почувствует острую боль в груди. Часто это приводит к разрыву сердца, особенно если человек слаб духом или телом.

– Значит, он... защищал меня?

Прошептала Майя.

– Но почему тогда он так поступил?

Реджинальд покачал головой:

– Не знаю.

Майя сжала кулаки. Если даже Реджи не понимает, значит ответ только у одного человека.

– Я спрошу у него сама!

Решительно заявила она и направилась к башне Молоха.

– Стой!

Крикнул парень, но схватился за грудь.

– Кха!..

Боль сковала его движения. Он не смог сделать и шага вслед за ней.

Майя шла по коридору, и с каждым шагом тревога в груди нарастала, словно тяжёлый ком, сдавливающий дыхание. Но она не останавливалась. Ноги сами несли её вперёд, будто знали: назад пути нет.

Пока она поднималась по лестнице, в голове крутились обрывки мыслей: «Вот почему он так поступил? Может, Реджи не прав... А вдруг Молох поставил на меня защиту не по своей воле? Но если я ему противна, он ведь может прикончить меня прямо здесь, в этой башне... Нет! Я уже в пути, и без ответа не уйду!»

Каждая ступенька винтовой лестницы отзывалась глухим эхом в ушах, а страх и волнение сплетались в тугий узел где-то в животе. Подойдя к массивной двери башни, она на мгновение замерла. Сердце билось так отчаянно, что, казалось, готово было вырваться из груди. Но она открыла дверь решительно, без колебаний.

Молох сидел в своём кресле, закрыв лицо руками. Услышав скрип двери, он медленно поднял глаза. Их взгляды встретились, и в этот миг время будто остановилось.

Майя сделала несколько шагов вперёд. Ноги дрожали, голос предательски дрогнул, но она заставила себя произнести:

– Ты меня ненавидишь?

Слова прозвучали надтреснуто, едва слышно. Она не хотела плакать, честно пыталась сдержаться, но слёзы уже катились по щекам, оставляя холодные дорожки.

– Что я такого плохого тебе сделала? Почему ты меня бросил?

Голос сорвался, становясь тише, почти шёпотом.

Молох замер. Его лицо оставалось непроницаемым, но в глубине глаз мелькнула тень. Он слушал, впитывая каждое слово, каждый всхлип, каждую ноту боли в её голосе.

– Я не понимаю ничего...

Прошептала Майя, и тут же голос дрогнул, срываясь на крик:

– Что я плохого тебе сделала?!

Слёзы хлынули потоком. Она больше не могла сдерживаться. Плечи задрожали, а тело содрогалось от рыданий.

Минутой позже Молох глубоко вздохнул и медленно поднялся. Он подошёл к ней осторожно, будто боялся спугнуть, и нерешительно протянул руку. Его пальцы коснулись её волос сначала робко, затем увереннее, начиная мягко гладить.

– Ты ничего не сделала...

Прошептал он, и в его голосе прозвучала непривычная теплота.

– Ты совершенно ни в чём не виновата...

Эти слова стали последней каплей. Майя всхлипнула, закрыла лицо руками и прижалась к нему, дрожа всем телом. Её плечи содрогались, слёзы капали на его одежду, но она чувствовала, как напряжение постепенно покидает её.

Она не знала, что именно заставило его поступить так жестоко. Не понимала, почему он бросил её на краю обрыва. Но сейчас, в его объятиях, ей было достаточно одного – знать, что он не ненавидит её.

Что-то внутри неё наконец расслабилось. Слёзы продолжали течь, но теперь они несли не боль, а облегчение, как дождь, смывающий пыль с измученной души.

Молчание окутало их, но оно больше не было холодным. Оно стало тёплым, почти живым. И Майя поняла: даже если она не получит всех ответов, это мгновение стоит того, чтобы его запомнить.

Глава 10: Первый опыт с магией

Майе уже исполнилось четырнадцать. Она устроилась в уютном кресле на балконе, погрузившись в книгу о магических существах этого мира. Тёплые солнечные лучи ласково обнимали её, создавая идеальную атмосферу для чтения.

– Так и читаешь?

Майя вздрогнула. Голос за спиной прозвучал неожиданно. Она повернула голову и увидела Реджинальда. Он стоял, скрестив руки за спиной, с лёгкой ухмылкой на лице. Светлые волосы мягко колыхались на ветру, а тело слегка наклонилось вбок.

– Ты так с голоду умереть можешь.

Возмущённо произнёс принц, вставая напротив неё.

Майя опустила взгляд на стол. Там уже два часа остывал нетронутый обед.

– Ну... Я так увлеклась книгой, что совсем забыла.

Неловко рассмеялась она, слегка опустив голову к плечу.

Реджинальд упёр руку в талию и с напускной строгостью воскликнул:

– Майя, мне так придётся тебя самому кормить!

Она положила книгу на стол и, надув губы, возразила:

– Не нужно меня кормить, я и сама прекрасно справлюсь.

Принц задумчиво подпёр подбородок рукой, его взгляд стал серьёзнее, но в уголках глаз всё ещё плясали озорные искорки.

– А знаешь...

Начал он с хитрой улыбкой, от которой у Майи пробежал холодок по спине.

– Раз уж ты так часто пропускаешь приёмы пищи, возможно, тебя стоит наказать.

Майя мгновенно насторожилась. Она подняла на него взгляд, полный подозрения:

– К чему ты клонишь, Реджинальд?

– Как к чему? Ты уже взрослая.

Он наклонился чуть ближе, глаза блестели шалостью.

– Давай я преподам урок полового созревания!

– ...

Майя застыла, глядя на его самодовольную ухмылку. В следующее мгновение она молниеносно вскочила, оттолкнула ногой парня и перевернулась за кресло, после чего с силой толкнула сиденье в принца. Не теряя ни секунды, она бросилась из комнаты, не оглядываясь.

Реджинальд, заливаясь смехом, помчался за ней. Его хохот эхом разносился по коридорам:

– Майя, ты сама накосячила!

– Отстань!!!

Надрывая голос, крикнула Майя. Он преследовал её, словно хищник, играющий со своей добычей. Принц выкрикнул сквозь смех:

– Наказание есть наказание! Отвечаю, тебе должно понравиться!!

– Я тебя не слушаю!!!

Охваченная паникой и смущением, Майя подумала: «Должна признать, он хоть и отбитый, но если бы он не научил меня самообороне, я бы от него же и не сбежала!»

В это время горничные, включая Нору, были заняты своими делами. Помощи ждать не от кого.

«И что делать? Мне даже сейчас Нору-то не найти! Уа!» – мысленно простонала Майя, чувствуя себя загнанной в ловушку.

У неё оставался лишь один человек, способный помочь в этой ситуации. Правда, он мог и прибить её за то, что отвлекает его из-за «глупостей». Но, взвесив все «за» и «против», Майя выбрала меньшее из двух зол и отчаянно выкрикнула:

– МОЛОХ!!!

Маг мгновенно возник за её спиной, преграждая путь принцу. Реджинальд резко остановился прямо перед носом Молоха, словно налетел на невидимую стену. Веселье мгновенно схлынуло с его лица. Он понял, что попал в капкан.

Молох без лишних слов щёлкнул его по лбу и телепортировал прочь, даже не дав и слова сказать.

Осознав, что опасность миновала, Майя рухнула на пол и с облегчением выдохнула:

– Спасена! Ура-а-а!

Молох подошёл к ней и слегка пнул по ноге:

– Замерзнешь и заболеешь, если на полу лежать будешь.

Она послушно приподнялась, уселась прямо на пол и улыбнулась ему:

– Спасибо, Молох, что бы я без тебя делала.

– Минет.

Невозмутимо ответил он.

Майя поперхнулась и закашлялась, словно её ударили под дых. Лицо мгновенно вспыхнуло румянцем.

– Ты как будто знаешь, в чём суть произошедшего.

Заметила она. Он пожал плечами, будто это было очевидно:

– Просто предположил.

Майя встала на ноги, стараясь выбросить из головы все двусмысленные мысли, навеянные выходкой принца и мага.

– Гадалка ты чёртова. Скажи лучше, куда ты Реджи отправил?

Молох, опёршись на стену, спокойно ответил:

– Да я особо не думал, куда его отправить.

– Что-о-о?!

В панике она схватила его за плечи и начала трясти.

– Так найди его! Вдруг ты его в море кинул купаться с рыбками!!!

Перед глазами промелькнули жуткие образы морских чудовищ из книги, которую она читала сегодня. Майя затрясла мага ещё сильнее, так, что его капюшон слетел, обнажив рога.

– МОЛОХ, ИЩИ БЫСТРЕЕ!!!

– Да успокойся уже! Всё в порядке.

Раздражённо отмахнулся он. Она перестала его трясти и переспросила:

– Точно?

Он нахмурил брови:

– Да. Он на границе империи. Путь обратно знает, не заблудится. Защита на нём есть, так что ничего ему не грозит.

Только после этих слов Майя отцепилась от него. Молох развернулся и направился по коридору:

– Пошли, провожу тебя.

Ребята направились к комнате Майи. По пути она вдруг заговорила:

– Кстати, я тут книгу прочитала про магических существ этого мира...

В её голосе звучало явное подозрение.

– И узнала, что зубных фей здесь не существует.

Она пристально взглянула на Молоха. Без капюшона было отлично видно, как забегали его глаза.

– Молох... Куда ты девал мои молочные зубы?!

Он заметно вспотел, лоб покрылся блестящими капельками. Майя не дала ему времени на раздумья:

– Ты их использовал для своих экспериментов?!

Молох мельком взглянул на неё и молча кивнул. Майя содрогнулась, отшатнулась, лицо исказилось от отвращения.

– Фу, какая мерзость! Буэ!!

Она резко ударила его по плечу.

– Скажи хоть, зачем тебе это надо было?

Он задумчиво почесал голову за правым рогом.

– Да я в то время нашёл забавное зелье. Оно должно было превратить человека в червя.

– И что? Получилось?

С напряжением спросила Майя.

– Нет, вообще не получилось.

Раздражённо ответил Молох.

– Даже намёка хоть на что-то не было!

Внезапно в памяти Майи вспыхнул эпизод восьмилетней давности: тогда Молох дал ей «сок», который оказался ужасно горьким и совсем не похожим на напиток. Лицо её залилось краской, она резко остановилась перед ним, глаза полыхали гневом:

– В смысле, ты хотел превратить меня в червяка?!

«Ой, попал... Тогда продолжим», – мысленно усмехнулся Молох и выложил всё начистоту:

– Ну не получилось же. Только я так и не понял, что было неправильно. Точно знаю, что зуб монстра и ухо дракона были то, что надо, а вот волос проститутки и слюна бомжа... не уверен.

– А-ась?!

Внутри Майи словно взорвался вулкан ярости. Её глаза вспыхнули, кулаки сжались.

– В СМЫСЛЕ ТЫ МЕНЯ МОНСТРОМ НАЗВАЛ?!

Она обрушила на него град ударов. Молох стоял неподвижно, словно каменная статуя, и спокойно произнёс:

– Ты, наверное, не знала, но химеры считаются монстрами.

Майя продолжала колотить его в грудь, закрыв глаза от ярости.

– Сам ты химера! Чёртов демономаг!!!

Демон вдруг раздражился, глаза метали молнии, голос стал жёстче:

– У меня брать зубы было бы проблематично.

Майя не унималась. Удары сыпались один за другим.

Наконец Молох схватил её за руку, резко остановив избиение. Она распахнула глаза, всё ещё прищуренные от злости. Он шагнул ближе и наклонился. Их лица оказались в близости. Майя могла разглядеть каждую чёрточку: жёсткую линию скул, прищуренный взгляд, едва заметный морщинки.

– Хватит бить меня, химера.

Его голос звучал низко, почти угрожающе.

Сердце Майи забилось чаще – не от страха, а от странного, необъяснимого волнения. Раньше при таком взгляде она бежала без оглядки, но сейчас в его глазах не было открытой угрозы, и это пугало ещё больше.

Гортанно прорывав, она схватила его за рога. Пальцы впились в твёрдую поверхность, она яростно затрясла его:

– Ты сейчас сам выглядишь так, будто сделаешь из меня боксёрскую грушу!

Молох резко сжал её руки в железных тисках, голос прогремел:

– Не трогай мои рога!!!

Вечером того же дня Майя уютно устроилась на мягкой софе, погрузившись в чтение книги. Тишину нарушил скрип двери. В комнату вошла Нора с сервировочным столиком. На нём дымился ужин и стояла корзинка с ароматным печеньем. Служанка аккуратно поставила тарелку и чашку перед девушкой.

Майя едва заметила угощение, пока её взгляд был прикован к страницам. Но стоило ей увидеть печенье, как книга полетела в сторону. Девушка молниеносно схватила корзинку и подняла её над головой... И тут же вскрикнула: корзинку у неё выхватил появившийся за софой Молох.

– Блин!

Выдохнула Майя, признавая поражение.

– Я думала, ты опять спереди появишься.

Она обернулась и увидела, как Молох с невозмутимым видом уплетает печенье. Он неспешно обошёл софу и уселся рядом.

– Вот у тебя ужин стоит, его ешь.

Бросил он, держа корзинку на весу.

Она раз за разом резко тянулась к печеньям, но всё напрасно. Молох держал корзину в воздухе. Он посмотрел на Майю с победной улыбкой и произнёс:

– Что? Не получается, да?

Девушка недовольно засопела, но не сдавалась. Наблюдавшая за этой сценой Нора не выдержала:

– Вам столько лет, а ведёте себя как маленькие дети – и первый, и второй!

Она шагнула к корзинке и спокойно взяла пару печенек. Молох уставился на неё, словно на предательницу. Майя же расцвела в улыбке, когда ей подали вкусняшки:

– Спасибо, Норочка!

Наконец Молох опустил корзинку, устроился поудобнее, скрестив ноги, и продолжил трапезу. Майя, сунув в рот печенье, повернулась к нему:

– Молоф, обучи меня махии.

– Софсем с катуфек слетела?

Ответил ей Молох, как она, с набитым ртом. Нора подошла к ним сзади и дала подзатыльника.

– Не разговаривайте с хомячьими щеками, а то отберу печенье.

Она переместилась к сервировочному столу, достала отчёты и устроилась на софе напротив Майи, погрузившись в чтение. Майя потёрла затылок и продолжила разговор:

– Что сразу с катушек слетела? Я же умею порталы открывать, значит, должна уметь ещё что-нибудь.

Молох фыркнул:

– Пф! Ты когда в последний раз открывала портал?

Бьёт по сердцу жёсткой реальностью. Но Майя не теряет надежды!

– Н-ну, не помню... Но я умею же это делать!

– Ах, вот как...

Он поставил корзинку на стол, медленно развернулся к ней и, положив руку на спинку софы, опёрся головой о ладонь. А затем маг спокойным голосом протянул:

– Ты хоть знаешь, как их открывать?

Ай!

– Может, это была мимолётная способность? Иногда такое происходит.

Уй!! Майя почувствовала, как её уверенность тает.

– Да и то сомневаюсь, что ты вообще ещё что-то можешь, кроме этих маленьких порталов.

Кха!!! По всем фронтам отправил Майю в нокаут.

Она поднялась, её стремление никуда не ушло, даже после всех слов.

– Может, всё-таки поможешь? Пожалуйста-а-а!

Майя сложила руки в умоляющем жесте, глядя на него с надеждой. Молох поморгал и недовольно цокнул:

– Ц! Ну вот сначала научись сама использовать порталы, а после приходи ко мне.

Майя всплеснула руками.

– Да как я это должна сделать-то?!

– А мне откуда знать...

Начал он, но его прервал резкий скрип открывающейся двери.

На пороге стоял Реджинальд – весь в грязи, с прилипшими листьями. Вид принца вызвал у Майи приступ неудержимого смеха. Нора, напротив, вскочила с места и замахала руками:

– Фу! Ужас, выйдите отсюда, сейчас всё запачкаете! Кыш, кыш!!

Реджинальд возмутился:

– Что ты меня выгоняешь? Я вообще-то твой господин.

Нора метнулась за шваброй, чтобы убрать следы его пребывания.

Молох окинул принца ироничным взглядом:

– Ты хоть себя видел? В каких это местах ты успел побывать?

Реджи сердито сбросил с плеча листок и с сарказмом ответил:

– Действительно, где же я был. Может, ты мне лучше ответишь?

– Не-е-е, лучше ты ответь, понял ли ты свою ошибку и будешь ещё так делать?

Протянул Молох. На что принц без колебаний заявил:

– Да ни за что! Чтобы я ещё раз так пошутил?! Легче умереть, чем совершить такую глупость!

– Вот и славненько.

Кивнул Молох и поднял руку. Он щёлкнул пальцами, и Реджинальд мгновенно очистился от грязи. Майя, утирая слёзы от смеха, начала постепенно успокаиваться, держась за живот.

Отряхивая одежду, принц буркнул:

– Ну спасибо.

Он исподлобья глянул на ребят, пробормотал себе под нос, уточнив, кому адресована благодарность:

– Собственничек.

Молох прищурился, незаметно магией заклеил рот принца. Реджинальд в шоке попытался разомкнуть губы, но, сдавшись, скрестил руки и яростно уставился на мага.

Майя лишь недоумённо наблюдала за этой сценой, но зрелище было настолько комичным, что она снова прыснула от смеха.

Спустя некоторое время Молох всё же вернул принцу дар речи. После короткого обмена репликами все разошлись по своим комнатам.

На следующий день Майя погрузилась в размышления о том, как научиться управлять своими способностями. Узнав от Реджинальда точное время, когда Молоха вызовут по делам, она решила воспользоваться моментом и пробраться в его башню.

Рыская среди книг, Майя наконец заметила то, что нужно: яркий жёлтый переплёт с броским названием «Как научиться использовать свою ману. Для чайников». Не теряя ни секунды, она унесла находку в свою комнату.

Устроившись поудобнее, Майя ещё раз взглянула на заголовок и усмехнулась:

– Надо будет у него спросить, откуда у него эта книга. Хах!

Она открыла первую страницу и начала читать:

– «У любого магического существа есть мана. Будь то маг, ангел или демон – у каждого из них обязательно есть магическая энергетика. Даже аликорны и макары обладают ею. Её могут видеть только те, кто сам имеет ману. Если потренироваться, то можно ощутить любое магическое существо на расстоянии нескольких метров, а при дальнейшем развитии навыка и на несколько километров. Более подробная информация содержится в разделе ***».

Майя оперлась на руку, задумчиво глядя в книгу: «Значит, я в любое время смогу найти Молоха. Так-то здорово, но я бы предпочла также находить Нору и Реджи».

Перелистнув несколько страниц, она наткнулась на ключевую мысль:

– «Первое, чему вы должны научиться, это ощущать свою ману. Как она бурлит внутри вас и достигает кончиков пальцев».

Майя мысленно вздохнула: «Как будто читаю уроки открытия чакр... Короче, бла-бла-бла...»

Ещё несколько страниц, и вот нужный параграф.

– О! То, что надо.

Пробормотала она.

– «Для того чтобы перед вами появился предмет, который вы хотите, вам нужно...»

Полдня ушло впустую: портал так и не появился. Майя устало уткнулась лбом в стол:

– Ну почему ты не появляешься? Уа-а!

Она приподняла страницы, вчитываясь снова:

– «Чтобы вызвать предмет, вы должны точно представлять, из чего он состоит и как выглядит».

Вновь уткнувшись в стол, Майя тихо застонала:

– И как мне понять, из чего он состоит? Хм...

Поднявшись, девушка подпёрла голову ладонью. Машинально загибая пальцы на свободной руке, она размышляла: «Я хочу открыть портал. Портал – это как телепортация. Чтобы телепортироваться, нужно знать, куда ты хочешь. Ведь так?»

Майя встала из-за стола, вытянула руки перед собой, пытаясь сосредоточиться.

«Допустим, я хочу искупаться в море», – подумала она.

Но перед ней по-прежнему было пусто. Лишь в следующий миг Майя осознала: под ногами нет опоры. Она рухнула в сияющий портал.

И вот, плеск воды, холод, прозрачность голубой бездны...

Она распахнула глаза. Вокруг лишь бескрайнее море. На миг Майя почувствовала покой, а затем её охватил восторг: у неё получилось! Она действительно умеет открывать порталы!

Но вдруг рядом из глубины всплыло нечто огромное, зубастое, словно аллигатор, но куда страшнее. Макара!

От ужаса Майя судорожно вдохнула, но вода тут же хлынула в рот. В голове билась одна мысль: «Хочу обратно! ХОЧУ ОБРАТНО!!!»

Портал вновь разверзся под ней, втянув обратно. Майя плашмя рухнула на пол в своей комнате. Вся мокрая, дрожащая, с прилипшими к лицу волосами. Оглядев залитый водой пол, она выдохнула:

– Нужно лучше формулировать...

Но уже в следующее мгновение вскочила и запрыгала, сияя:

– Ура-а-а! Я смогла, смогла!

Остановившись, она воодушевлённо заявила:

– Теперь мне нужно к Молоху. Доказать, что я всё могу.

«Хочу к Молоху», – мысленно произнесла она.

Ничего.

«Хочу к Молоху прямо сейчас!» – снова тишина.

Майя раздражённо опустила за стол и вновь уткнулась в книгу, подумав: «Попытаюсь тогда его ману ощутить».

– «Как ощутить магическую энергетику другого существа? Вам всего-навсего нужно освободить через нади свою прану, тем самым ощутив маной апаны потоки экзистенции, которые недавно проходили через то существо».

У Майи задергалась бровь: «Че, блин? ВСЕГО-НАВСЕГО?? Это я как должна вообще сделать???»

Она продолжила читать, но к концу страницы вскипела, шлёпнув ладонью по столу:
«Та-а-ак, всё хорошо-о-о. Нужно просто попробовать».

Устроившись поудобнее, она принялась выполнять описанные действия. Час прошёл впустую, зато она успела высохнуть.

Только спустя два часа непрерывных попыток Майя наконец ощутила огромное скопление магической энергии в коридоре восточного крыла замка.

«Может, это и правда Молох? Ну, здесь кроме него из придворных магов никто не появляется», – мелькнуло у неё.

Она быстро встала, сосредоточилась на нужной точке. Перед ней разверзся портал, и она шагнула в него.

Увидев Молоха, неспешно шагающего по коридору, Майя ликующе подумала: «Получилось!»

Она уже собиралась тронуть его плечо, но тут Молох резко развернулся – взгляд ледяной, пугающий.

Взмах! Острое лезвие свистнуло в сантиметре от её лица. Майя инстинктивно отклонилась назад, едва избежав смертельной опасности.

– Ой. Это ты, химера.

Голос Молоха мгновенно смягчился, лезвие растаяло, превратившись в обычную руку. Он опустил ладонь. Майя выпрямилась и ошарашенно на него взглянула, взорвавшись:

– ТЫ МНЕ ЧУТЬ ГОЛОВУ НЕ ОТСЕК!!!

– Нечего подкрадываться. Что ты, собственно, хотела от меня?

Опёршись рукой о бок, он выжидающе уставился на неё.

– А, верно!

Она резко переключилась с гнева на ликование, спрятала руки за спину и расплылась в широкой улыбке.

– Я научилась перемещаться!

– М?

Молох слегка склонил голову, в глазах мелькнул интерес.

– Покажи тогда.

Майя хихикнула, сморщив нос:

– Ехех!

Под ногами Молоха разверзся портал, и он провалился в него, не успев даже удивиться.

Через несколько минут он вернулся: насквозь мокрый, с яростно сверкающими глазами и... рогом макары в руке.

– Ты зачем отправила меня в море?!

Протянул он с явной ноткой агрессии. Но Майя лишь ехидно улыбнулась, явно довольная результатом. Молох быстро высушил себя магией. Взглянув на рог, он неожиданно произнёс:

– Ну, должен признать, без тебя я бы не достал рог макары.

«Он меня впервые похвалил?!» – пронеслось в голове Майи.

Она засияла и запрыгала на месте:

– Правда что ли?! Серьёзно?!

Молох отвесил ей успокоительный щелбан:

– Ай! Ладно, не буду больше.

Она прижала ладонь ко лбу, затем с надеждой спросила:

– Ты теперь будешь меня учить магии?

Он задумчиво повернул голову:

– Хм... Помнишь, я говорил, что не факт, что ты ещё что-то умеешь, кроме этого?

Радость Майи тут же угасла. Она понуро опустила взгляд:

– В смысле? Это что, значит, что я больше ничего не умею?

Но Молох неожиданно смягчился:

– Ну почему же? Я буду учить тебя использовать свои способности правильно.

Майя вскинула глаза, в них зажглась робкая надежда:

– Не шутишь?

Он развёл руками:

– Не-а. Зато будешь не меня отправлять к макарам, а макаров ко мне.

Ликование накрыло Майю волной, она завизжала от восторга и бросилась к Молоху с объятиями:

– Спасибо!!!

– Эй!

Он попытался отстранить её, но безуспешно.

– Ты как пиявка!

– Мне можно.

Просияла она. Молох взглянул на её счастливое лицо и вздохнул. Обняв в ответ, он ласково погладил её по голове:

– У тебя минута, потом я сам тебя отправлю купаться с рыбками.

Майя недовольно замычала, но спорить не стала.

– Ну что, ты же любишь читать? На, читай!

Молох с грохотом швырнул на стол перед Майей внушительную стопку книг. Майя вздрогнула, инстинктивно отпрянув от резкого звука. Прищурившись, она принялась пересчитывать тома, затем вскинула голову с негодующим возгласом:

– А не до фига ли девятнадцать книг?!

Не обращая внимания на её возмущение, Молох отошёл к книжному стеллажу. Он методично перебирал полки, время от времени вытаскивая книгу, чтобы прочесть название.

– Не, я бы дал больше, но для начала тебе нужно изучить всё о мане.

Майя ошарашенно уставилась на гору литературы, потом перевела взгляд на мага:

– Это ты называешь «для начала»?!

Он продолжал изучать корешки, изредка бормоча названия.

– Ага. Подожди, сейчас самое то для тебя найду, и начнёшь.

Опёршись локтем на стол и подперев голову ладонью, Майя с лёгкой безмятежностью поинтересовалась:

– И что ты ищешь?

– Учебник для таких чайников, как ты.

Бросил он, не оборачиваясь.

В воздухе раздался звон, будто разбилось стекло. Майю пронзила ледяная волна ужаса.

«Мне конец!» – пронеслось в голове. Она вспомнила, что забыла вернуть на место ту самую книгу.

Не теряя ни секунды, Майя вызвала крошечный портал. Просунув в него руку, выудила том, который оставила на столе в своей комнате. Схватив книгу обеими руками, она изобразила невинную улыбку, стараясь скрыть панику:

– Ой, т-так вот же она... На полу лежала. Ехех!

Молох подошёл, взял книгу, бегло осмотрел обложку и положил раскрытой на стол.

– Да, это она. Можешь начинать читать.

Развернувшись, он направился к своему рабочему столу, заставленному колбами, ретортами и странными приборами. Загремел склянками, начал что-то смешивать.

«Блин. Если скажу, что уже читала её, он меня с потрохами съест!» – подумала Майя, уныло открывая первую страницу.

Полчаса спустя её осенило: «Точно! Я же хотела спросить, откуда у него эта книга. Странно, что у четырёхтысячелетнего мага лежат учебники для начинающих».

– Молох.

Окликнула она.

– Зачем тебе этот учебник?

Он не отвлёкся от своего занятия, аккуратно капал прозрачную жидкость в колбу с бирюзовой субстанцией.

– Затем, что иногда приходится учить новых придворных магов.

Доведя смесь до нужной консистенции, он добавил ещё один жидкий компонент, осторожно помешивая.

– Я хоть и не горю желанием учить этих бестолковых магов, но, как глава придворных магов, мне приходится.

Майя слушала вполуха, листая страницы. Дошла до раздела о поиске по магической энергетике.

– Хм...

«А если подумать, Реджи – обычный человек. Как Молох может его найти?»

Она повернулась к нему:

– Молох, у меня вопрос.

В этот момент он капнул готовым составом на небольшой шарик, зажатый в щипцах. Тот мгновенно покраснел, и Молох резко отбросил его в сторону. Шарик разлетелся в воздухе на мелкие осколки.

Вздохнув, Молох подошёл к Майе. Она не отрывала взгляда от места взрыва, явно не понимая, нормально ли это вообще. Маг приблизился сзади и склонился над её плечом, вглядываясь в страницы книги.

– Так что за вопрос?

Девушка вздрогнула, поспешно перевела взгляд на текст и ткнула пальцем в нужный абзац:

– Вот тут написано, что можно ощутить только магических существ. Но ты же как-то находишь Реджинальда.

– Хм...

Он пробежался глазами по строкам и усмехнулся.

– Ну, это же книга для чайников. И написана она таким же чайником.

– Э...

Майя озадаченно посмотрела на него. Он вздохнул, закатил глаза и начал объяснять:

– Дело в том, что ощутить можно любого – человека, мага, зверя и так далее. Но поскольку человек не обладает маной, это затрудняет поиски... не во всех случаях.

По её телу пробежали мурашки, она ощутила тёплое дыхание Молоха у своего виска.

«Он на удивление близко...» – мелькнуло в голове.

Тем временем он продолжал:

– У людей вместо магической энергетики есть духовная. Её можно развивать через испытания, познание смысла жизни, самопознание, достижение высот.

Лёгкий румянец окрасил её щёки.

«Он никогда по своей воле так близко ко мне не подходит. Что это на него нашло?» – подумала она, пытаясь сосредоточиться.

– Например, у отца принцесски духовная энергетика сравнима с моей магической. Если бы он был магом, я бы сражался с ним на равных.

Майя тряхнула головой, отгоняя странные мысли, и резко сменила тему:

– А, значит, я смогу всё-таки находить Реджи и Нору? Как здорово!

Она вскочила со стула, вынудив Молоха отскочить, и устремилась к лабораторному столу.

– А можешь показать мне, как пользоваться этим?

Молох окинул её озадаченным взглядом:

– Ты, кажется, магии хотела научиться или что?

Девушка схватила колбу с прозрачной жидкостью и начала вертеть её в руках, разглядывая дно.

– Ну, ты же делаешь магические артефакты. Раз уж, по твоим словам, я не смогу использовать магию, как ты, то научи меня делать всякие штучки.

Он подошёл и решительно отобрал колбу:

– Если бы ты пролила эту жидкость на себя, твоя рука стала бы щупальцем медузы.

Майя сжалась и тихо произнесла:

– Хорошо, больше не трону.

Она убрала руки за спину и начала нервно водить ногой по полу. Молох взглянул на её невинное лицо и снова закатил глаза.

– Ладно, смотри, как я это делаю.

Маг достал из шкафчика всё необходимое. Закрепил колбу в штативе, аккуратно влил розовую жидкость и подставил горелку. Затем извлек два светящихся лепестка.

– А что ты делаешь?

Спросила Майя, не скрывая любопытства, следя за каждым его движением.

– Просто смотри.

Коротко бросил он. Молох измельчил лепестки в ступке, добавил три капли прозрачной жидкости из флакона. Затем щипцами подхватил колбу с подогретым веществом и вылил её содержимое в ступку.

Вспышка яркого света озарила комнату. Нежные розовые полосы дымки начали струиться от ступки, окутывая комнату призрачным сиянием. Майя, заворожённая, не могла оторвать взгляд от этих переливов.

– Как красиво... Что это такое?

Прошептала она, протянув руку к волнистым потокам. Дымка мягко окутала её пальцы. К удивлению Майи, она оказалась тёплой. Розовые волны плавно просочились сквозь пальцы и продолжили свой неторопливый танец по комнате.

Её изумление прервал голос Молоха:

– Считай это просто фокусом.

Он щёлкнул пальцами, и дым мгновенно растаял в воздухе.

– Твоя очередь.

Он выложил на стол все необходимые ингредиенты и кивком указал на рабочее место. Майя с сомнением покосилась на него, отступила на шаг, нахмутив брови:

– Ты уверен во мне?

В ответ Молох лишь сильнее нахмурился и резкими, нетерпеливыми движениями указал на стол, призывая приступить к делу.

– А... Ну...

Протянула Майя и принялась повторять его действия. Но стоило ей смешать жидкости, как раздался оглушительный хлопок и всё вокруг окрасилось в розовый цвет. Молох провёл рукой по лицу, стряхивая липкий налёт, и тяжело вздохнул:

– М-да, предстоит много работы.

– Ой!.. Ехех!

Нервно хихикнула Майя, смахнув с глаз розовые разводы и встретившись с недовольным взглядом Молоха.

Глава 11: Случайная встреча?

За окном ярко светило солнце, заливая помещение в башне мягким золотистым светом. Майя стояла у лабораторного стола, выполняя поручение Его Величества – задание, которое передал ей Молох. Сам же маг вальяжно устроился в кресле, прикрыв глаза капюшоном.

Не отрываясь от работы, Майя решилась задать вопрос:

– Молох, мне кажется или ты реально позволяешь пользоваться своей лабораторией только тогда, когда самому что-то лень делать?

Не открывая глаз, он ответил с лёгким сарказмом:

– Пф! Ну что ты, тебе кажется.

Майя покосилась на него исподлюбья.

– У меня уже есть готовое зелье, которое может превратить тебя в камень.

– Ты совершенно права. Но тебе это самой нравится!

Без колебаний парировал он. Майя кивнула, чуть поджав плечи в молчаливом согласии, и вернулась к созданию артефактов. Она взяла две пробирки и осторожно, по капельке, начала добавлять вещество из одной в другую.

Вдруг дверь с грохотом распахнулась.

– Ребя-я-ят!!

Майя вздрогнула и нечаянно перелила больше нужного. В комнате раздался оглушительный хлопок, и всё погрузилось в кромешную тьму. Единственными светлыми пятнами оставались Молох и Реджинальд.

Реджинальд спрятался за зонтиком, а Молох мгновенно поставил магическую стену. Они среагировали так слаженно, будто тренировались годами!

Майя обтёрла лицо и, сдвинув брови, злобно пробормотала:

– Да вы издеваетесь!

Когда они убрали защитные барьеры, принц, глядя на Майю, расхохотался:

– Ха-ха-ха! А что ты ещё ожидала?

Молох щёлкнул пальцами – комната и Майя мгновенно очистились от следов взрыва. Реджинальд подошёл, взял стул за спинку, развернул его и уселся задом наперёд.

Молох сдвинул капюшон с глаз и сухо спросил:

– Чего тебе нужно?

Майя, заинтригованная, подошла ближе и оперлась на стол рядом с Реджи.

– Я тут узнал, что в одной из вселенных есть мёд, который в тысячи раз вкуснее любого существующего.

Он достал из кармана пиджака пожелтевший листок с рваным краем, будто вырванный из старой книги, и протянул Майе. Пока она внимательно изучала описание вселенной и мёда, Реджинальд продолжал:

– Майя ведь научилась открывать порталы, да? Может, мы все вместе туда ходим и обратно?

Молох резко отрезал:

– Отказываюсь!

Принц попытался его переубедить:

– Ой, да ладно тебе, что так резко-то?

Молох раздражённо прикрыл глаза капюшоном:

– Я не хочу участвовать в этом.

– А я хочу.

Уверенно заявила Майя, присоединяясь к уговорам принца.

Услышав её голос, Молох слегка сдвинул край капюшона и взглянул на неё. Майя сияла от предвкушения, едва сдерживая слюнку. Было очевидно: на листке описано нечто невероятно вкусное.

Молох замотал головой:

– Не-не-не, я на это не пойду.

– Пойдёшь.

Твёрдо сказала Майя.

– Нет.

– Да!

– Да!

Воскликнули оба одновременно.

Молох посмотрел на них с мыслью: «Он ведь специально дал ей листок...»

Они отправились в другой мир. Тропинка была извилистой. Троица шла через густые заросли джунглей друг за другом, разыскивая заветный мёд.

Молох двигался первым. Лезвие вместо руки рассекало лианы и кустарники, прорубая путь и кустарники. За ним следовала Майя, с любопытством оглядываясь по сторонам. Реджинальд замыкал шествие, сосредоточенно всматриваясь в поисках мёда.

Листья шелестели, под ногами хрустели ветки, а лезвие Молоха с лёгким свистом рассекало воздух и растительность.

– Как мы вообще найдём этот мёд?

Спросила Майя, нарушая тишину.

– Не ошибёмся. Его трудно не заметить.

Ответил Реджи. Майя не поняла, что он имел в виду, но переспрашивать не стала.

На листке было немного текста: в основном описание мира и упоминание мёда. На обратной стороне уже рассказ о другом мире, где вместо морей и океанов было желе. Всё, связанное с мёдом, обрывалось перед переходом на следующую страницу.

Неясности лишь подогревали интерес Майи. Ей именно сейчас больше хотелось узнать всё самой, чем из чужих слов или текста. Даже сейчас она сдерживалась, чтобы не броситься разглядывать яркие цветы этого мира, хотя глаза невольно задерживались на каждом из них.

Майя развернулась и пошла задом наперёд, глядя на принца:

– Где ты вообще этот лист нашёл?

Реджинальд, не переставая искать мёд, ответил:

– Да в библиотеке книгу взял по ошибке. Это сказка для детей про разные выдуманные миры.

Майя перешагивала через корни деревьев и обрезанные лианы спиной вперёд. Прищурившись, она в недоумении поинтересовалась:

– Как можно было перепутать обычную книгу с детской?

Реджи возмущённо ответил:

– Кто вообще написал и выпустил детскую книгу в скучной коричневой обложке?

Майя пропустила очередную лиану и наткнулась на неё. В попытке на ходу убрать препятствие она только сильнее запуталась и полетела назад. Не успев схватиться за ствол, пропустив все свисающие лианы, она уже приготовилась к болезненному удару о землю. Внутри всё сжалось...

Но вместо жёсткого приземления Майя ощутила иное: она упала прямо в руки мага. Молох крепко схватил её за предплечье, удержав от падения. Майя оказалась прижатой к его груди. Подняв голову, она встретила с его взглядом. Сердце на мгновение замерло. Она не могла понять, отчего: то ли от страха, ведь Молох всё-таки злючка-колючка, способный в любой момент проткнуть её своим лезвием-рукой, то ли от странной искры в груди, от желания задержаться в этом мгновении чуть дольше.

Напряжённую тишину, почти осязаемую, разорвал радостный возглас Реджинальда:

– О, нашёл!

Все повернули головы туда, куда указывал принц, и направились к открытой местности.

Там, свисая со скалы, красовались гигантские соты.

– Ва-а-ау!

Ахнула Майя, не веря своим глазам. Соты выглядели так, будто их построили не пчёлы, а какие-то исполинские существа.

Принц шагнул вперёд:

– Ну всё, возьмём немного и обр...

Бззз!

Жужжание заставило всех вздрогнуть и широко раскрыть глаза.

Не прошло и пары минут, как троица уже во всю неслась прочь, а за ними гнались пчёлы размером с машину. Эти чудовища не обращали внимания на стволы деревьев и попросту сносили их тараном!

– Молох, я буду всегда тебя слушаться, ТОЛЬКО СДЕЛАЙ ЧТО-НИБУДЬ!!!

Закричала Майя, мчась впереди всех. Маг, не сбавляя бега за ней, отозвался:

– Не буду я ничего делать, у меня на пчёл аллергия!

Реджинальд не выдержал:

– А ТЫ ЧТО, СТОЛЬКО ЛЕТ МОЛЧАЛ-ТО?!

– Меня больше интересует, откуда у ДЕМОНА АЛЛЕРГИЯ?!

Выкрикнула Майя, поражённая этой новостью. В тот же миг принц резко обернулся. Пчёлы надвигались, жужжа всё громче.

– А я тут подумал, у меня, видать, тоже аллергия на пчёл!!!

Взвизгнул он. Майя жалобно протянула:

– Ну, Молох...

Но он был непреклонен:

– Что «Молох»?! Я вообще-то вытащить нас отсюда не могу!!! Ты сюда открыла портал, так открой его и сейчас!

– Я без мёда не уйду!

Воскликнул Реджинальд, не сбавляя скорости. Молох наигранно захохотал, бросив на него взгляд:

– Хо-хо-хо! Тогда у меня для тебя плохие новости!

Майя лихорадочно соображала: как выжить и добыть мёд. Решение пришло мгновенно. Она крикнула:

– Молох, будь наготове!

Открыв перед собой портал, она прыгнула в него, а за ней последовали Реджи и Молох. По ту сторону они начали падать вдоль сот. Молох успел превратить руку в лезвие и отрезать средний кусок сот с мёдом, и Реджи в воздухе подхватил добычу. Майя открыла второй портал под собой, и все троём влетели в него.

Выскочив из портала, они рухнули на пол в комнате Реджинальда. Все тяжело дышали. Сидя на полу, Молох почесал затылок уже обычной рукой и произнёс:

– Надеюсь, с этого дня вы будете меня слушать и не соваться в сомнительные миры.

– Пошёл на фиг!

– Пошёл на фиг!

Одновременно выпалили Майя и Реджинальд.

Молох поворчал ещё пару минут, затем ушёл работать. Майя и Реджи отправились на кухню. Они взяли пресс и начали выдавливать мёд из сот. Когда мёд был готов, переложили его в красивые стеклянные банки.

Вернувшись в комнату, они уселись на пол и приступили к дегустации. Майя положила ложку в рот и тут же запищала от удовольствия. Мёд обладал нежным мятным ароматом и вкусом, напоминающим сладкую ваниль.

– Какая вкуснятина!

Восхитилась она. Реджинальд кивнул, продолжая есть.

Майя смотрела на принца и размышляла: почему Реджинальд и Молох дружат? Если это вообще можно назвать дружбой. Со стороны они казались полными противоположностями во всём! И постоянно спорили, будто вот-вот схватятся за оружие.

«А если так подумать, Реджи и Молох не из тех, кто просто по неожиданной встрече стали бы дружить», – мелькнуло у неё.

– Реджи, почему вы с Молохом дружите?

Наконец спросила она. Реджинальд посмотрел на неё, не отрываясь от мёда, и ответил вопросом:

– Что это ты так заинтересовалась?

Майя подняла глаза, посмотрела влево и пояснила:

– Ну... Вы такие разные, вот и стало интересно. При этом я никогда не спрашивала об этом.

Принц помолчал минуту, затем ответил:

– Нас заставили.

– Чё?!

Майя в недоумении уставилась на него, перестала есть и нахмурилась.

– Я, конечно, не помню всего, но постараюсь объяснить...

Реджинальду было всего восемь лет, когда это случилось. С рождения он жил почти в одиночестве, погружённый в учёбу: родители без устали трудились над восстановлением империи после войны. Единственным постоянным спутником мальчика была горничная Нора. Она не всегда находилась рядом, но её присутствие согревало Реджинальда, дарило ощущение, что он не один.

Однажды принц пригласил на пикник у леса детей из других королевств. Отец настоял, что это нужно для сближения народов.

Полуденное солнце заливало поляну. Дети расположились на мягком белом ковре и оживлённо обсуждали подарки от родителей.

– Ой, а мне папочка недавно целый остров в Гельенте подарил!

Похвасталась одна девочка. И в ответ раздалось удивление:

– Ого!

– Да ну. А мне родители вчера леозавра подарили. Вымирающий вид, между прочим!

Добавил мальчик с гордым видом. А за ним остальные восхищались:

– Ва-ау!

– Ва-ау!

Реджинальд слушал их разговоры и чувствовал, как его охватывает тоска.

«Скукота», – мелькнуло в голове.

Он встал, натянул вежливую улыбку и произнёс:

– Вы тут отдыхайте, наслаждайтесь видом наших земель, а я немного прогуляюсь. Извините за бестактность.

Несколько детей кивнули, попросив вернуться поскорее, и Реджинальд направился в лес. Он шёл, глядя под ноги, пинал палки и камни, постепенно удаляясь от места пикника.

Наконец принц поднял голову, огляделся и подумал: «Блин, отошёл слишком далеко. Надо возвращаться».

Но тут его внимание привлёк чёрный силуэт на дереве. Реджинальд направился к нему, однако, приблизившись, обнаружил, что на ветке никого нет. Он снова огляделся и вновь заметил тёмный силуэт за стволом. Подбежав туда, принц снова не нашёл никого.

«Да что за приколы такие?!» – мысленно воскликнул он.

Ещё раз внимательно осмотревшись, Реджинальд ничего не обнаружил. Потом ему пришла мысль: «А если...»

Он поднял голову и увидел того, кого искал.

– Вот же, попался всё-таки.

Перед ним был мужчина с тёмно-фиолетовыми волнистыми волосами и глазами, напоминавшими ночное небо. Его чёрный наряд походил на дворянскую одежду.

Озлобленный Реджинальд вскрикнул:

– Живо спускайся сюда!!!

Молох приподнял уголок рта и брови, взглянув на ребёнка с немим вопросом: «Что за херня?»

Тем не менее он прыгнул с дерева, засунув руки в карманы. Реджинальд, широко раскрыв глаза, продолжил кричать:

– Как вы смеее со мной тут в прятки играть?! Да и как вы сюда вообще попали? Это охраняемое место, здесь не должно было быть ни одной живой души! Сейчас же говорите, из какого вы рода, какая ваша фамилия?!

Молох вытащил руки из карманов, скрестил их на груди и прислонился к дереву.

– Впервые меня отчитывает ребёнок.

Произнёс он спокойно. Мальчик возмущённо уставился на него. Но прежде чем принц успел что-то сказать, Молох поднял руку и начал отвечать на вопросы, загибая пальцы:

– Давай тогда сначала. Я не играл с тобой, но можешь это считать и так.

Он показал один палец.

– Я попал сюда, как и все остальные.

Второй палец.

– А насчёт фамилии...

Мужчина засомневался и сжал кулак.

– Не уверен.

На шее принца вздулись жилы от гнева и замешательства. Он начал заикаться:

– Ч-чего? Ч-что это вообще за ответы такие?! Отвечай нормально и понятным языком!!!

Молох раздражённо цокнул языком, наклонился к принцу и дал ему щелбан.

– Слышь, сопляк, не указывай мне!

Реджинальд вспыхнул, как красный фонарь, и в шоке схватился за лоб.

– В-вы что себе позволяете?!

Закричал он, размахивая рукой.

– Вы хоть понимаете, с кем общаетесь?! У вас что, вообще с манерами?! Сейчас же представьтесь!!

– Хм... Ну что ж.

Молох приложил руку к сердцу, а вторую заложил за спину. Наклонившись к принцу, он произнёс:

– Называй меня просто Молохом.

Реджинальд потерял дар речи. Так обращаться с принцем могли только безумцы. Он не желал продолжать этот бессмысленный разговор и развернулся, чтобы уйти.

– Всё, скройтесь с моих глаз, пока я ещё сильнее не разозлился.

Бросил он. Отойдя на некоторое расстояние, принц услышал, как Молох фыркнул. Но обернувшись, он никого не увидел.

– Пф! Ну и славно. Противный тип!

Пробормотал Реджинальд, уходя всё дальше.

Принц бродил по лесу, не понимая, куда идёт. Спустя долгое время он присел у дерева.

– Как же я устал... Посижу тут, подожду. Может, Нора меня найдёт.

Вздыхнул он. Тут ребёнок вспомнил о Норе и её характере.

– Мне конец! Наверное, она уже устроила пир с салютом.

Принц прислонил голову к коленям, обхватил их руками и мысленно произнёс: «Вот же день вышел...»

Усталость взяла своё, и Реджинальд провалился в сон.

Реджинальд проснулся, когда лес уже погружался в ночь. Протерев глаза, он вдруг услышал чей-то голос – нежный, но пронизанный паникой, будто владелица была на грани истерики.

– Помогите! Мне так страшно!

Голос звучал всё ближе, но в нём нарастало что-то жуткое. Не мольба о спасении, а словно зловещая колыбельная.

– Ну где же? Где же мой спаситель?..

Реджинальд поднялся на ноги, сердце колотилось в горле.

«Тут ещё кто-то заблудился?» – мелькнуло в голове.

– В лесу блуждает он в ночи...

Пропел голос, став тише, но оттого ещё страшнее.

Принц начал озираться, но вокруг была лишь непроглядная тьма и шорохи леса.

– Давай поиграем...

– Что?..

Выдохнул Реджинальд.

Голос внезапно изменился – стал тоненьким, детским, но неестественно ровным, будто кто-то имитировал ребёнка. Ужас ледяной волной накрыл принца. Он судорожно оглядывался, но тут, прямо перед его лицом, из темноты сверху вынырнула жуткая голова монстра.

Бледное лицо без век, губ и носа исказилось в гримасе. Пронзительные глаза, налитые алыми лопнувшими капиллярами, не сводили с него взгляда. Существо изогнуло длинную шею – голова повернулась снизу вверх, словно у насекомого.

Реджинальд вскрикнул, но страх, парализовавший его на миг, вдруг дал обратный импульс – он рванул прочь.

Монстр был обнажён, его тело лысое, но с головы свисали длинные чёрные, грязные волосы. Кожа настолько бледная, что сквозь неё проступали синеватые сосуды. Он прыгал от дерева к дереву, цепляясь когтистыми лапами, длинный хвост извивался в воздухе. Хриплые смешки эхом разносились по лесу, будто чудовище наслаждалось игрой со своей жертвой.

Реджинальд бежал, спотыкаясь, не моргая, взгляд метался по сторонам. Ни укрытия, ни следа людей. Только деревья, тьма и этот кошмар позади. Он мчался, не думая ни о чём, кроме спасения. Но что-то внутри заставляло его желать оглянуться – взглянуть в лицо кошмару. Боль в груди разрывала его, каждый вдох, как нож. Оставалось одно: бежать и молиться, чтобы его нашли.

Но вскоре монстру надоело преследовать. Он спрыгнул с дерева и ринулся к принцу. Реджинальд ощутил затылком горячее дыхание, запах гнили. Он зажмурил глаза, ожидая резкой боли...

Вместо этого – тепло. Что-то схватило его, лицо окутало мягким светом. На мгновение всё вспыхнуло ослепительно ярко, раздался резкий звук, будто молния ударила в землю.

С хриплым дыханием Реджинальд поднял взгляд. Перед ним стоял мужчина с фиолетовыми волосами. Но это уже не был тот Молох, которого принц встретил днём.

Теперь перед ним существо с тремя рогами и яркими фиолетовыми глазами, переливавшимися, как сугилиты. Молох спас его, но на лице мага читалось удивление, словно он сам не ожидал такого исхода.

– Чур его желудок мне.

Спокойно произнёс Молох, опуская руку.

Реджинальд, с трясущимся подбородком, обернулся. На земле лежало безголовое тело монстра. Чёрная кровь растекалась по мху, будто чернила.

Принц уткнулся в одежду Молоха, ногти впились в ткань. Стук сердца оглушал, заглушая все звуки. Волна облегчения накрыла его, но перенесённый ужас дал о себе знать – сознание начало меркнуть.

Сквозь пелену он едва расслышал знакомый голос:

– Ваше Высочество!

Реджинальд приоткрыл глаза. Это была Нора, а рядом с ней два рыцаря. Они с изумлением переводили взгляд с измученного принца на Молоха, затем на безголовое тело.

– М-да, дело плохо.

Произнёс Молох.

Эти слова стали последними, что услышал Реджинальд. Всё вокруг потемнело, и он провалился в бездну.

Реджинальд проснулся в своей кровати. Первым, кого он увидел, была Нора. Она стояла рядом, явно дожидаясь его пробуждения.

– Ваше Высочество, уже проснулись?

Вежливо поинтересовалась горничная. Принц лениво скосил на неё глаза:

– Как видишь.

Нора поклонилась:

– Я сейчас же принесу вам чай. Отдыхайте.

Она направилась к двери. Реджинальд приподнялся, сонно потирая глаза.

– Ну что, спящая красавица, выспался?

«Чего?» – пронеслось в голове принца.

Он убрал руки от глаз и увидел Молоха. Тот расположился в кресле, небрежно закинув ноги на подоконник.

Реджинальд на мгновение замер. Молох был одет в костюм придворного мага – чёрный, свободный, без лишних деталей. Единственное отличие: вместо традиционной ленты с гербом мантию удерживал нежно-розовый амулет.

Принц мгновенно вскипел. Тыча пальцем в гостя, он выкрикнул:

– А это хамло что тут делает?!

Нора остановилась и обернулась.

Молох ответил в том же тоне:

– Ты кого тут хамлом назвал? Да я, будучи демоном, покультурнее тебя буду, сосунок!

– Вот именно, что демон! Что это отродье делает здесь?! Вдруг он демон-педофил!!!

Не унимался Реджи. Молох резко опустил ноги на пол, скривившись от отвращения:

– Фу, блять! Не сравнивай меня с этой двусторонней тварью!

Реджинальд бросил на демона подозрительный взгляд:

– Так ты же следил за мной, извращенец!

Молох метнул в него яростный взгляд:

– Тебя здесь должны были учить в уши ссать мирным людям, а не богатому лексикону по-мордоплюйскому!

– Так!

Рявкнула Нора, не выдержав перепалки. Оба тут же повернулись к ней.

– Его Величество Эльбрус посчитал выгодным держать демона в стенах замка. Поэтому господин Молох теперь придворный маг и ваш телохранитель.

Чётко объяснила она.

– Эй, а меня кто-нибудь об этом спросил?!

Возмутился Реджинальд, скрестив руки на груди. А Нора продолжила, словно не слыша:

– О его настоящем происхождении никто не знает из людского мира. Даже в замке лишь единицы знают, что он демон.

Реджи перевёл взгляд на Молоха, всем видом выражая негодование. Тот поднял ладонь, словно ставя невидимую стену между ними, и отвернулся.

– Ты даже на меня так не смотри. Я и сам недоволен, что придётся с тобой нянчиться. Ничего с этим не поделаешь – спалился так спалился.

Принц прищурился и язвительно бросил:

– А ты крыса-стайл включить-то не мог?

Молох резко повернулся к нему, указывая пальцем:

– Сейчас договоришься, и я тебя налысо побрею!

Принц инстинктивно схватился за волосы, прижав их к груди. Глаза его расширились от ужаса:

– Не трожь мои волосы!!!

Нора вновь вмешалась:

– Я понимаю, что вы не хотите контактировать друг с другом. Но ничего с этим не поделаешь.

Она поклонилась:

– Я пойду за чаем. Постарайтесь не поубивать друг друга до моего возвращения.

С этими словами она вышла, оставив Реджинальда и Молоха наедине. Оба перевели взгляды друг на друга, фыркнули, отвернулись и одновременно процедили:

– Завались!

– Завались!

– Вот так мы и стали друзьями.

Неловко хихикнул Реджинальд.

Майя посмотрела на него с явным презрением. В её взгляде смешались раздражение и любопытство.

– А ты был скотским ребёнком, да?

Спросила она, не отводя глаз. Принц слегка смутился, почесал затылок и ответил, старательно избегая её взгляда:

– Ну... Не то чтобы совсем, но кое-что такое присутствовало.

Майя, не прерывая трапезы, продолжила расспросы. Ложка с мёдом замерла в воздухе, прежде чем она задала следующий вопрос:

– Он так и не сказал, зачем за тобой следил?

Реджинальд помотал головой. На его лице отразились усталость и досада.

– Не-а. Молох вообще ничего о себе толком не рассказывал. В какой-то момент я просто задолбался и отстал от него.

Майя на мгновение задумалась, у неё пронеслось в голове: «Надо бы мне как-нибудь у него это спросить».

Для неё ситуация оставалась странной и противоречивой. С одной стороны – слежка. С другой – спасение.

«Да и вообще, это же Молох! Если бы ему всё это было не нужно, он бы просто свалил в закат и не возвращался!» – размышляла она.

Слишком много вопросов и ни одного ответа. А сам демон, похоже, и не собирался ничего объяснять.

Глава 12: Чудная семейка

В императорской библиотеке Майя методично перебирала книги на полках. Молох стоял за её спиной, прислонившись к стеллажу. В руках он держал том, погружённый в чтение.

– Что ты вообще ищешь?

Спросил маг, не отрывая взгляда от страниц.

– Книги о демонах и ангелах.

Ответила Майя, продолжая рыться на полках.

Мимо прошёл рыцарь, не заметив их, ведь Молох наложил невидимость.

– Пф! И на фиг они тебе?

Фыркнул он, переворачивая страницу.

– Я поразмыслила и поняла, что сам ты ничего не расскажешь – ни о себе, ни о чём-либо ещё. А мне жутко интересно. Вот и хочу найти книгу, чтобы самой всё разузнать.

Пояснила Майя. Молох, услышав это, отложил книгу и предупредил её, разрушив все планы:

– Ну что же, должен тебя огорчить: таких книг здесь нет.

Майя резко обернулась, прищурившись:

– Чего? Это ещё почему?

Маг вновь уткнулся в страницы:

– Потому что всё, связанное с ангелами и демонами, запрещено.

Девушка вздохнула, опустив плечи. Поиски завершились, едва начавшись. Но любопытство не угасло. Опёршись спиной о шкаф и скрестив руки, она спросила:

– Почему запрещено?

Молох глубоко вздохнул, голос стал размереннее:

– В людском мире запрещено контактировать с ними. И те, и другие заключают сделки лишь в свою пользу. Демоны забирают душу в обмен на исполнение желания. Ангелы – несколько лет жизни, чтобы защитить человека от демона, который придёт за его душой после исполнения желания или окончания сделки. Из-за таких вот дуралеев и появились магические существа. Ну и маги, разумеется, тоже.

Майя откинула голову назад:

– И для чего нужны эти сделки?

Молох закрыл глаза, приподняв подбородок:

– Демоны увеличивают силу за счёт души.

Он переложил книгу в другую руку.

– Ангелы забирают годы, чтобы продлить собственную жизнь.

Маг вновь склонился к томику, листая страницы:

– Хотя не всем ангелам это нужно. Некоторые живут долго и перерождаются после смерти. Но и там есть свои нюансы.

С безразличным пожатием плеч он вернулся к чтению.

Майя, разгораясь всё сильнее, выпалила:

– А ты сможешь принести мне книги из подземного мира?

Молох вскинул на неё суровый взгляд:

– Я ни вверх, ни вниз не пойду. Даже если на кону будет чья-то жизнь.

Девушка недовольно цокнула, закатив глаза. Заметив, что маг по-прежнему поглощён чтением, она кивнула в его сторону:

– Ты-то сам что читаешь?

Он взглянул на обложку:

– Да не знаю. У тебя в комнате взял. А! Называется «Злая любовь гарема».

Майя вспыхнула до кончиков ушей, заикнулась:

– Ч-что? Я-я не понимаю, о чём ты говоришь! И что ты вообще копаешься в моих вещах?!

Она рванулась к нему, пытаясь вырвать книгу, но Молох ловко увернулся, подняв том над головой.

– Что? Не можешь достать, коротышка?

Усмехнулся он, отступая на несколько шагов.

– Отдай!

Крикнула Майя, прыгая к нему. А он парировал:

– Ну так отбери!

В мгновение ока Молох исчез. Майя, не мешкая, шагнула в портал вслед за ним.

Оказавшись в восточном крыле замка, она помчалась по длинному коридору. Маг пома-
хал книгой, насмешливо спросив:

– Как же сильно тебе нужна эта книга, да?

Его издевательская ухмылка заставила щёки Майи пылать. В голове пронеслось: «Да что
это на него нашло?!»

Внезапно Молох телепортировался на перистиль. Он бежал вперёд, когда Майя выска-
чила сбоку и попыталась схватить его. Но тот, будто заранее зная её замысел, взмыл вверх с
помощью магии, уворачиваясь от захвата. Потеряв равновесие, Майя упала в заросли кустов,
а Молох, не теряя ни секунды, исчез в новой телепортации.

Вскочив, девушка прошипела:

– Вот же чёрт скользкий!

Открыв новый портал прямо рядом с Молохом, Майя шагнула вперёд и оказалась в тес-
ной кладовке на кухне восточного крыла. Не успев сориентироваться, она врезалась в шкаф.
С полки сорвалась открытая банка мёда, и липкая масса обрушилась на неё с головы до ног.

– Вкусный мёд, который добыли, да?

Раздался сверху голос Молоха. Он ухмылялся, сидя на шкафу.

Майя удивлённо оглядела себя. Липкие капли мёда и перья облепили одежду. Подняла
взгляд: с высоты шкафа, продолжая ухмыляться, сидел Молох, держа в руке её книгу.

– Молох...

Начала она. Но не успела договорить, как маг уже телепортировался. Майя, до предела
раздражённая, громко выругалась:

– Я его прибую!!!

Она открыла портал и бросилась следом. На этот раз решила не рисковать и нацелила
переход чуть дальше предполагаемого местоположения Молоха. Но едва шагнула на обратную
сторону – плюхнулась в бассейн купальни, до краёв наполненный перьями.

Вынырнув, Майя отряхнулась и обернулась. За спиной, сидя на корточках, на неё сверху
вниз смотрел Молох всё с той же книгой в руках.

– Ты где целый бассейн перьев взял?!

Грозно выкрикнула она. И маг невозмутимо ответил:

– Как где?

Он поднял руку, и из воздуха материализовался облезлый петух, которого Молох тут же схватил за горло.

– У петуха Гоши.

Спокойно пояснил он. А петух испуганно вскрикнул:

– Ко-о!!

В следующий миг Молох снова телепортировался. Раздражённая Майя выбралась из ванны, сплошь усыпанной перьями.

– Да что это на него нашло?! Он что, решил надо мной поиздеваться?!

Она принялась искать мага, но поблизости его не было.

– Ну где же ты?..

Пробормотала Майя, потирая виски.

Долго она не могла уловить присутствие Молоха. Но наконец ощутила его за пределами замка. Сомневаясь, ведь это было не в восточном крыле, Майя всё же решительно открыла портал и шагнула в него.

Оказавшись на тропинке, окружённой густыми кустами роз, она замерла. Красота и спокойствие этого места мгновенно поглотили её внимание, даже мысль о погоне отступила.

Аккуратно выложенная камнями тропинка вилась через небольшой сад. Вдоль неё росли пышные кусты белых роз. За ними возвышались деревья жакаранды с фиолетовыми цветами. Солнечные лучи пробивались сквозь листву, окрашивая всё вокруг в мягкий, едва уловимый фиалковый оттенок. Сад дышал таинственностью и романтикой.

«Молох специально меня сюда затащил, чтобы я успокоилась?» – подумала Майя, наблюдая, как ветер мягко колышет лепестки, заставляя их плавно опускаться на землю.

– Кто ты?

Раздался за спиной грозный голос. Майя вздрогнула и обернулась.

Перед ней стоял мужчина в королевском костюме – сочетание белого, жёлтого и красного создавало ослепительный контраст. Короткие блондинистые волосы были аккуратно уложены назад, а светло-карие глаза переливались янтарным оттенком у зрачков. Лицо его было спокойным, почти безэмоциональным, но от него исходила такая зловещая аура, что каждое слово звучало подобно удару меча.

«Это отец Реджи?...» – мелькнуло в голове Майи. Собравшись с духом, она уже открыла рот для ответа.

– На колени!

Резко приказал мужчина. Вся решимость мгновенно улетучилась. Охваченная страхом, Майя быстро опустилась на колени, понунив голову, боясь встретиться с ним взглядом.

– Что за чучело?

Произнёс он с явным отвращением. Голос стал ещё более суровым и низким.

– Ты откуда здесь взялась?!

Майя сжалась, не в силах вымолвить ни слова. Вся в мёде и перьях, она чувствовала, как его пронзительный взгляд буквально прожигает её насквозь.

«Д-да как я вообще могла так облажаться?!» – покусывая губу, пронеслось в её голове.

Мужчина начал приближаться, и паника достигла немыслимых высот.

«А-а-а-а!!! Мне конец! Мне конец!! МНЕ КОНЕЦ!!!»

Ей казалось, будто мир рушится вокруг. Но мужчина остановился, не дойдя до неё, и произнёс с лёгким удивлением:

– Хм... Странно. Тебя не разорвало.

«СМЫСЛЕ НЕ РАЗОРВАЛО?!» – ошарашенно спросила себя Майя.

Повисла напряжённая тишина – неловкая и раскалённая. Майя стояла на коленях, ожидая неминуемой кары. Спустя мгновение его заинтересованный тон сменился грубостью:

– У тебя пять минут объясниться.

Майя беззвучно затряслась, словно лист на ветру.

Две минуты спустя.

«БЛИ-И-ИН! КАКАЯ ЖЕ Я ДУРА!!! От испуга выдала вообще всё с потрохами! Мне коне-е-е-ец! И Реджи с Молохом тоже! Каких же славных я прожила четырнадцать лет... ЕЩЁ СТОЛЬКО БЫ И ПРОЖИЛА, ЕСЛИ БЫ НЕ МОЯ ТУПОСТЬ!!! Молох, это во всём ты виноват! Хнык!!!»

Она слегка подняла голову, лицо было бледным. Император продолжал смотреть на неё спокойно, но молчал, словно переосмысливал всё услышанное. Задумчиво подпёр подбородок рукой.

– Ну что же...

«Что? В темницу? Повесить? Обезглавить? Четвертовать? СЖЕЧЬ НА КОСТРЕ?!»

– Я ничего не понял.

Майя, уже без страха, вскинула голову и уставилась на императора с недоумением: «Чего, блин? В чём подвох?»

В этот момент между Майей и Эльбрусом возник Молох. Он поклонился, прижав руку к сердцу:

– Прошу прощения, Ваше Величество, я сейчас всё объясню...

Но император лишь махнул рукой, обрывая мага на полуслове, и развернулся. По его лицу было невозможно понять, то ли он в ярости, то ли ему безразлично всё происходящее. Напоследок Эльбрус бросил через плечо:

– Завтра в полдень жду вас троих в тронном зале, где проводятся встречи.

Тон звучал угрожающе. Майю пробрал холодок, когда ледяной, прищуренный взгляд императора скользнул по ней.

В голове роились вопросы. Почему отец Реджинальда так поступил? Из-за того, что Майя упомянула его сына в своём сбивчивом рассказе? Или были иные причины? Почему он вообще решил выслушать, а не сразу вызвал стражу?

Как только Эльбрус скрылся из виду, Майя без сил рухнула на тропинку лицом вниз. Тело обмякло, словно из неё разом ушла вся энергия – она растеклась по земле, как лужица. Её измождённый вид красноречиво говорил: душа покинула тело и возвращаться не намерена!

Молох склонился над ней, пытаясь пробудить остатки сил:

– Ты как сюда забрела-то, грязнуля?

Майя резко приподнялась, упираясь руками в землю, и метнула в него яростный взгляд:

– Это у тебя нужно спросить, что на тебя вообще нашло! Куда ты так пропал? Я перепутала его с тобой из-за того, что ты внезапно исчез!

Молох приподнял брови:

– Как ты вообще могла перепутать духовную энергетику с магической?

Майя вспыхнула от гнева:

– Я не знаю!

Выкрикнула она. Майя снова повалилась на землю и начала бить по ней ногами, выплескивая всю накопившуюся злость. Затем повторила вопрос:

– Куда ты пропал? Почему я не могла тебя найти?

Молох вздохнул и присел на корточки рядом. Лицо его было серьёзным, но в глазах мелькнула искра веселья.

– Не могла найти, потому что я заблокировал свою ману. А был я в комнате принцесски. Пил с ним и Гошей чай с печеньем. Потом решил тебя отыскать... и вот, «ЁП ТВОЮ МАТЬ» и я уже здесь.

Майя медленно подняла голову. На лице её читались одновременно опустошение и презрение.

– Кто... из вас... придумал... надо мной так подшутить?

Молох моргнул пару раз и совершенно серьёзно ответил:

– Гоша.

После этого Майя ещё какое-то время извергала поток отборных ругательств, выплескивая весь свой богатый словарный запас на мага.

Постепенно успокоившись, они телепортировались в спальню Реджинальда. За столом принц попивал чай в компании облезлого петуха. Завидев Майю, Реджинальд разразился громким, почти конским хохотом:

– Ха-ха-ха! Это того стоило!

Петух, напротив, сохранял невозмутимость, лишь скромно наклоняя клюв к чашке с чаем.

Майя всплеснула руками, переводя взгляд с этой странной картины на Молоха. Весь её вид кричал: «Что это вообще такое?»

Молох, переглянувшись с ней, затем с Реджи и петухом, пожал плечами:

– Обойдусь без комментариев.

Он прошёл вглубь комнаты и щёлкнул пальцами. Грязь мгновенно исчезла с одежды Майи. Она последовала за магом.

Подойдя ближе, Молох строго произнёс:

– Так, чаепитие закончено. У нас ЧП.

– Тогда я вынужден вас оставить.

Раздался неожиданно глубокий, мощный голос, словно принадлежащий могучему воину с рельефной мускулатурой.

– Было приятно иметь с вами дело!

Это оказался петух. Откуда-то он извлёк шляпу и лихо нахлобучил её на голову.

Пух! И его перья мгновенно преобразились, став пышными и блестящими. Петух спрыгнул со стола и неторопливо направился к двери. Майя провожала его взглядом до самого выхода.

У порога птица приостановилась, изящно поклонилась, приподняв шляпу, и бесшумно закрыла за собой дверь.

В комнате повисло неловкое молчание. Майя закрыла лицо ладонями и тихо пробормотала:

– Блязд-е-ец...

Молох и Майя объяснили ситуацию Реджинальду. Принц, сложив руки на груди, пристально уставился на Майю.

– Значит, ты созналась моему отцу по всем фронтам, а он при этом ничего не понял?

С явным сарказмом уточнил Реджи, будто всё ещё надеялся, что это какая-то нелепая шутка. Поникшая Майя сидела на софе напротив и молча кивала, не в силах поднять взгляд. Реджинальд нахмурил брови, обдумывая услышанное, и продолжил:

– И поэтому нас троих вызывают в тронный зал завтра днём?

Молох, сидевший рядом с принцем, не удержался от ухмылки. С едва заметной иронией он протянул:

– А знаете, что там произойдёт?

Реджи и Майя, мгновенно ощутив недоброе, воскликнули в унисон:

– Линчевание!

– Линчевание!

Их голоса эхом отразились от стен, усиливая и без того гнетущую атмосферу. Принц откинулся на спинку софы, с горечью в голосе произнёс:

– Что ж... Теперь остаётся только ждать завтрашнего дня.

В комнате повисла тяжёлая тишина. Каждый из них мысленно перебирал возможные последствия, гадая, чего же ждать от императора. Тревога сковывала движения, а в воздухе словно висело предчувствие надвигающейся бури.

Наступил следующий день, и ребята направились в тронный зал. Молох шёл впереди Реджинальда и Майи, сохраняя невозмутимость. Майя, напротив, нервно шагала, не поднимая глаз от пола. Реджи заметил её тревогу и легонько толкнул локтем, вырывая из тягостных мыслей.

– Переживаешь, да?

Она кивнула. Принц наклонился к ней и шёпотом добавил:

– Если запахнет керосином, открывай портал и сваливай. Со мной и Молохом ничего не случится.

Майя не ответила, лишь ещё сильнее сжала кулаки, тревога только усилилась.

Они подошли к залу. Когда ребята вошли, их уже ждали император и императрица, восседающие на тронах.

Зал не блистал чрезмерной роскошью. Белый глянцевый пол украшал узорчатый квадрат в центре – сложный каменный орнамент. Стены были выкрашены в насыщенный красный, а у основания тянулись белые плиты, обрамлённые золотыми линиями. Двери и окна белоснежные, с изящной золотой отделкой.

Зал был пуст. Лишь два трона из красного дерева с золочёными фигурами тигров на подлокотниках стояли на подиуме, а за ними ниспадали тяжёлые тёмно-бордовые занавеси.

Император Эльбрус, облачённый в синий атласный костюм с золотым жаккардовым узором, сидел, облокотившись подбородком на ладонь. Его скучающий взгляд был устремлён в окно – он даже не удостоил вошедших взглядом.

Императрица Мизерия, напротив, с явным любопытством наблюдала за Майей. На ней было роскошное оранжевое шёлковое платье с прямой длинной юбкой, расшитой бусами и пайетками.

Майя впервые видела Её Величество. Перед ней была красивая женщина с длинными курчавыми ярко-рыжими волосами и голубыми глазами – такими же, как у Реджинальда.

Напряжение в зале было почти осязаемым, оно сдавливало грудь Майи, мешая дышать. Ребята почтительно поклонились, и на мгновение Майя уловила странный, пронизывающий взгляд Мизерии, будто та пыталась разглядеть её насквозь.

Эльбрус сложил руки на подлокотниках кресла и заговорил спокойно, но с явным превосходством, глядя на них сверху вниз:

– Добрый день. Вы ведь знаете, зачем я вас сюда пригласил?

Реджи тут же шагнул вперёд:

– Отец, я хотел бы объясниться...

Но его слова оборвал резкий окрик императора:

– Реджинальд, сейчас я не желаю ничего слышать от тебя. Пусть говорит девчонка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.